

ISSN 3547-2340

№18 2020
International independent scientific journal

VOL. 2

Frequency: 12 times a year – every month.

The journal is intended for researches, teachers, students and other members of the scientific community. The journal has formed a competent audience that is constantly growing.

All articles are independently reviewed by leading experts, and then a decision is made on publication of articles or the need to revise them considering comments made by reviewers.

Editor in chief – Jacob Skovronsky (The Jagiellonian University, Poland)

- Teresa Skwirowska - Wrocław University of Technology
 - Szymon Janowski - Medical University of Gdansk
 - Tanja Swosiński – University of Lodz
 - Agnieszka Trpeska - Medical University in Lublin
 - María Caste - Politecnico di Milano
 - Nicolas Stadelmann - Vienna University of Technology
 - Kristian Kiepmann - University of Twente
 - Nina Haile - Stockholm University
 - Marlen Knüppel - Universität Jena
 - Christina Nielsen - Aalborg University
 - Ramon Moreno - Universidad de Zaragoza
 - Joshua Anderson - University of Oklahoma
- and other independent experts

Częstotliwość: 12 razy w roku – co miesiąc.

Czasopismo skierowane jest do pracowników instytucji naukowo-badawczych, nauczycieli i studentów, zainteresowanych działaczy naukowych. Czasopismo ma wzrastającą kompetentną publiczność.

Artykuły podlegają niezależnym recenzjom z udziałem czołowych ekspertów, na podstawie których podejmowana jest decyzja o publikacji artykułów lub konieczności ich dopracowania z uwzględnieniem uwag recenzentów.

Redaktor naczelny – Jacob Skovronsky (Uniwersytet Jagielloński, Poland)

- Teresa Skwirowska - Politechnika Wrocławska
 - Szymon Janowski - Gdański Uniwersytet Medyczny
 - Tanja Swosiński – Uniwersytet Łódzki
 - Agnieszka Trpeska - Uniwersytet Medyczny w Lublinie
 - María Caste - Politecnico di Milano
 - Nicolas Stadelmann - Uniwersytet Techniczny w Wiedniu
 - Kristian Kiepmann - Uniwersytet Twente
 - Nina Haile - Uniwersytet Sztokholmski
 - Marlen Knüppel - Jena University
 - Christina Nielsen - Uniwersytet Aalborg
 - Ramon Moreno - Uniwersytet w Saragossie
 - Joshua Anderson - University of Oklahoma
- i inni niezależni eksperci

1000 copies

International independent scientific journal
Kazimierza Wielkiego 34, Kraków, Rzeczpospolita Polska, 30-074
email: info@iis-journal.com
site: <http://www.iis-journal.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Goryunova S.

RUSSIA AS A GLOBAL FINANCIAL CENTER:
OPPORTUNITIES AND WAYS TO ACHIEVE 3

Savina S.

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTS
OF PROCESSING ENTERPRISES 6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bilousova N.

TRANSFORMATION OF "INDUSTRIE 4.0" CHALLENGES
INTO THE POSSIBILITY OF PROFESSIONAL
DEVELOPMENT OF A MEDICAL REPRESENTATIVE..... 14

Grishchenko V.

CONTROL OF STUDENTS KNOWLEDGE USING TEST
TECHNOLOGIES 18

Koval G., Chornenka Zh.

EFFICIENCY OF POSTGRADUATE DISTANCE LEARNING
IN MEDICINE..... 22

Koval G., Chornenka Zh.

HISTORY OF ORIGIN AND PROSPECTS OF ONLINE
LEARNING DEVELOPMENT IN UKRAINE 24

Koval G., Chornenka Zh.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL
UNIVERSITIES IN UKRAINE..... 27

PHILOLOGICAL SCIENCES

Abdullina A., Lysova O.,

Safina R., Mogilnikova L.

PARATEXT IN V. TENDRYAKOV'S STORY "THE
HUNT" 31

Rudenko N.

MEANS OF EXPRESSION OF MODALITY AS AN
INDEPENDENT CATEGORY OF A COMPLEX
SENTENCE 34

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Kopytsiak Y.

INVERSIONS OF PUBLIC MANAGEMENT AND
ADMINISTRATION IN THE MODERN ERA: FROM
ADMINISTRATION TO E-GOVERNMENT 37

Iakunichev D.

THE ROLE OF FLUCTUATIONS IN THE DYNAMICS OF
SOCIAL SYSTEMS 41

SOCIAL SCIENCES

Belenok A., Matsko-Demidenko I.

FAIRNESS OF THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN
UKRAINE IN THE REPRESENTATIONS AND
ASSESSMENTS OF ITS CITIZENS 43

ECONOMIC SCIENCES

RUSSIA AS A GLOBAL FINANCIAL CENTER: OPPORTUNITIES AND WAYS TO ACHIEVE

Goryunova S.

*Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

РОССИЯ КАК МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР: ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Горюнова С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Abstract

The article notes that today, the state authorities of the Russian Federation recognize the formation of the Russian international financial center as part of the development of the modern national financial system. The emphasis is placed on Moscow because this city is the only region with the necessary potential of demographic, raw materials, energy, production, human, investment, tax, financial and other resources to form an international financial center. The author identifies several conditions under which the city of Moscow can be assigned this status.

The article notes that, of course, the creation of an MFC in Moscow will allow to concentrate financial and organizational resources, create a positive perception of Russia by the international financial community and expand the activities of private banks in the world economic arena, but this possibility cannot be fully realized in the near future for a number of reasons.

Аннотация

В статье отмечается, что на сегодняшний день, органы государственной власти и управления Российской Федерации признают формирование российского международного финансового центра частью развития современной национальной финансовой системы. Акцент сделан на Москву потому, что этот город является единственным регионом, обладающим необходимым потенциалом демографических, сырьевых, энергетических, производственных, человеческих, инвестиционных, налогово-финансовых и иных ресурсов для формирования международного финансового центра. Автор выделяет несколько условий, при соблюдении которых городу Москве может быть присвоен такой статус.

В статье отмечается, что, безусловно, создание МФЦ в Москве позволит сконцентрировать финансовые и организационные ресурсы, сформировать положительное восприятие России международным финансовым сообществом и расширить деятельность отечественных банков на мировой экономической арене, однако в ближайшее время данная возможность не может быть реализована в полном объеме по ряду причин.

Keywords: *international financial center, financial system, capital market, financial sector.*

Ключевые слова: *международный финансовый центр, финансовая система, рынок капитала, финансовый сектор.*

Преобразования международного рынка капитала, которые наблюдаются в течение полувека, современные изменения в доминировании экономического развития, по причине проявления феномена «финансы ради финансов», в основном определяют перспективу национального финансового рынка.

Финансовые центры международного уровня создают условия для осуществления финансовых операций между хозяйствующими субъектами стран. Финансовые центры регионального уровня занимают основную долю регионального бизнеса внутри одного государства. Примером такого финансового центра регионального уровня является город Чикаго в США. Российская Федерация (далее - РФ) не является исключением. Разработка проекта по созданию в РФ международного финансового центра началась в 2008-2009 гг.

На сегодняшний день, органы государственной власти и управления признают формирование российского международного финансового центра (далее – МФЦ) частью развития современной национальной финансовой системы. Наличие качественного финансового рынка и признание Москвы в качестве МФЦ требует серьезного анализа мирового опыта контроля функционирования финансовых институтов и внедрения их в российскую экономику [5, с. 53]. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предполагает формирование инфраструктуры финансового центра международного уровня в городе Москве (далее - Концепция) [3]. План по реализации Концепции представлен на рис. 1.

Концепция до 2020 года и План мероприятий по ее реализации

Рис. 1. План мероприятий по реализации Концепции [3].

В Концепции отмечено, что необходимо создание финансового центра международного уровня в виде системы взаимоотношений предприятий с привлечением капитала и инвесторов, которые проявляли бы интерес к промышленности и желали бы инвестировать свои средства в российскую экономику. Разрабатываемая система, включает в себя участников из различных стран мира. Финансовый центр международного уровня должен решить проблему привлечения и размещения собственного капитала, что должно быть более эффективно, чем фондовый рынок национального уровня с помощью большого количества участников, интегрированности в финансовые рынки мира и формирования особых условий регулирования.

На наш взгляд, присвоение городу Москве такого статуса возможно при соблюдении следующих условий:

политическая стабильность страны, в которой базируется МФЦ;
 высокий уровень экономического роста;
 развитость финансового сектора;
 четкость и полнота законодательства;
 простота ведения бизнеса;
 низкий уровень коррупции и преступности;
 минимальное количество барьеров в экономике для зарубежных компаний;
 благоприятный налоговый климат страны;
 современная городская инфраструктура.

Ключевыми темами развития МФЦ в Москве на сегодня, являются: совершенствование корпоративного управления, налогообложения, финансовых операций, биржевой структуры, корпоративного и договорного права, реформирование индустрии НПФ, создание единого регулятора для финансовых рынков [5, с. 67].

Итак, обратимся к фактам: реальная возможность и объективные предпосылки организации

МФЦ в России существуют только в Москве – центре сосредоточения политической власти, финансовых и трудовых ресурсов РФ. По данным Росстата, в начале 2020 г. в Москве проживали 12 млн. чел., что составляет 8,3 % от общего населения России [4, с. 21]. Москва является единственным регионом, обладающим необходимым потенциалом демографических, сырьевых, энергетических, производственных, человеческих, инвестиционных, налогово-финансовых и иных ресурсов для формирования МФЦ. Москва фактически является крупнейшим финансовым центром не только на постсоветском пространстве, но и в Центральной и Восточной Европе.

Москва занимает выгодное положение между европейскими и азиатскими финансовыми центрами, а отсутствие языковых барьеров и схожесть культур, сохранившиеся гуманитарные и просто человеческие связи с соседними странами сформировали в столице России важнейший межрегиональный центр деловой активности на евразийском пространстве.

Столица России занимает первые места в стране по большинству показателей социально - экономического развития. Бюджет Москвы является самым большим в России (в 2019 г. доходы бюджета составили 2 трлн. 630 млрд. руб., а расходы – 1,1 трлн. руб.) [4, с. 24]. Москве по праву принадлежит преобладающая роль в финансовом секторе национальной экономики – свыше 80 % финансовых потоков страны и более 50 % российского банковского капитала. По количеству кредитных организаций Москва является безусловным лидером среди других российских регионов. Доля российских банков на финансовом рынке России составляет около 90 %, при этом, вес иностранного капитала в общем банковском капитале России превышает 25 % [4, с. 29].

Следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на отрицательные последствия, связанные с ухудшением отношений с западными странами, а также стабильно существующие проблемы финансового сектора, объективные предпосылки для развития Москвы как национального и международного центра финансовых услуг не только сохраняются, но и актуализируются из-за сложившейся нестабильной ситуации в мире. Чем более развитым будет финансовый рынок, чем лучше финансовая инфраструктура, а, следовательно, тем выше станет экономическая безопасность страны.

Это является очевидным преимуществом Москвы как претендента на МФЦ среди других городов России. В столичном мегаполисе функционирует более 1/3 всех страховых организаций, а суммы страховых премий и страховых выплат составляют около 2/3 от общероссийского объема. В Москве расположено почти 90 % штаб-квартир работающих в России зарубежных банков и международных финансовых организаций, здесь сосредоточена практически вся биржевая торговля ценными бумагами. Большинство крупных иностранных компаний, работающих на региональных рынках России, свои головные офисы также разместили в Москве. В столице сосредоточена основная доля брокерских и инвестиционных компаний, работающих по различным направлениям. Лидирующую позицию среди брокеров на российском биржевом рынке стабильно занимают московские компании ФК «Открытие», ФГ «БКС» и АО «Финам».

В столичном мегаполисе сосредоточены огромные производственные и научно-исследовательские ресурсы, что повышает привлекательность Москвы для инвесторов и способствует созданию благоприятного инвестиционного климата. В Москве имеется хорошая база для успешного внедрения программ повышения финансовой грамотности населения – высокий уровень человеческого капитала (67-е место из 177 стран согласно рейтингу человеческого развития HDI) [5, с. 29]. Создание МФЦ в Москве позволит сконцентрировать финансовые и организационные ресурсы, сформировать положительное восприятие России международным финансовым сообществом и расширить деятельность отечественных банков на мировой экономической арене.

Москва существенно отстает от крупнейших финансовых центров мира по многим показателям развития финансового сектора. Доля специалистов, занятых в сфере финансовой деятельности, не превышает 5 % от общего числа работающих, что значительно меньше, чем в мировых финансовых центрах. Удельный вес налоговых доходов от финансовой деятельности на территории Москвы составляет лишь 12 % от общего объема налоговых доходов. Российская столица до сих пор имеет слабую репутацию надежного партнера [5, с. 71].

Преобразование Москвы в МФЦ может включать два этапа: сначала укрепляются позиции на региональном уровне между странами – участниками Евразийского экономического союза, а затем на уровне, соответствующем мировым стандартам.

Преобразование национального рынка финансов в финансовый центр международного уровня обеспечит *решение ряда стратегических задач*, среди которых стоит отметить [2]:

- привлечение в экономику России ресурсов для обновления производственных фондов;

- повышение эффективности инвестиций с помощью современных рыночных инструментов и инфраструктуры;

- привлечение новых технологий;

- развитие международного сотрудничества и экономического присутствия в государствах СНГ;

- реализация крупных проектов за счет внутренних, внешних частных средств и за счет софинансирования.

Можно выделить три *основные проблемы развития* международного финансового центра в России:

- ограниченное количество иностранных банков на российском рынке;

- межбанковские инструменты рынка являются низколиквидными и краткосрочными;

- существует отток капитала.

По оценке ЦБ РФ, отток капитала из РФ за январь-ноябрь 2019 года составил \$53 млрд. Ранее ЦБ и Минэкономразвития ранее прогнозировали отток по итогам 2019 года на уровне примерно \$70 млрд., Минфин ожидал отток в интервале \$60-65 млрд. По итогам 2018 года чистый вывоз капитала из РФ составил \$40 млрд. [2].

Деятельность крупных многофилиальных банков и региональных банков средней величины не позволит эффективно функционировать международному финансовому центру. Нужно уменьшать участие государства в капитале банков, но вместе с этим необходимо проводить политику расширения коммерческих банков. Это значительно минимизирует риски банковской системы нашей страны, обеспечит конкуренцию зарубежным банкам, оптимизирует банковскую сеть.

Преобразование России в МФЦ с размещением его в городе Москве, действительно, возможно при выполнении требований и условий, отмеченных выше. Но не в ближайшее время и не в рамках реализации Концепции, которая предполагала рост ВВП к 2020 году на 6,5 %, радикальное сокращение бедности, повышение доходов граждан на 70 %, увеличение инвестиций в человеческий капитал.

Однако запланированные показатели в настоящее время не выполнены, а в связи с коронавирусной инфекцией, восстановление экономики России произойдет не раньше следующего года.

В любом случае, когда будут созданы необходимые условия и экономика России достигнет запланированных Концепцией результатов, а Москва возьмет на себя роль МФЦ, необходимо обеспечить экономическую безопасность нашего государства, минимизировать потенциально возможные внутренние и внешние ограничения и риски.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Министерство экономического развития РФ - [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://present5.com/ministerstvo-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-rossijskaya-akademiya-nauk-sovet/> (дата обращения 06.08.2020).
2. Nonews – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries> (дата обращения 07.08.2020).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

4. Розинский, И.А. Иностранный банковский капитал в национальной экономике. // Автореферат диссертации д-ра экон-х наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 83.

5. Сахаров, С.А. Мировой опыт функционирования международных финансовых центров и возможность его применения в России: дисс... Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, 2018. С. 153.

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTS OF PROCESSING ENTERPRISES**Savina S.**

Vinnitsia National Agrarian University
Ukraine

УПРАВЛІННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНІСТЮ ПРОДУКЦІЇ ПЕРЕРОБНИХ ПІДПРИЄМСТВ**Савіна С.**

Вінницький національний аграрний університет
Україна

Abstract

The essence of management of competitiveness of production is considered in the article, the estimation of level of competitiveness of production of oil - fat branch on materials of the concrete processing enterprise is carried out.

Анотація

В статті розглянуто суть управління конкурентоздатністю продукції, здійснено оцінку рівня конкурентоздатності продукції олійно – жирової галузі на матеріалах конкретного переробного підприємства.

Keywords: management, competitiveness, processing, profit, competition

Ключові слова: управління, конкурентоспроможність, переробка, прибуток, конкуренція

Основу ефективного і динамічного розвитку ринкової економіки та здійснюваного в її умовах виробництва товарів і послуг визначає поняття конкуренції, як головної рушійної сили еволюції взаємовідносин суб'єктів, що функціонують в даному середовищі. Конкуренція є головним месенжем ринкової економіки і являє собою економічне суперництво суб'єктів ринку. Засновником вивчення проблем конкуренції є А. Сміт, який, визначив особливості ринкової конкуренції, провів аналіз конкуренції.

В подальшому, на різних етапах розвитку економічної науки, теорія конкуренції була розвинена такими зарубіжними та вітчизняними вченими як Д. Рікардо, Дж. С. Міллем, Дж. Робинсоном, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Дж. Кейнсом, Й. Шумпетером, П. Хайне, Ф.А. Хайеком, К.Р. Макконнеллом, С.Л. Брю, М. Портером, В. Благоевим, Г.Л. Багієвим, Г.Л. Азовим, А.П. Челенковим, Р. А. Фатхутдіновим, А.Ю. Юдановим, Т.Д. Масловою, І.М. Ліфіцом та іншими.

На наш погляд, найбільш об'єктивне визначення поняття конкурентоздатності Р.А. Фатхутдінов, який характеризує конкурентоздатність як

здатність об'єктів, характеризувати ступінь забезпечення конкретної потреби в порівнянні з кращими аналогічними об'єктами, представленими на цьому ринку [1].

Сучасне трактування економічної конкуренції має свої особливості:

- цивілізований характер боротьби на основі змагання суб'єктів господарювання;
- схожість або взаємозамінність товарів конкуруючих підприємств;
- ідентичність або наближеність потреб споживачів, стосовно яких ведеться конкурентна боротьба;
- управління власними конкурентними перевагами;
- спільність, схожість мети, заради якої виникає суперництво;
- обмеженість можливостей кожної з конкуруючих сторін впливати на умови обігу товарів на ринку внаслідок самостійних дій інших сторін.

Сутність конкуренції також розкривається через її функції такі як, рис. 1.

Виробник має розуміти потреби споживачів і пропонувати вироби, які відповідали б цим потребам. Отже, за допомогою функції регулювання фактори виробництва під впливом ціни спрямовуються в ті галузі, де в них відчувається найбільша потреба.

Стимулююча функція (або функція мотивації) змушує підприємства прагнути до вищої продуктивності. Для підприємця конкуренція – це, водночас, шанс і ризик, тобто підприємства, які пропонують більш якісну продукцію або виробляють її з меншими витратами отримують прибуток і, навпаки, отримують покарання у вигляді збитків, якщо не беруть до уваги побажання споживачів або здійснюють порушення правил конкуренції щодо інших суб'єктів на ринку.

Функція ціноутворення забезпечує вплив конкуренції на рівень індивідуальних витрат на виробництво будь-якого товару, зводячи їх до суспільно необхідних, які, в свою чергу, і визначають виважену ринкову ціну товару.

Завдяки функції розподілу відбувається процес розподілу доходів серед суб'єктів господарювання відповідно до їх ефективного внеску, що відповідає головному принципу конкурентної боротьби – винагороди за результатами.

За допомогою функції контролю конкуренція виступає силою, що протидіє виникненню стійкої економічної влади окремих суб'єктів ринку. Тобто, конкуренція обмежує та контролює економічну потужність кожного підприємства. Наприклад, якщо монополіст може призначити єдино можливу ціну, то конкуренція надає покупцеві можливість вибору серед декількох продавців.

Ще одна важлива функція конкуренції – інноваційна. Це ще одна можливість отримати додатковий дохід, не підвищуючи при цьому ціну продукції. З цією метою необхідно постійно удосконалювати матеріально - технічну базу виробництва, впроваджувати новітні технології та прогресивні форми організації виробничого процесу тим самим зменшуючи витрати виробництва. Ті, хто здійснює такі заходи, отримують більш високоякісну продукцію та з меншими витратами на її виробництво і в кінцевому підсумку додаткові доходи. У той самий час ті підприємці, які не мають можливості запроваджувати такі заходи, будуть витіснені з ринку. Отже, конкуренція виступає силою, що забезпечує науково-технічний і економічний прогрес.

У підсумку можна зазначити, що основним завданням і головною функцією конкуренції – є завоювання ринку, в боротьбі за споживача перемога своїх конкурентів, забезпечення одержання сталого прибутку.

Аналіз досліджень зарубіжних та вітчизняних вчених дозволяє зробити висновки, що визначенню управління конкурентоспроможністю продукції конкретних галузей та підприємств присвячено недостатню увагу.

Г.Р. Сабєцька управлінням конкурентоспроможністю продукції розглядає, як сукупність заходів, що здійснюються в процесі розробки, проектування, виробництва, просування, реалізації та післяпродажного обслуговування продукції з метою створення її привабливості для кінцевого споживача та передбачає збалансований вплив на економічні показники діяльності підприємства виходячи з критерію прибуток [2, с. 29].

Модель конкурентоспроможності продукції, на її думку, виглядає як сукупність трьох складових:

- 1) соціального аспекту задоволення попиту;
- 2) отримання прибутку та вигоди виробником;
- 3) отримання прибутку торговими підприємствами.

В той же час, при розробці чи проектуванні товару, передусім акцентується увага на нормі прибутку та ціні виробу, проте в меншій мірі враховуються такі складові конкурентоспроможності, як якість, асортимент, сервіс, післяпродажне обслуговування тощо.

Група авторів Т.А. Бурцева, В.С. Сизов, О.А. Цень вважають, що забезпечення конкурентоспроможності – це, передусім, філософія управління всією системою в умовах ринку, що орієнтується на вирішення наступних завдань:

- 1) дослідження потреб споживачів та тенденцій їх розвитку;
- 2) оцінка поведінки та можливостей конкурентів;
- 3) дослідження стану та тенденцій розвитку ринку;
- 4) вивчення оточуючого середовища та тенденцій його змін;
- 5) створення конкурентоспроможного товару, якому споживач надасть перевагу перед товаром конкурента;
- 6) орієнтація реалізації перерахованих завдань в довгостроковій перспективі [3, с. 42].

Карпюк В.П. під управлінням конкурентоспроможністю продукції розуміє процес ідентифікації, планування, формування, утримання та нарощування (нагромадження) конкурентних переваг продукції на кожному етапі створення доданої вартості з метою підвищення рівня конкурентоспроможності продукції або втримання його на запланованому рівні. Процес ідентифікації – це виявлення кола факторів, які у майбутньому можуть призвести до

створення ключового фактору успіху як складового елементу конкурентної переваги [4].

У майбутньому основою розвитку економіки України та зокрема аграрного сектору, має стати виробництво конкурентоспроможної продукції переробної галузі. На цьому має бути зроблений великий акцент державою у нарощування відповідного фінансування, адже це конвертація в додану вартість, збільшення прибутку для аграріїв та держави.

Управління конкурентною поведінкою організації базується на розробці та ефективній реалізації зваженої, обгрунтованої конкурентної стратегії, яка передбачає забезпечення конкурентних переваг на тривалий період (5—10 років).

Традиційно конкурентну стратегію підприємства описують як напрям дій підприємства, що визначається такими цілями — виявлення нових ринкових можливостей і загроз та утримання конкурентних переваг підприємства. Така стратегія визначає засоби конкурентної боротьби підприємства на цільових ринках і виступає як: своєчасна реакція на зміни в галузі, в економіці в цілому, в політиці й інших значущих сферах; розробка конкурентоздатних заходів і дій, ринкових підходів, які можуть забезпечити міцну перевагу перед конкурентами; об'єднання стратегічних ініціатив функціональних відділів; вирішення конкретних стратегічних проблем, актуальних у даний момент [5].

А також конкурентна стратегія дозволяє дати відповідь на питання, як фірма конкурує на цільо-

вому ринку, за рахунок чого вона витримує конкурентний тиск і отримує перемогу в конкурентній боротьбі? [6].

М. Портер виділяє три базові конкурентні стратегії, які мають універсальний характер, тобто можуть бути використані в будь-якому конкретному середовищі будь-яким підприємством і забезпечити конкурентні переваги: лідерство за витратами; диференціація; фокусування. Відповідно до цієї класифікації можна виділити три основні конкурентні підходи при розробці конкурентної стратегії, а саме: прагнення стати виробником із низькими витратами; досягнення диференціації, заснованої на таких перевагах, як: якість, показники роботи, обслуговування, стиль, технологічна перевага, висока цінність; концентрація уваги на невеликій ніші на ринку шляхом якісного виконання роботи порівняно з конкурентами і задоволення специфічних потреб покупців [7].

Процес управління конкурентоздатністю продукції, на нашу думку, має включати три головні складові: аналіз ринку, оцінку конкурентоздатності та визначення стану продукції на ринку, розробку управлінських рішень, їх реалізацію та оцінку ефективності.

Олійно-жирова галузь в Україні є надзвичайно потужною. За останні двадцять років збільшилась кількість заводів з переробки, побудовано 64 комплекси. У 2018-2019 роках ми збільшили виробництво ріпакової олії.

Структура світового виробництва соняшникової олії показана на рис. 2.

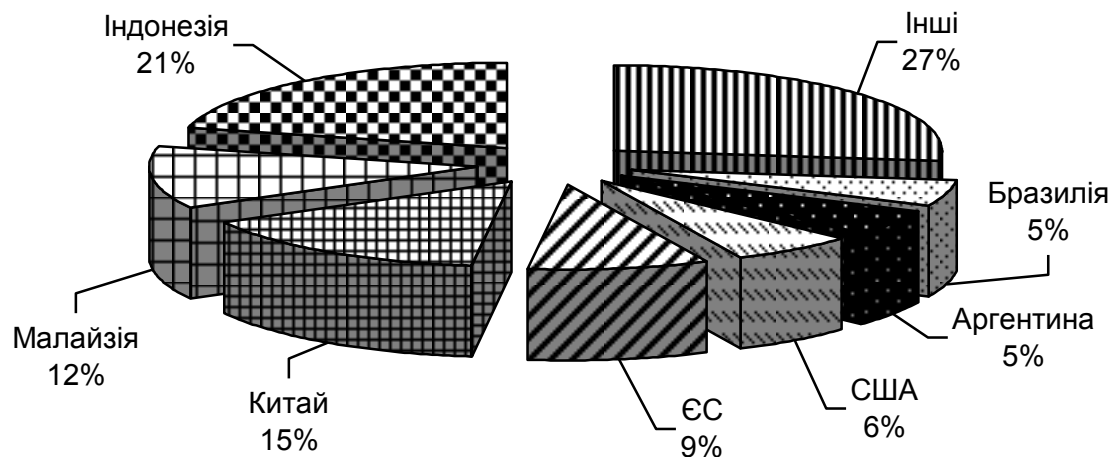

Рис. 2. Структура світового виробництва соняшникової олії у 2017/2018 МР

Світовими виробниками соняшникової олії за очікуваними результатами 2018/2019 МР є наступні країни: Україна, Росія, ЄС та інші рис. 3.

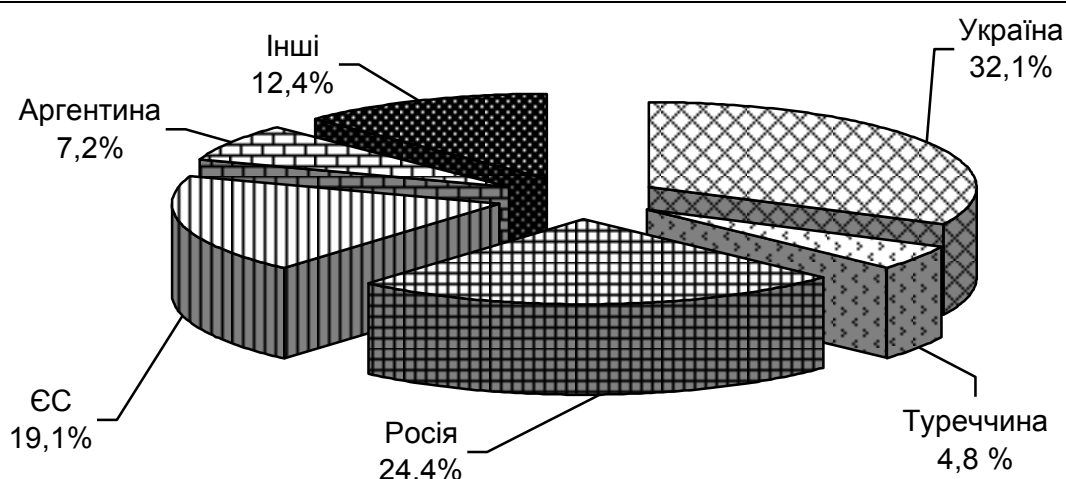

Рис. 3.

Світові виробники соняшникової олії за очікуваними результатами 2018/2019 маркетингового року [8]

Україна була і залишається лідируючою країною із виробництва та експорту соняшникової олії. Соняшникова олія входить у п'ятірку товарів, які займають найбільшу частку в товарній структурі українського експорту, а загалом частка олій/жирів та насіння олійних культур (в яких превалює місце належить соняшнику) за результатами 2018 року досягла 15%. Відповідно зниження цін було компенсоване збільшенням обсягів.

Представником цієї галузі є потужне приватне акціонерне товариство «Вінницький олійножировий комбінат» - це великомасштабне переробне підприємство, розташоване у південно-східному районі міста Вінниці. Предметом діяльності якого є: заготівля і переробка олійної та іншої сировини, виробництво олій рослинної, маргаринової продукції, мила, побічних продуктів, виконання робіт промислового і непромислового характеру, перевезення пасажирів та вантажів автомобільним транспортом комбінату, здійснення торгівлі, комерційної діяльності, маркетингу, посередницької, зовнішньоекономічної та інших діяльності в межах, передбачених чинним законодавством, товариство, відповідно до мети своєї діяльності, здійснює будь-які види господарської діяльності, за винятком заборонених законодавством України, виробництво та реалізація кисню, доставка кисню споживачам, технічне посвідчення кисневих балонів, зберігання, використання, транспортування прекурсорів.

З метою раціонального використання енергоресурсів на комбінаті діє власна котельня для спалювання лушпиння соняшнику, яке утворюється на олійноекстракційних заводах при переробці насіння соняшнику. Отримана пара використовується у технологічних процесах на виробництвах комбінату та для опалення. Використовуються безвідходні технології виробництва, переважна кількість відходів реалізується як готовий продукт. Постійно проводяться заходи із впровадження екологічно чистих технологій з метою дотримання екологічного законодавства.

ПрАТ «Вінницький ОЖК» щорічно підтверджує якість своєї продукції на провідних українських та міжнародних дегустаційних конкурсах, неодноразово являвся переможцем Всеукраїнського конкурсу якості продукції (товарів, робіт, послуг) «100 кращих товарів України» переможцем регіонального конкурсу «Краща торгова марка Поділля». Продукція підприємства має чисельні нагороди - золоті та срібні медалі, а також «Золоті зірки якості». ПрАТ «Вінницький ОЖК» є переможцем Конкурсу на кращі будинки і споруди, збудовані та прийняті в експлуатацію в 2013 році за будівництво нового олійноекстракційного заводу ОЕЗ-2.

У теперішніх умовах, що характеризуються високим рівнем економічної інтеграції, проблеми конкурентоспроможності є не тільки важливими, але й актуальними і для національної економіки загалом, і для підприємств зокрема. Жорстка конкуренція, широкий асортимент товарів, швидке оновлення їх номенклатури постійно ставлять перед підприємством запитання, як клієнт сприймає вироблену ним продукцію чи надану послугу, які причини успіху або невдачі товару, який реалізовується на цьому ринку. Необхідність аналізу таких проблем викликається і збільшується вартістю розроблення нових виробів, високим ризиком, пов'язаним з їх створенням. Всі ці причини змушують підприємства уважно оцінювати та вивчати конкурентоспроможність вироблення товарів.

Пріоритетом діяльності ПрАТ «Вінницький ОЖК» є випуск продукції, яка конкурентоспроможна та відповідає сучасним вимогам якості та безпеки. ПрАТ «Вінницький ОЖК» виробляє широкий асортимент високоякісної продукції, яка реалізується великій кількості споживачів. Асортимент продукції складає понад 60 найменувань. Фасована продукція виробляється під торговою маркою «Віолія».

За даними Асоціації «Укроліяпром» у ТОП – 10 виробників соняшникової нерафінованої олії, за підсумками 2017/18 маркетингового року, увійшов ПрАТ «Вінницький олійножировий комбінат» (5,3

%), який посів третю сходинку у рейтингу після «Оптімусагротрейд» — 7,2%; Європейська Транс-портна Стивідорна компанія» (Bunge) — 7,1%, рис. 4.

За підсумками вересня-березня 2018/2019 МР виробництво соняшникової олії стрімко зросло та навіть побило рекордний рівень 2016/2017 МР на 1.5%. При цьому на українському ринку присутня доволі значна кількість виробників олії. Наявність значної конкуренції дає можливість збільшувати якість виробленої продукції.

Водночас за підсумками вересня-березня 2018/2019 МР відбулося значне зростання експорту соняшникової олії порівняно з відповідним періодом 2017/2018 МР — на 16.6%. Найбільшими країнами — імпортерами української соняшникової олії

залишаються Індія (близько 40%), Китай та Нідерланди.

Однак навіть при таких значних обсягах виробництва та експорту Україна не в змозі повністю впливати на світову цінову кон'юнктуру. У світовому виробництві для отримання рослинної олії використовуються насіння і плоди понад 100 культур. Частка соняшникової олії серед усіх рослинних олій займає четверте місце (за попередніми оцінками у 2018/2019 МР вона складає 9.5%). Завдяки новітнім технологіям обсяг світового виробництва соняшникової олії останніми роками постійно збільшувався (за попередньою оцінкою, у 2018/2019 МР він становитиме майже 20 млн т), однак він залишається набагато меншим порівняно з обсягами виробництва пальмової та соєвої олій, які часто є заміниками соняшникової олії.

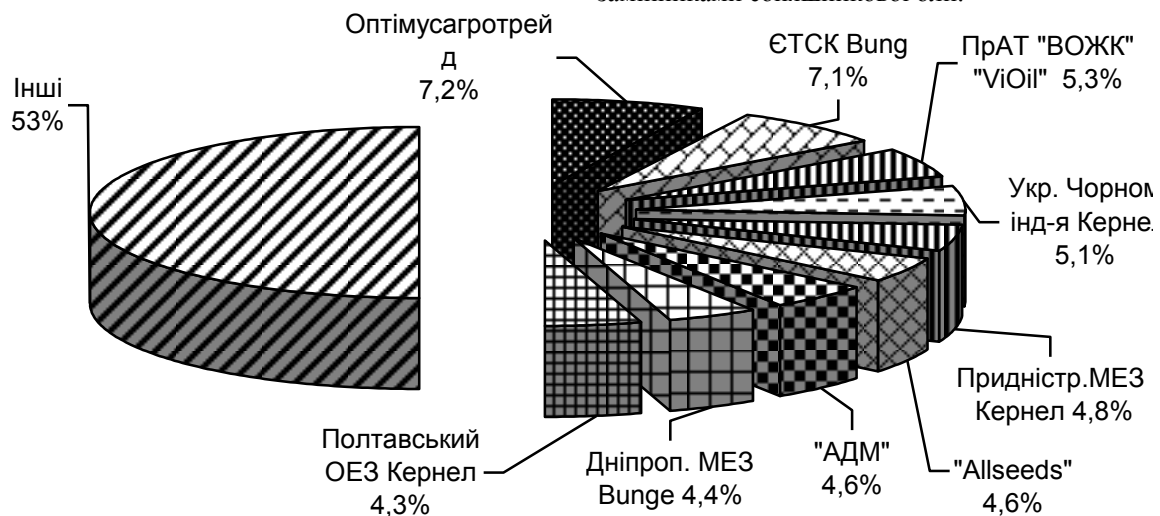

Рис. 4. Структура вітчизняних виробників соняшникової нерафінованої олії у 2017 – 2018 МР [8]

За експертними оцінками, у першому місяці нового 2018/2019 маркетингового року вітчизняними підприємствами вироблено 340 тис. тонн олій рослинних (на 8% менше, ніж у відповідному періоді минулого сезону), в тому числі соняшникової — 290 тис. тонн.

У 2018 році експорт соняшникової олії з України становив 5,6 млн т, на 3% менше показника 2017 року. Виручка від її продажу становила 4,1 млрд дол. США, що на 4% менше, ніж у попередній рік.

Україна належить до п'ятірки країн найбільших світових експортерів олії. Цього вдалося досягти за рахунок виробництва та зовнішніх продажів соняшникової олії.

Одночасно з виробництвом та споживанням олії активізується торгівля цим видом продукції. У 2017–2018 МР прогнозується експортувати 79,6 млн т олії, що на 1% більше порівняно з минулим роком. Найбільшим експортером її є Індонезія. Обсяг зовнішніх продажів олії цією країною поточного сезону становитиме 28,5 млн т, або понад третину від загальної торгівлі цим продуктом. До провідних світових експортерів олії також належать

Малайзія, яка має наміри експортувати нинішнього сезону 18,6 млн т, Аргентина — 6,6, Україна — 5,3 та Канада — 3,3 млн т. Своєю чергою, провідними імпортерами олії є Індія, яка має намір закупити на зовнішньому ринку 15,8 млн т, а також країни ЄС — 9,9 млн т, Китай — 7,7, США — 4,9, Пакістан — 3,3 млн т, рис. 5.

В Україні споживається близько 9% наявних обсягів олії. За даними офіційної статистики у 2018 році внутрішнє споживання олії становило 497 тис. т, або розрахунково 11,6 кг на одну особу.

У 2018 році найбільший попит на українську соняшкову олію традиційно спостерігався з боку Індії (39,8%).

Решта важливих країн — імпортерів цього виду агропродукції помітно їй поступилися: Китай (9,5%), Ірак (5,8%), Нідерланди (5,7%), Іспанія та Італія (по 5,3%).

Сукупно ці країни акумулюють понад 71% вартісних поставок олії на зовнішні ринки.

Частка компанії «Viola» в експорті продуктів олійної групи в 2017 – 2018 МР склала - 1,5%.

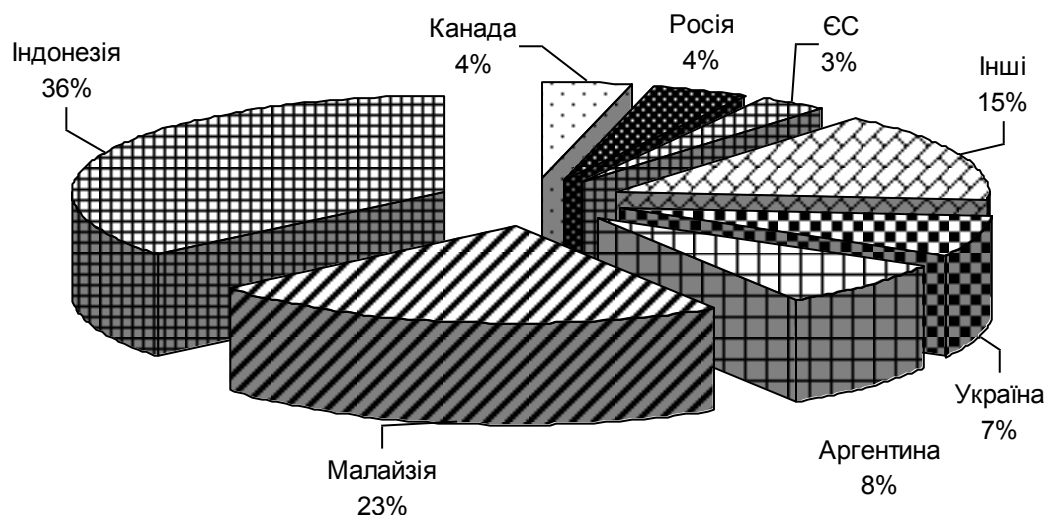

Рис. 5. Структура світового експорту олії у 2017 – 2018 МР [9]

ПрАТ «Вінницький ОЖК» експортує свою продукцію до 8 зарубіжних країн. Найбільше продукції експортується до Індії, Німеччини, Китаю, Іспанії.

До трійки найбільших країн-імпортерів української соняшникової олії в 2016/17 МР увійшли Індія (35% від загального обсягу експорту), Китай (10%) та Іспанія (9%), які сумарно закупили більше половини обсягу експортованої продукції.

ТОП-5 країн-імпортерів української соняшникової олії має такий вигляд:

1. Велика Британія (11,7 тис. тонн)
2. Нідерланди (11,4 тис. тонн),
3. Іспанія (9,8 тис. тонн),
4. Франція (6 тис. тонн)
5. Італія (4,5 тис. тонн)

Для більшої наочності покажемо головних країн - експортерів продукції ПрАТ «Вінницький олійножировий комбінат» у вигляді діаграми, рис. 6.

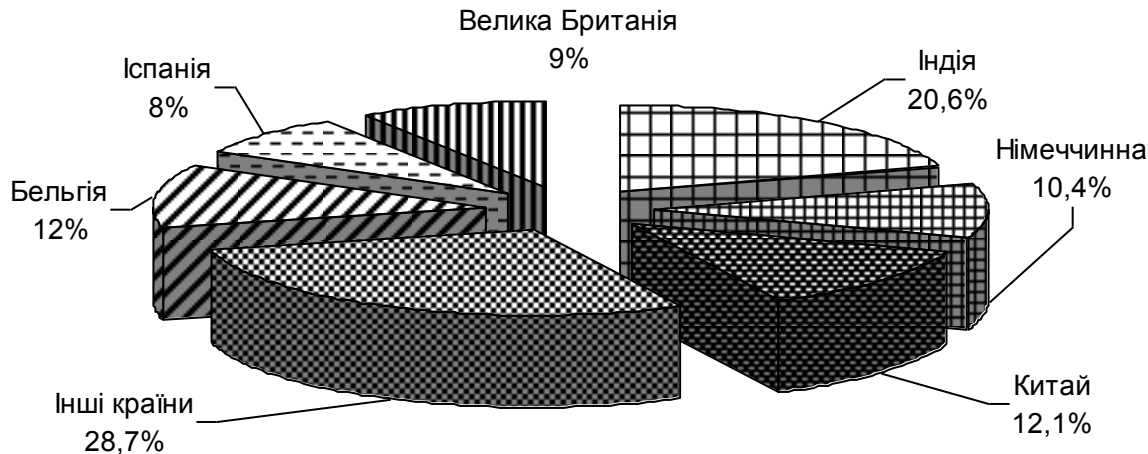

Рис. 6 Країни, до яких експортує продукцію ПрАТ «Вінницький олійножировий комбінат» [10]

Визначаючи потреби і очікування споживачів щодо якісних показників та асортименту продукції, комбінат постійно розширяє асортимент продукції та виробляє її як за ДСТУ, так і за власними Технічними умовами (ТУ). Власні ТУ гармонізовані з діючими ДСТУ, нормативними та керівними документами України щодо якості та безпечності харчових та кормових продуктів, розширюють асортимент та продовжують строки придатності продукції, яка виробляється.

На даний час комбінат розробив 29 власних ТУ, за якими виробляються та реалізуються під торговою маркою «Віолія» харчові продукти: олія нерафінована та рафінована дезодорована фасовані,

кондитерські та кулінарні жири, шортенінги, саломаси, замінники какао-масла. Також за ДСТУ та власними ТУ виробляються кормові продукти (шроти) та побічні продукти виробництва.

Продукція комбінату виготовляється за затвердженими Технологічними регламентами та інструкціями з дотриманням санітарних норм та правил. Висока якість та безпечність олій, жирів, маргаринів та шроту, відходів виробництва відповідає вимогам не тільки державних стандартів України, а і стандартів інших держав, куди відвантажуються експортна продукція.

На ПрАТ «Вінницький ОЖК» функціонує інтегрована система управління (ІСУ) якістю та безпечністю харчових продуктів та кормових продуктів (шроту), яка відповідає вимогам ДСТУ ISO 9001:2009 та ДСТУ ISO 22000:2007. Недоліком цих систем є те, що вони не керуються функціоналом оптимізації якості продукції за економічними показниками. Дуже великий вплив на дохід та витрати підприємства має якість продукції, що, відповідно, впливає на його прибуток та рівень цін на продукцію. На підприємствах поряд із системою якості необхідно впроваджувати системи, які взаємодіють і доповнюють її та забезпечують якість та конкурентоспроможність за оптимальних витрат і, як наслідок, прибуток виробнику та конкурентоспроможну ціну якісних виробів.

Комбінат сертифікований за системою екологічної сталості (ISCC). На всю харчову продукцію комбінат отримав санітарно-гігієнічні висновки, продукція сертифікована (добровільна сертифікація).

Кожне підприємство має свою управлінську та організаційну структуру, без якої воно не може існувати.

Управлінська структура акціонерного товариства має дворівневий характер із лінійними та функціональними зв'язками.

Найбільш поширеною структурою управління на сучасному етапі - є лінійно-функціональна, яка характеризується наявністю двох типів підпорядкування: лінійного і функціонального. В лінійно-функціональних структурах управління загальна кількість лінійних зв'язків залишається такою ж, як і в лінійно-штабних, але значно зростає функціональна підлеглість спеціалістам відповідних служб: інженерної, планово-економічної, бухгалтерської тощо. Це призводить до дублювання діяльності,

зниження активності лінійних керівників, неузгодженості дій спеціалістів окремих функціональних служб.

Проблема підвищення конкурентоспроможності є дуже важливою для забезпечення прибутковості та подальшого виживання підприємства в ринкових умовах господарювання. Найкращим шляхом підвищення якісних показників продукції та забезпечення належного рівня конкурентоспроможності є управління ними. Управління якістю та конкурентоспроможністю є одним із важливих напрямів управління підприємством, яке визначає цілі та відповідальність у цих сферах.

Аналіз конкурентоспроможності продукції базується на використанні результативних показників, які відображають ефективність виробництва продукції, з допомогою ABC – методу. Такий аналіз надає можливість визначити основні стратегічні види продукції на підприємстві протягом досліджуваного періоду та є основою подальшої конкурентної стратегії підприємства. Аналіз проводиться на основі дослідження кумулятивної структури виручки від реалізації продукції за останній рік.

ABC - аналіз визначає вагу кожного виду продукції у загальному асортименті. До групи А належать види продукції, асортиментна кількість яких не перевищує 80% вартості у структурі реалізації. Група В має проміжне становище: вартість у структурі реалізації - лише 15%. До групи С входять види продукції вартість яких у структурі виробництва становить лише 5%.

Дані ABC - аналізу відображено в таблиці 1.

Отже, у ПрАТ «Вінницький олієжиркомбінат» у 2018 році до стратегічної групи виробництва – група А – увійшов такий види продукції, як олія соняшникова нерафінована. Приведена група продукції приносить майже 55 % виручки в досліджуваному підприємстві, що становить 1386145 тис. грн.

Таблиця 1

ABC аналіз конкурентоспроможності продукції ПрАТ «Вінницька харчосмакова фабрика», 2018 р.

Показники	Виручка від реалізації		Питома вага %	Кумулятивна виручка від реалізації	Група
	тис. грн.	%			
Олія соняшникова нерафінована	1386145	54,5	54,5	54,2	А
Торгівля, громадське харчування	378380	14,9	42,0	15,0	В
Олія ріпакова нерафінована	359036	14,1		14,2	В
Шрот	331649	13,0		13,1	В
Інша продукція	86471	3,5	3,5	3,5	С
Всього по підприємству	2541681	100	100	100	

До групи В відноситься виробництво олії ріпакової (14,1 %), шроту соняшникового і ріпакового (13 %) та найбільшу питому вагу в цій групі посідає торгівля і громадське харчування – майже 15 %. Дана група приносить підприємству 42 % від загальної виручки. Останні види продукції, котрі входять до групи С, суттєво не впливають на загальну виручку від реалізації.

Для підприємства існують три основних напрямки набуття конкурентних переваг: стати самому кращим, послабити конкурентів або змінити ринкове середовище. У першому випадку підприємство застосовує сукупність заходів, спрямованих

на вдосконалення власної діяльності (наприклад, поліпшення якості продукції, зниження її собівартості).

У другому випадку діяльність підприємства спрямована на безпосереднє послаблення конкурентів за винятком кримінальних і напівкримінальних заходів, які широко застосовуються у вітчизняній практиці. Це можуть бути й легальні методи, наприклад, переманювання найдосвідченіших кадрів, створення «перегонів» для конкурентів у доступі до каналів поширення товарів через укладання угод на ексклюзивну дистрибуцію тощо).

Таблиця 2.

Експертні оцінки конкурентних позицій

Характеристики позиції у конкуренції	Вага	Продукція		
		Олія соняшникова нерафінована	Олія ріпакова нерафінована	Шрот
відносна позиція на ринку	0,2	10	6	5
відносний потенціал виробництва	0,25	10	6	5
відносний потенціал інновацій	0,35	9	7	4
відносний потенціал персоналу	0,2	8	8	5
всього	1	8,3	6,8	4,8

Із даних таблиці 2 видно, що найвищі конкурентні переваги у олії соняшникової нерафінованої – 8, 3, а найнижчі у шроту – 4,8.

У випадку неможливості використання двох перших шляхів або їхньої вичерпаності підприємства часто намагаються змінити саме середовище, в якому вони конкурують.

Висновки. Перспективними напрямками підвищення конкурентоспроможності у виробництві є: вдосконалення використання обладнання, матеріалів та енергії, а також організації процесу виробництва, покращення якості та своєчасності отримання інформації усіма ланками виробничого процесу. До основних засобів підвищення рівня управління конкурентоспроможності можна віднести: ґрунтовне вивчення запитів споживачів і аналіз конкурентів; обґрунтована рекламна політика; створення нової продукції; підвищення техніко-економічних і якісних характеристик продукції; виявлення і забезпечення переваг продукту порівняно з його замінниками; виявлення переваг і недоліків товарів-аналогів, які виробляються конкурентами, і використання одержаних результатів у діяльності підприємства; модернізація обладнання; визначення можливих модифікацій продукту; всебічне зниження витрат; виявлення і використання цінних факторів підвищення конкурентоспроможності продукції; вдосконалення обслуговування у процесі купівлі та після продажного сервісу; пристосування продукції до роботи в різних умовах; диференціація продукції; посилення впливу на споживачів тощо.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Издательско-книготорговый центр "Маркетинг", 2002. – 892 с.
2. Сабецька Г.Р. Рыночная модель конкурентоспособности продукции / Г.Р. Сабецька // Маркетинг. – 2006. – №1 (86). – С. 29-33.
3. Бурцева Т.А. Управление маркетингом: [учебное пособие] / Т.А. Бурцева, В.С. Сизов, О.А. Цень. 2005. – 271 с.
4. Карпюк В.П. Управління конкурентоспроможністю продукції [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://clck.ru/QNxxXj>
5. Хміль Т.М., Василик С.К., Шишмарева Л.О. Стратегический менеджмент: учебное пособие. — Х.: ИД "ИНЖЭК", 2004. — 136 с.
6. Куденко Н.В. Маркетингові стратегії фірми: монографія. — К.: КНЕУ, 2002. — 245 с.
7. Портер Майкл Е. Стратегія конкуренції / Пер. з англ. А. Олійник, Р. Сільський. — К.: Основи, 1997. — 390 с.
8. ТОП-10 українських виробників соняшникової олії [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://agravery.com/uk/posts/show/top-10-ukrainskih-virobnikiv-sonasnikovoi-olii>
9. Внешняя торговля подсолнечным маслом обеспечила почти четверть дохода от экспорта продукции АПК в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proagro.com.ua/news/ukr/19584.html>.
10. Офіційний сайт аграрного інформаційного агентства «Агравері» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agravery.com>

PEDAGOGICAL SCIENCES

TRANSFORMATION OF "INDUSTRIE 4.0" CHALLENGES INTO THE POSSIBILITY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A MEDICAL REPRESENTATIVE

Bilousova N.

"Wörwag Pharma GmbH & Co. KG" representative office in Ukraine

ТРАНСФОРМАЦІЯ ВИКЛИКІВ INDUSTRIE 4.0 У МОЖЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОГО РОЗВИТКУ МЕДИЧНОГО ПРЕДСТАВНИКА

Білоусова Н.

представництво «Вьорваг Фарма ГмбХ і Ко. КГ» в Україні

Abstract

The concept of "Industrie 4.0" was analyzed from the standpoint of the professional education development. The influence of "Industrie 4.0" on the sociocultural space through the introduction of digital technologies, which determines the development of human potential, was highlighted. The necessity of transformation of the content of professional training of medical representatives into pharmaceutical companies on the basis of the principle of human-centeredness, professional mobility and continuous development was substantiated as well.

Анотація

Проаналізовано концепцію «Industrie 4.0» з позицій розвитку професійної освіти. Висвітлено вплив Industrie 4.0 на соціокультурний простір через запровадження цифрових технологій, що зумовлюючи розвиток людського потенціалу. Обґрунтована необхідність трансформації змісту професійного навчання медичних представників у фармацевтичних компаніях на основі принципу людиноцентризму, професійної мобільності та неперервного розвитку.

Keywords: professional development, medical representative, lifelong learning, training in pharmaceutical companies, Industrie 4.0.

Ключові слова: професійний розвиток, медичний представник, неперервне навчання, навчання в фармацевтичних компаніях, Industrie 4.0.

The movement of Ukraine towards the implementation of the global initiative "Industrie 4.0" is becoming more active day by day, which, according to scientists, is characterized by a merger of technologies that blurs the lines between the physical, digital and biological spheres [1]. The major statement during the World Economic Forum was: "There are three reasons why today's transformations represent not merely a prolongation of the Third Industrial Revolution but rather the arrival of a Fourth and distinct one: velocity, scope, and systems impact. The speed of current breakthroughs has no historical precedent. When compared with previous industrial revolutions, the Fourth is evolving at an exponential rather than a linear pace. Moreover, it is disrupting almost every industry in every country. And the breadth and depth of these changes herald the transformation of entire systems of production, management, and governance" [1].

Thus, modern changes in various sectors of economy are characterized by speed, scale and exponentiality, which, of course, are reflected in social processes and cause the transformation of hard skills and soft skills in the professional activities of many specialists. Accordingly, the professional education system faces two main challenges. Among them:

- automation, robotics and using of artificial intelligence in all spheres of human activity, like business, government and private life;
- elimination of spatial and temporal barriers in communication: between people, between people and

machines, between machines and machines due to the use of various mobile devices and applications with unprecedented processing power, storage capacity and unlimited access to knowledge [2].

The impact of the global initiative's implementation "Industrie 4.0" on the development of the lifelong learning is being studied by scientists from around the world in different contexts and during the long period of time. Thus, in the works of D. Bell, U. Beck, J. Galbraith, R. Nureyev, A.J. Toynbee, A. Toffler, R. Trenton, M. Friedman, Yo.F. Fukuyama, O.A.G. Spengler the impact of post-industrial economy on society is widely covered. The scientists: Yu. Bazhal, H.R. Varian, V. Hassler, V. Heyets, S. Dyatlov, S. Ilyashenko, V. Inozemtsev are still studying theoretical and applied aspects of network information society, network economy and knowledge economy. The problem of the "Industrie 4.0" influence on postgraduate education was raised in the scientific works of V. Babaev, O. Brusentsova, K. Korpela, N. Kliasen, O. Ryabova, L. Syhyda and others. However, the question of the transformational processes impact, that is constantly occurring in modern society in the context of "Industrie 4.0", on the development of professional competence of medical representatives, remains out of the attention of researchers.

The aim of the study is to analyze the concept of "Industrie 4.0" and to determine its impact on the professional development of medical professionals.

Currently, a number of elements that make up a holistic system and allow to develop the concept of "Industrie 4.0" are identified in the scientific literature: Internet of things, artificial intelligence, machine learning and robotics, cloud computing, Big Data, additive manufacturing, cybersecurity, integration system, modeling, augmented reality. In our opinion, it is worth paying attention to the conclusions of researchers of rapidly changing processes associated with these innovations of the 21st century and to highlight the main postulates:

"Industrie 4.0" should be considered as an extremely complex and systemic phenomenon;

the dissection of "Industrie 4.0" into the separate components, omitting the dialectical connection between them, which, in fact, creates an explosive synergistic revolutionary effect, is a mistake [2];

the development of each element leads to the development of new hard skills and soft skills within the specialists, as well as non-existent professions in various sectors of the economy.

To understand the role and place of the professionals' training, we turned to the production model, developed according to the German concept of "Industrie 4.0". This model is based on the Cyber-Physical System (CPS), which consists of various natural objects, artificial subsystems and operating controllers. From a technical point of view, CPSs are formed from three types of networks: the Internet of people, the Internet of things, and the Internet of services. It should be borne in mind that the CPS performs the functions of ensuring the close communication and coordination between computing and physical resources. In terms of the "Industrie 4.0" concept, it is a question of purpose for the Cyber-Physical System implementation at the state level. Although, the possibility of its using at the separate enterprise level is not excluded as well. For "Industrie 4.0", the key point is to create an infrastructure based on three types of integration: horizontal integration of the structural business model - value networks; end-to-end digital integration of production processes; vertical digital integration of engineering throughout the whole structure of the business model [2]. It should be also noted that scholars consider "Industrie 4.0" in a broad sociocultural aspect, not just technical and economic. This approach is based on the fact that the fourth technological revolution provides a new level of production efficiency and additional income based on the introduced digital technologies, the formation of network interaction between suppliers and partners, as well as the implementation of innovative business models. At the same time it facilitates the development of human potential and transformation of various types of professional activity.

Returning to the topic of our study, one should note that the profession of medical representative in European countries is not new, but at this stage it acquires new meanings as being a part of the logistics' business philosophy of a pharmaceutical company in the implementation of information logistics for coordinated interaction, organization and integration of information flows for management decisions. Modern productions

create a powerful information infrastructure, use advanced information technologies, cloud services, etc. At the same time, the intensification of information technology implementation in various sectors of the economy (e.g., medicine and pharmacy) as well as in education is observed during the quarantine period for COVID-19, which "affects society not only directly - through the spread of computers, but, first of all, indirectly - through the forced high pace of life, which sometimes leads to dramatic changes in all spheres of human activity" [3, p.5]. These two factors (transition to "Industrie 4.0" and quarantine period for COVID-19) in common problematize the further development of "traditional professional education within the understanding of its adequacy to sociocultural reality and changing world, including innovations in labor and educational services" [4, p.167]. A new order for innovation in education has become evident; especially it concerns the lifelong learning. It should be noted that among the 6 key factors that contribute to the sustainable development of Europe-2030, the first place is occupied by the factor "education, training, science, technology, research, innovation and digitalization" [5]. It is planned to continue the work on ensuring fair quality education and providing opportunities for all types of education - formal, non-formal, informal. It is expected that by 2030 the current trends will consist in increasing the level of education among the young people and there will be a structural transformation of labor markets, demographic change and reform of educational policy in European countries. Labor markets are projected to provoke more active participation in adult education and training. People will be able to get validation of the skills they develop outside of formal education and training. The connection between learning and work will grow, cooperation with business and civil society will become closer, the development of educational programs at all levels of education will be actualized in the context of sustainable development [6, p.77]. Thus, the main emphasis in the social and economic policy of European countries will be on human development and its talents, social and economic policy will be in solidarity, and the sustainable development of the EU will be accompanied by the integration of various sciences.

According to the results of the analysis of a number of domestic scientific works, provided by (V. Andrushchenko, M. Artiushyna, V. Bykov, V. Kremen, L. Lukyanova, V. Oliynyk, G. Romanova, L. Sergeeva, T. Sorochan, etc.) and foreign ones provided by (P.G. Altbach, L. Reisberg, L.E. Rumbley, P. Maassen, N. Cloete, P. Uetela, etc.) scientists, we identified the main factors in the development of education in a globalized world. These primarily include information, communication and digital technologies, the introduction of which leads to further modernization of logistical and scientific-methodological support of professional training. Thus, in the field of medical education it is represented by: the transformation of methodological provisions (concepts, principles and scientific approaches) of teaching, requirements for the quality of education; encourages the search for certification and integration mechanisms in line with the European Qualifications

Framework, coordination of regional needs and setting priorities based on standards, best practices and expectations at the national and international levels. In this context, I. Yushchik-Rygalo emphasizes that openness to “mastering of the ideas of modern education is carried out through the development of network technologies, which can be represented in the form of the following schemes: Web 1.0 – one-way transmission: search and read information; Web 2.0 is an interactive communication: cooperation and knowledge creation; Web 3.0 - digital technologies (in the field of information exchange): coexistence in a network of professionals and amateurs” [3, p.5]. This information infrastructure has a significant impact on the educational process both in educational institutions of any type and in production.

It should be noted that it is not possible to build and maintain communication with consumers of pharmaceutical products without the use of various devices (computers, tablets, smartphones, etc.). Business software, various gadgets with the access to Internet and telecommunications, in particular in medicine, need constant updating. Thus, the accumulation of information, the creation of an analytical database, their processing are carried out using software, which in pharmaceutical companies are being updated constantly. Thus, the formation and further development throughout life of such “soft” competencies as informational, communicational and intercultural is a requirement of time in professional training. Proficiency in this field should be considered as an important key performance indicator (KPI) of the professional activity of the medical representative that ensures the achievement of success.

Regarding the state policy in the field of pharmaceuticals, it is necessary to emphasize the expediency of taking into account global trends and encouraging the development and implementation of innovative technologies. Experts predict that changes in the pharmaceutical market will occur as a result of the influence of so-called “drivers” and “limiters”. At the same time, drivers include: population growth, which will be accompanied by an increase of life expectancy; rising living standards in developed countries and the development of medicine there; increasing the role of human capital (respectively, increasing health care costs), the development of new technologies. Analysts suggest that the limiting factors will be: slowing the growth of the world economy, strengthening state control of drugs, increasing competition in the pharmaceutical market, the active development of preventive medicine [7, p.313] and the quarantine measures those are currently applied around the world.

Obviously, these trends have an impact on the development of the domestic pharmaceutical market, and, accordingly, affect the promotion of medicines. Today, among the activities of medical representatives we can observe the trends that correlate with the main “drivers” and “limiters” in the pharmaceutical market: reducing the effectiveness of visits to the doctor and the development of measures in order to increase this efficiency; restrictions on the activities of medical representatives concerning the time and place (outside working hours

and outside the workplace); encouragement of doctors (gifts and other forms of material encouragement), etc.; restrictions on advertising of medicines; use of computer (tablet) during the visit; growth of the interactive part of the information and analysis of visits; increase of out-of-visit means of promotion of medicines among the doctors, first of all via the Internet; reducing the influence of doctors on the decision-making process and increasing the role of other participants in the process - distributors and pharmacies, “payers”, patients; orientation, focused in promotion not only on doctors, but also on patients: patient oriented approach; growing popularity of electronic forms of medical representatives training [8, p.37].

The organization of medical representatives during the quarantine period for COVID-19 has become a kind of test for readiness to work remotely: increased the number of “telephone visits” to doctors and pharmacists. The content and technology of such visits are slightly different from those, conducted in normal mode; remote meetings; organization of remote conferences, round tables, consultations for doctors, pharmacists and patients (for example, those, who suffers from diabetes). Accordingly, it requires a change of emphasis in the content of training of medical representatives, and hence, the development of new trainings (the art of negotiation using mobile phones/smartphones; consulting by using cloud services; search, processing and analysis of information, preparation of presentations, lectures, videos, promotional products, monitoring of medicine sales, etc.).

In the context of this narrative, let us turn to the characteristics of virtual reality in which the modern medical representative works. According to V. Demchenko, it is characterized by the “feature of the five I”: intensity, interactivity, immersiveness, illustrativeness, intuitiveness [9, p.109]. According to O. Dzioban, it is worth paying attention to such features as nonlinearity and synergy: the disappearance of spatial and temporal boundaries, interstate borders, the promotion of new values, patterns of behavior, worldview stereotypes. Undoubtedly, this affects the type of human thinking - all subjects of the pharmaceutical market. It “becomes mythological, acquires great imagery, including ambiguity, metaphor. The phenomenon of virtualization of the living space of man and society characterizes a fundamentally new type of symbolic existence of man, society, culture” [10, p.168]. The behavior of an individual is determined by his understanding of the situation and contexts with which he faces “wandering the vast space of the network of the virtual world” [11, p. 168]. Admittedly, today these features of the sociocultural space simulacration and forced immersion into the virtual world due to the widespread use of the Internet today are not yet realized by the managers or by the medical representatives of pharmaceutical companies, which affects business planning and training.

The reflection of these world transformations is taken into account in the educational policy of European countries. The Fifth Bologna Forum in Paris (2018) initiated a global political dialogue on two common issues - social integration and the broader civic role of higher education. It is also emphasized that

higher education increases the prospects of employment and stimulates the activity of citizens in democratic societies and provides all learners with opportunities for lifelong learning [12, p.2]. The Ministers of Education of all European countries have recognized and declared that the lifelong learning “is becoming increasingly important for societies and economies, as well as for the well-being of our citizens”, and now “it’s time to add cooperation to innovative teaching and learning methods” [12, p.5]. The development of the practice of human-centered learning and open education, educational programs with the provision of various teaching methods and flexible learning, which can promote social mobility and continuing professional development. Particular attention is paid to the supporting of interdisciplinary programs that combine academic and in-service training aimed at actions related to research and innovation at all levels of higher education, which will promote critical and creative approaches in finding new solutions to emerging problems. Thus, improving the synergy between education, research and innovation is one of the most important principles in training for different sectors of the economy. One of the most pronounced trends is digitalization, which plays its important role in all spheres of society. “Its potential to transform higher education and training people at different stages of their lives” is difficult to overestimate. It is widely acknowledged that sectors of the economy that “use digital technologies are growing faster, cheaper and better. Areas of life, including education, medicine, transport, which are modernized through digital technologies, are becoming much more efficient and create new value and quality” [13].

The contextual approach to the prospects of active digitalization of professional activities of medical representatives in the pharmaceutical market in the nearest future indicates the relevance of the development of skills in the use of medical information and analytical data posted on a full-fledged digital medical platform. After all, the digitalization of medical and related services, as well as the interaction of operators in this field is a reality today. The digital medical platform, which is considered as a “dynamic set of systematized electronic data on the health status of an individual patient”, carries out “information exchange between participants in the process of production and consumption of medical services” [13].

Conclusions. The results of the concept of “Industrie 4.0” analysis from the standpoint of the development of professional education indicate its spread among the different countries, which is characterized by the different rates. This global initiative aims to merge technologies that blur the boundaries between the physical, digital and biological spheres. This is an extremely complex and systemic phenomenon, dissected into the separate components that have a dialectical connection and at the same time creates an explosive synergetic revolutionary effect, causes the development of new hard skills and soft skills in specialists, as well as the emergence of non-existent professions in various sectors. In “Industrie 4.0”, the infrastructure is

created on the basis of three types of integration: horizontal integration of the structural business model - value networks; end-to-end digital integration of engineering and the vertical integration of the internal production chain of the enterprise throughout the structure of the business model. Each of these types of integration combined with elements of “Industrie 4.0” (Internet of Things, Artificial Intelligence, Machine Learning and Robotics, Cloud Computing, Big Data, Additive Manufacturing, Cybersecurity, Integration System, Simulation, Augmented Reality) as a holistic system can serve as a theoretical basis for transformation and further development of both hard skills and soft skills of the professionals.

It was found out, that “Industrie 4.0” influences the sociocultural space through the introduction of digital technologies, formation of networking of suppliers and partners, the implementation of innovative business models, providing a new level of production efficiency and additional income, while determining human development. It was also found out that the further development of vocational education should be adequate to the sociocultural reality, the speed of processes in the socioeconomic and technical spheres, the scale and exponentiality of the changing world, including changes in labor and educational services caused by two main factors - transition to “Industrie 4.0” and the quarantine period for COVID-19. In this regard, the profession of medical representative acquires new meanings: its logistical function in the business philosophy of the pharmaceutical company is changing. There are growing requirements for information and analytical competence, the ability of the specialist to carry out information logistics for the coordinated interaction of structural units of the enterprise/organization, medicine promotion entities and the integration of information flows for managerial decisions. Relevant changes should take place in the content of training of medical representatives directly in pharmaceutical companies, the selection of which should be carried out on the basis of the principle of human-centeredness, professional mobility and continuous development. Systemic, interdisciplinary, innovative, informational, synergetic, and contextual approaches should be used to develop the curricula. Among the most appropriate forms of professional development of specialists are open and distance education with using digital and interactive learning technologies.

REFERENCES:

1. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>.
2. The Fourth Industrial Revolution. On the main technological trend of the XXIst century in detail: URL: <https://clck.ru/QHxai>
3. Yushchik-Rygalo I. Open education as an element of the European strategy of lifelong learning. Interactive education. Scientific and journalistic educational journal. 2017. # 6. P. 2–7.

4. Rylova L. B. Methodological bases of the innovative model of modern professional education as an open educational space. Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". 2005. # 9. P. 167–181.
5. Reflection paper towards a sustainable EUROPE by 2030. URL: https://ec.europa.eu/commission/publications/reflection-paper-towards-sustainable-europe-2030_en.
6. Reflection paper towards a sustainable EUROPE by 2030. Annex II The EU's performance on the sustainable development goals. URL: https://ec.europa.eu/commission/publications/reflection-paper-towards-sustainable-europe-2030_en.
7. Shabalina L. V., Chudovskaya V. R. Development trends of the global pharmaceutical market. Modern development trends and prospects for the introduction of the innovative technologies in mechanical engineering, education and economics. 2018. Vol.4. # 1(3). P. 310–315.
8. Davydov S. A Posteriori: field forces. Reme-dium. Management. 2014. June. P. 32–37.
9. Demchenko V. I. Simulacration of sociocultural space. Bulletin of the Stavropol State University. 2009. # 61. P. 106–110.
10. Tumanova O. How long do simulacra live: the temporal register of Russian modernization. Logos. 2004. # 5 (44). P. 191–200.
11. Dzioban O. P. Modern virtual space: congeniality of virtuality and myth. Strategic priorities. 2017. # 3(44). P. 163–170.
12. Materials of the conference of ministers of the countries participating in the Bologna process and the Vth Bologna Political Forum. May 24–25, 2018. Paris, France. URL: https://enic-kazakhstan.kz/ru/bologna_process/documents.
13. The concept of development of the digital economy and society of Ukraine for 2018–2020. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine since January 17, 2018 # 67-p. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/67-2018-p>.

CONTROL OF STUDENTS KNOWLEDGE USING TEST TECHNOLOGIES

Grishchenko V.

Don State Agrarian University Novocherkassk Institute of Reclamation Engineering

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕСТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Грищенко В.

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
Донской государственный аграрный университет*

Abstract

The aim of the article is to optimize the educational process of higher education through the use of information technologies in the form of a testing program.

Аннотация

Целью статьи является оптимизация учебного процесса высшей школы с помощью применения информационных технологий в виде программы тестирования.

Keywords: exam, test, testing program, quality of training, educational process, quality of education.

Ключевые слова: экзамен, тест, программа тестирования, качество обучения, учебный процесс, качество образования.

При оценке знаний студентов применяются различные формы контроля знаний [1, 2, 3], письменные и устные экзамены, промежуточный контроль знаний в семестре, а также тестирование.

Сделав анализ различных программ тестирования, используемых на факультете механизации за последние пять лет мы остановились на комплексе тестирования "Тест-экзаменатор".

Функциональные возможности комплекса позволяют:

- одновременное тестирование до 20 студентов;
- передача данных по протоколу TCP/IP;
- хранение всех результатов тестирования в единой базе данных;
- создание списка студентов и групп, редактирование этих данных;

– настройка параметров тестирования, редактирование вопросов и ключей;

– ввод и изменение информации по дисциплинам, учебным периодам, экзаменам, оценкам, критериям оценки знаний;

– возможность детального анализа результатов тестирования с просмотром заданных вопросов и полученных ответов;

– генерирование матриц билетов в формате Word для проведения тестирования без использования вычислительных средств;

– генерирование экзаменационных ведомостей в формате Word для любой выбранной группы.

Комплекс тестирования состоит из "Сервера тест-экзаменатора" (рис. 1) и рабочего места студента (рис. 2).

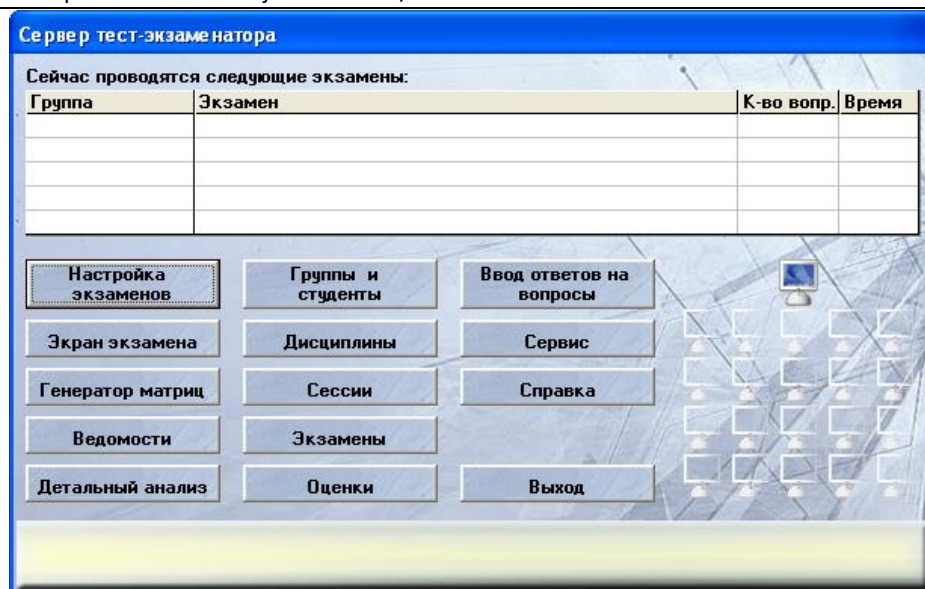

Рис. 1 – Сервер тест-экзаменатора

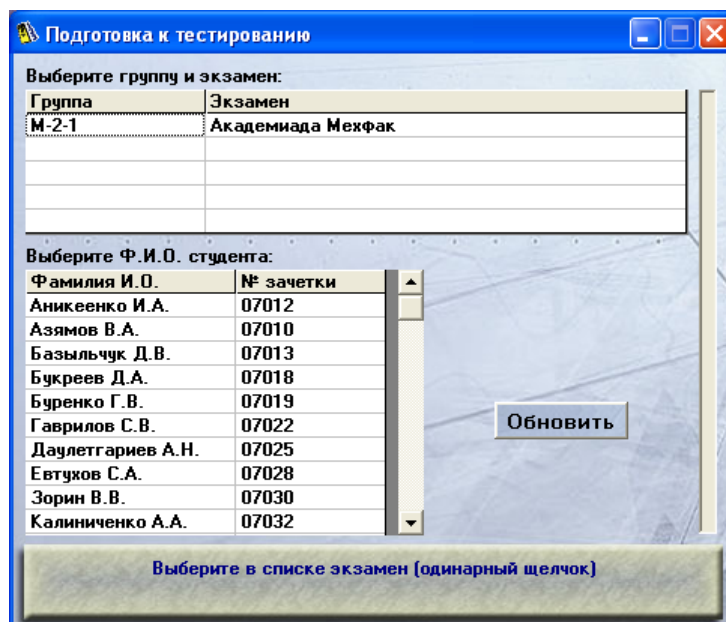

Рис. 2 – Рабочее место студента

Студент работает на компьютере-терминале, двойным щелчком на своей фамилии в окне "Подготовка к тестированию" он запускает тест (рис. 3) и начинает отвечать на поставленные вопросы. Имеется возможность пропустить трудный вопрос, оставив его на потом и позже уделить ему больше

времени. На экране отображается ход выполнения задания, номер текущего вопроса и количество оставшегося времени. При необходимости вычислений, во время выполнения задания, можно запустить калькулятор.

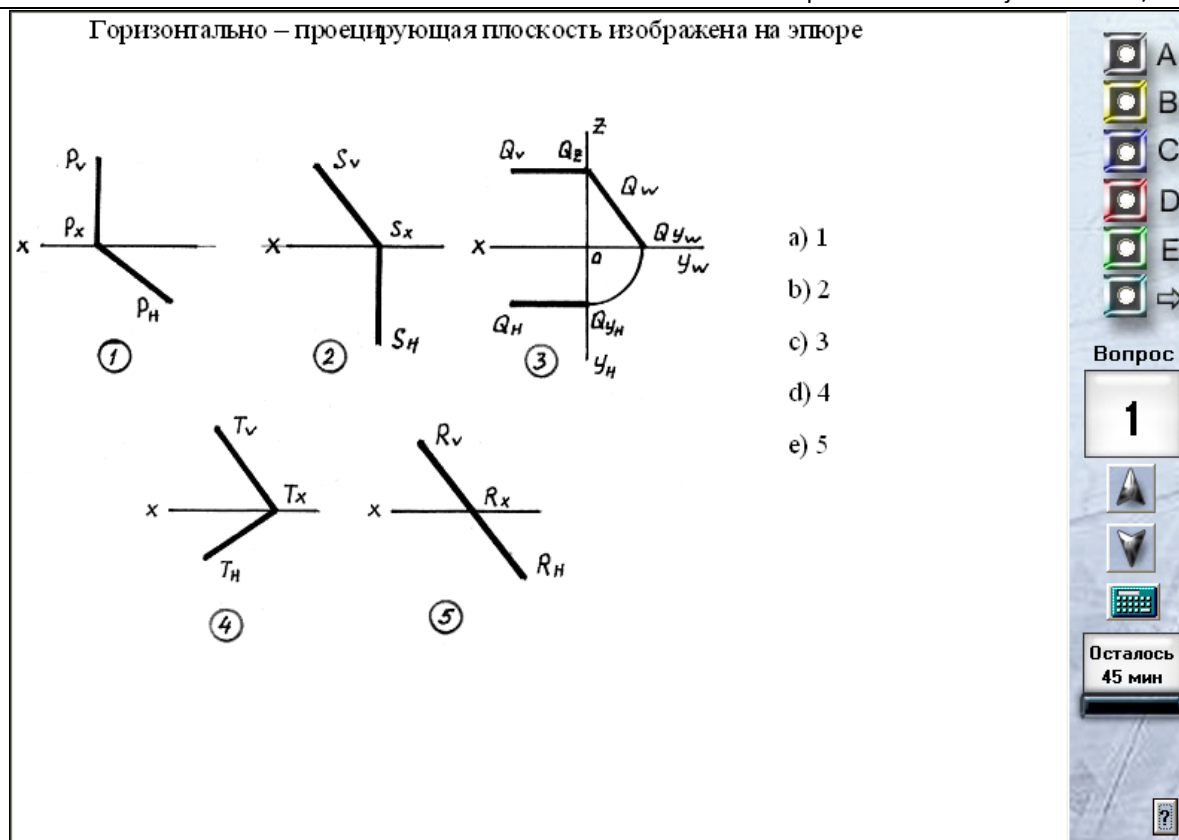

Рис. 3 – Тест запущен

Сервер комплекса позволяет создать экзамен по любой дисциплине, начиная с нуля. Для этого требуются вопросы в формате Word (текст, формулы, рисунки и т.д.).

Комплекс позволяет автоматически сгенерировать матрицы билетов. Также возможно (рис. 4)

установить критерии оценок (100 балльную систему привести к 5-ти балльной), запретить или разрешить повторную сдачу экзамена в течение дня, отображать сообщение о правильном ответе или нет и т.д.

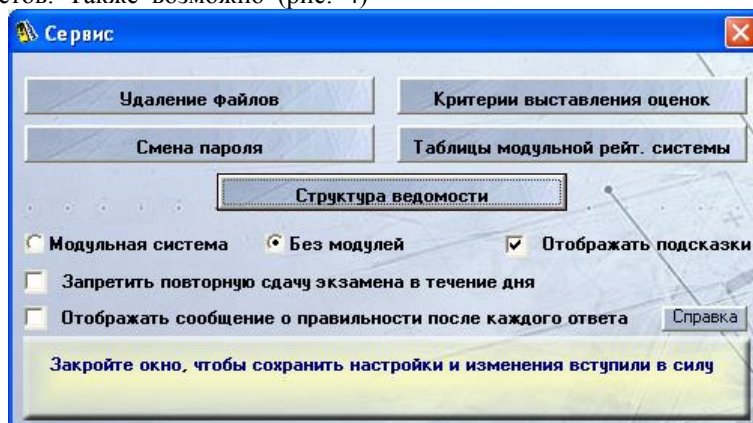

Рис. 4 – Настройка параметров программы

Программа позволяет также следить за ходом тестирования на рабочих местах студентов. После экзамена автоматически может быть сформирована ведомость (рис. 5).

Ведомости

Выберите группу: **Выберите экзамен:**

Группа	Экзамен	Дисциплина	Сессия	Дата созд.
АСОИ-2005-1	Общеобразовательный тест	Общеобразовательная	1 семестр 2006	10.01.2006
М-III-1-2008	Общеобразовательный тест	Общеобразовательная	весна 08	02.10.2008
ИМК-III-11	Начертательная геометрия. Инженерная графика	Нач. геом. Инж. графика Мехфак	осень 08	07.10.2008
ИМС-III-7	Академиада НИМИ	Нач. геом. Инж. графика НИМИ I к	осень 08	21.10.2008
ИМП-III-5	Академиада Мехфак	Нач. геом. Инж. графика Мехфак	осень 08	24.10.2008
М-2-1				
М-2-2				
ИМП-III-2				
ИМП-III-5минус				

Оценки по выбранному экзамену:

Фамилия И.О.	№ зачетки	Оценка	Кол-во прав.	% прав. отв.	Дата сдачи	Время сдачи
Аникиенко И.А.	07012	3	15	60	27.10.2008	10:22:56
Зорин В.В.	07030	2	6	24	18.12.2008	14:34:02
Манукян Э.К.	07039	4	17	68	27.10.2008	9:36:36
Лысенко М.Ф.	07038	3	14	56	27.10.2008	9:45:44
Полянский Н.В.	07048	3	16	64	27.10.2008	9:47:08
Чернявский В.Ю.	07061	3	16	64	27.10.2008	9:49:29
Ромашенко Г.В.	07054	4	19	76	27.10.2008	9:53:45

Просмотр Печать Сгенерировать ведомость

Выберите в списке экзамен. Если в базе данных будут найдены оценки для выбранной группы и указанного экзамена, то они будут показаны в списке ниже

Рис. 5 – Формирование ведомости

При промежуточном тестировании возможен детальный анализ результатов (рис. 6).

Детальный анализ результатов тестирования

Выберите группу: **Выберите экзамен:**

Группа	Экзамен	Дисциплина	Сессия	Дата созд.
АСОИ-2005-1	Общеобразовательный тест	Общеобразовательная	1 семестр 2006	10.01.2006
М-III-1-2008	Общеобразовательный тест	Общеобразовательная	весна 08	02.10.2008
ИМК-III-11	Начертательная геометрия. Инженерная графика	Нач. геом. Инж. графика Мехфак I к	осень 08	07.10.2008
ИМС-III-7	Академиада НИМИ	Нач. геом. Инж. графика НИМИ I к	осень 08	21.10.2008
ИМП-III-5	Академиада Мехфак	Нач. геом. Инж. графика Мехфак I к	осень 08	24.10.2008
М-2-1				
М-2-2				
ИМП-III-2				
ИМП-III-5минус				

Оценки по выбранному экзамену:

Фамилия И.О.	№ зачетки	Оценка	Кол-во прав.	% прав. отв.	Дата сдачи	Время сдачи
Аникиенко И.А.	07012	3	15	60	27.10.2008	10:22:56
Зорин В.В.	07030	2	6	24	18.12.2008	14:34:02
Манукян Э.К.	07039	4	17	68	27.10.2008	9:36:36
Лысенко М.Ф.	07038	3	14	56	27.10.2008	9:45:44
Полянский Н.В.	07048	3	16	64	27.10.2008	9:47:08

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
№ вопроса	154	129	72	126	54	186	83	199	170	81	115	2	42	97	113	60	14	5	164	31	187	84	185	43	173
Ответ студента	A	C	D	E	A	B	E	C	A	B	E	B	D	C	D	C	B	E	B	B	C	D	A	A	A
Правильный ответ	A	C	E	B	A	B	E	C	A	D	C	B	D	D	D	C	B	C	B	E	C	A	A	A	A

Прямая пересекает плоскость, если

а) имеет с плоскостью одну общую точку

б) имеет с плоскостью две общие точки

Отчет

Рис. 6 – Детальный анализ результатов тестирования

В данном случае студент неверно ответил на вопросы 3, 4, 10, 11, 18, 20 и 22. Номер вопроса – это номер из 200 подготовленных вопросов, а № п/п – это порядковый номер вопроса при проведении

теста. Данный анализ можно распечатать и использовать в учебном процессе для работы над ошибками.

Требования для использования программы:

– так как передача данных осуществляется по протоколу TCP/IP, необходимо наличие данного типа соединения в настройках Сетевого окружения Windows;

– установленный Microsoft Word на всех компьютерах, используемых для проведения тестирования;

– наличие на всех терминалах шрифтов, используемых в тексте вопросов (для корректного отображения);

– наличие установленной ОС Windows XP или выше.

Представленный комплекс не является самым лучшим в данной нише программных продуктов, но он отвечает основным требованиям на сегодняшний день, и позволил в кратчайшие сроки подготовить и провести на высоком уровне как "Интернет-экзамен 2019", так и подготовку к основной проверке остаточных знаний студентов факультета механизации по таким дисциплинам учебного плана специальности как: "Материаловедение и ТКМ", "Инженерная графика", "Теплотехника",

"Детали машин", "Электротехника", "Тракторы и автомобили" и другие.

В целом результаты работы комплекса тестирования удовлетворяют всех ведущих преподавателей. В дальнейшем он будет активно использоваться при промежуточном контроле знаний студентов, зачетных и экзаменационных сессиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Ивановская Т.Г., Грищенко В.В., Рабинович А.Л. Компьютерное тестирование для оценки качества знаний по инженерной графике / Т.Г. Ивановская // Проблемы организационно-методического обеспечения внутривузовского качества образования.: сб. науч. тр. / НГМА. – Новочеркасск, -2005. – С. 49-51.

2.Ананьев С.И., Павлюков Е.М. Компьютерные технологии при изучении технических дисциплин / С.И. Ананьев // Проблемы организационно-методического обеспечения внутривузовского качества образования.: сб. науч. тр. / НГМА. – Новочеркасск, -2005. –С. 84-85.

3.Компьютер сковывает фантазию конструкторов // Наука и жизнь. -2005. -№ 1. –С. 18.

EFFICIENCY OF POSTGRADUATE DISTANCE LEARNING IN MEDICINE

**Koval G.,
Chornenka Zh.**

Bukovinian State Medical University

Abstract

In any medical specialty, as opposed to the humanities, imaging plays a key role in acquiring the knowledge of a physician. It is impossible to imagine gaining knowledge of anatomy without working in a section, studying histology without working with microscope preparations, studying surgery without observing operations, etc. You can read the description of the X-ray picture of the disease many times in a textbook, but not remember it. But it is enough to see the X-ray once and remember it for life.

Keywords: *distance learning, postgraduate education, advantages of distance technologies, telemedicine*

On the other hand, for a relatively short period of time of a student, intern or cadet undergoing advanced training at the department, it is necessary not only to teach him practical material on the studied discipline, but also to acquaint him with the advanced scientific directions, world achievements and discoveries, the future prospects of this specialty, which, of course, will contribute to the enrichment of practical experience and creative development of the doctor's personality.

One of the features of the modern pedagogical process is the widespread use of various information technologies. The personal computer and the Internet have become integral components of professional education. The use of telecommunications and network technologies allows teaching in cases where teacher and student are separated by a significant geographic distance. High technologies in education have not bypassed medicine either. The branch of medicine that uses telecommunication and electronic information (computer) technologies to provide medical care at a distance is called telemedicine. Today telemedicine has become an integral part of the highly professional per-

formance in surgery, obstetrics, therapy, and cardiology. The effectiveness and necessity of this direction in medicine demanded further improvement and expansion of the range of use. One of the main modern telemedicine technologies in education, which has recently appeared along with remote consulting (teleconsulting) or remote manipulation, is distance learning. Currently, distance learning (distance learning) is becoming more widespread in the world. This type of study covers to the greatest extent higher education.

Therefore, it is in healthcare, which deals with an invaluable resource - human health, that the use of distance learning is most relevant. It is in health care that the highest quality, at the modern level of world knowledge, training and continuous professional development of medical workers of all levels and areas of activity are needed.

Medical students in the process of distance learning must acquire comprehensive technological knowledge necessary for future practice. Most of the knowledge cannot be found in the tutorial. To fully comprehend the subject area of study, the student relies on various additional resources. Telecommunications

technology today enables the design and creation of information tools that can alleviate these difficulties in the preparation of any discipline.

The process of introducing distance learning technologies was especially active in the postgraduate (additional) education of doctors.

A doctor learns all his life - this is the specificity of our profession. A doctor must, at least once every five years, improve his qualifications, after which his certificate of professional activity is extended for the next five years. The desire of a specialist to improve his knowledge poses the task of educational institutions to optimize the educational process, taking into account both domestic traditions and the principles developed and tested by the international community.

The main direction of improving the process of improving the qualifications of doctors at the stage of postgraduate education is the gradual introduction of modern forms of education. Internship is the first step towards independent work of a doctor; therefore it is important, starting from this stage, to direct the efforts of a young specialist to self-improvement. Traditional methods of teaching interns are primarily aimed at acquiring and deepening knowledge by transferring information with its subsequent embodiment in specific professional actions according to a ready-made algorithm. Such an approach today in the preparation of doctors is quite justified in connection with the transition of practical health care to the provision of medical care to the population in accordance with the ICD protocols. However, this teaching methodology does not contribute to the development of independent cognitive activity of students, although the concept of distance learning as a new form of postgraduate education is based on this postulate.

To implement the organizational conditions and methodological approaches that contribute to improving the efficiency of training doctors in internship, it is necessary to identify and solve a number of problems. First of all, it is necessary to define the essence, content and structure of distance learning. Then outline the organizational conditions and methodological approaches that contribute to its development at the stage of postgraduate education.

Distance learning in the preparation of interns is an innovative organization of the educational process, which is implemented in a specific pedagogical system based on the principle of independent education of a doctor and interactive interaction between a teacher and an intern.

The effectiveness of distance learning at the postgraduate stage of education of doctors to a decisive extent depends on the following factors: effective interaction between a teacher and a doctor; well-established active feedback; the quality of preliminary design of the distance education process and methods of managing it; developed didactic materials. Modern computer programs allow for the transfer of knowledge and access to a variety of educational information, and new technologies, such as interactive e-learning aids, multimedia content, the Internet, contribute to more active involvement of students in the learning process. The interactive capabilities of information delivery systems

allow you to establish and even stimulate feedback, dialogue and ongoing support that are not possible in most traditional training systems.

The current system of postgraduate education has shortcomings that can be compensated for by using distance learning technologies.

Advantages of distance learning technologies for postgraduate education:

- makes the guaranteed quality of education accessible to everyone;
- the possibility of training at the place of residence. This will make it possible to expand the circle of trained doctors, especially from rural areas, where the lack of personnel does not allow for a long time to go to study with a break from work.
- saving time and money. Especially effective for training physicians who work full-time and have limited training time.
- use of modern information systems: educational social networks E-mail, electronic libraries, computer conferences, virtual and simulated conferences, master classes, online knowledge assessment, testing.
- direct contact with well-known domestic and foreign experts: telemedicine, video conferencing, telephone consultations, online training.
- archiving of acquired knowledge.

At the same time, there are certain difficulties that must be taken into account when introducing a distance form into the learning process.

First, distance learning requires significant skilled labor to develop and produce programs that guarantee high quality learning. And, secondly, in our opinion, the most important thing is to ensure control of clinical experience. In distance learning, it is difficult to ensure the development of clinical skills without integrated face-to-face and hand-to-hand learning. Therefore, it requires careful planning to ensure proper blending of learning opportunities to match the timing of the learners.

One of the most developed areas in distance learning is telemedicine (video conferencing, video consultation, etc.). Telemedicine can effectively provide advice and care in rural areas to patients for whom timeliness of intervention is critical. This problem is also relevant for our region, with its distances, weak infrastructure in remote areas and "problem roads".

The study of the methodology for introducing distance learning at the stage of postgraduate education of doctors should be organized taking into account the possibilities of new information technologies and focus on the formation of a developed personality capable of constantly updating scientific knowledge and professional mobility.

A distinctive feature of distance learning from traditional forms of postgraduate education for doctors is, first of all, providing interns with the opportunity to independently acquire the necessary knowledge using modern information technologies. According to most of the work programs approved by the Ministry of Education and Science of Ukraine, one third of the total training time is provided to an intern doctor for independent extracurricular training, but today this time is

spent with a very low efficiency coefficient. There are several measures to solve this problem. First, it is an increase in the motivation of a young specialist to work independently. So, a possible option for preparing an intern doctor for a lesson can be the creation of a multimedia presentation on the desired topic using the capabilities of modern software and the Internet. An important aspect of this method of preparation for practical training is the formation of skills for independent work and stimulation of a creative approach to learning. Secondly, this is the creation on the basis of the department of computer classes, which should be equipped with electronic educational and methodological materials: teaching aids developed by the staff of the department; multimedia presentations for classes according to the thematic plan; photo and video materials; test tasks of both educational and control type; a block of text materials in the form of a collection of scientific articles on topical problems of the specialty. Taking into account the possibilities of modern computer technologies, one of the distance learning forms can be the development and support of the department's websites, which should create, first of all, a live connection between the teacher and the intern doctor.

Conclusions. Thus, the paradigm of distance learning at the postgraduate level of education of a dentist is independent purposeful work using modern information technologies, the effectiveness of which depends on the methodologically competently structured process by the teacher and the information and communication capabilities of a higher educational institution.

All of the above allows us to conclude that distance learning in medicine is possible and allows you

to effectively solve educational problems that are urgent today: lifelong learning, continuous professional training, learning "without borders" and in an interactive mode, as well as promoting knowledge at a distance.

REFERENCES:

1. Andreev A.A. Higher education pedagogy. New course. - M.: Publishing house MMIEIFP, 2002. - 264p.
2. Vaschenko V.Yu. Remote form of training. History. Problems. Development prospects. [Electronic resource] / V.Yu. Vaschenko, V.A. Sklyarov, K.O. Kozyakov // Vis-nik of the Skhidnoukrainian National University for the Name of V. Dal. - Electronic science fahove vidannya. - 2009. - No. 6E. - Access mode to magazines: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/vsunud/2009-6E/Index.htm>
3. Order of the Ministry of Health of Ukraine No. 1088 dated 10.12.2010 r. "About the perfect education for students."
4. Order of the Ministry of Health of Ukraine No. 566 dated November 23, 2004. "About the approved Protocols for providing medical aid for the specialties" Therapeutic stomatology ", " Orthopedic dentistry ", " Hirurgic dentistry ", " Orthodontics ", " Child. Therapeutic dentistry "
5. Pimonov R.V. Technological approach to the organization of distance learning in the context of advanced training of military specialists at the university: Author's abstract. dis ... cand. ped. Sciences: 13.00.08 / Pimonov Roman Vladimirovich. - O., 2007. -- 225 p.

HISTORY OF ORIGIN AND PROSPECTS OF ONLINE LEARNING DEVELOPMENT IN UKRAINE

**Koval G.,
Chornenka Zh.**

Bukovinian State Medical University

Abstract

Online learning, distance learning, massive open online courses - a new educational revolution has long been talked about in social networks and the world's main media, foreshadowing the death of the traditional education system. And while the promised grade inflation hasn't happened yet, users have started adding Coursera and Udemy certifications to their resumes. We tried to understand how and why online education emerged, how it differs significantly from the traditional system, and found out how not to get lost in the whole variety of online educational initiatives.

Keywords: *on-line education, on-line courses, history, prospects.*

Open online courses were first talked about almost ten years ago, when Canadian educators from the University of Manitoba managed to launch the course "Connectivism and Connective Knowledge", which attracted more than two thousand subscribers. With the growth in the number and popularity of the first online courses, it became clear that this is not a new fashionable Internet trend, but a modern answer to many of the shortcomings and omissions of the traditional educational system. For example, in the United States, university studies have always been an expensive pleasure, and not everyone was able to get a high-quality higher education. Today, the total debt of American students

exceeds \$ 1.3 trillion and can be seen in real time as this amount is growing at \$ 2.726 per second. Since the rating and name of the university are also extremely important for employers, the future career of the graduate can directly depend on the choice of the university. These and other problems - the lack of competent teachers, irrelevant material and outdated methods of working with information - are universal not only for American, but also for many world universities. It was not ministries and governments that took on such large-scale tasks, but teachers and activists who decided to use the main method of disseminating knowledge in the modern world - the Internet.

The first open mass educational platform - Khan Academy - appeared online in 2006. Today, Khan Academy provides more than five thousand completely free courses, and its team has grown from one person to a team of 80 employees.

But the real breakthrough in online education came in 2012, which The New York Times called "the year of massive open online courses."

The reason for this was the emergence of the sites edX, Coursera and Udacity, which since their inception have received significant financial support - some from eminent universities, and others from venture capital.

And if ten years ago, only a handful of select students, who cost tens of thousands of dollars, could enroll in MIT courses or learn the basics of programming under the guidance of Harvard University teachers, with the advent of university courses online, free access to the best treasures of knowledge on the planet has become open to anyone with a computer and an internet connection.

Only a few years after online university lectures began to gain popularity in the world, more and higher educational institutions began to talk about the prospects of the so-called blended education, the essence of which is that courses of the best teachers become the basis for studying in other universities, and students' online success is transferred to diplomas. This approach aims to combine the best of offline and online in academic education. According to experts, in this way it is possible to bring education to a qualitatively new level - after all, only the best local teachers and universities can compete with the lecturers of world universities.

At the same time, it became clear that the potential of online education is much greater than the ability to listen to lectures online. The Internet has not only made learning available to the wider masses of people (as happened with the proliferation of university courses), but it has completely changed the approach to the learning process.

One of the main arguments of opponents of online education is the low percentage of students who complete courses online. That is, very often, after registering for a course and listening to the first few lectures, users drop out. The reason for this is not only a lack of motivation, without which any self-study is simply impossible. It turned out that the main problem lies deeper - most of the online courses were an attempt to simply transfer university "long education" to the online format. The topics and structure of lectures, time frames, and forms of control have been preserved. The only thing that has changed is the broadcast channel: now there is an opportunity to listen to lectures and take tests not in a university audience, but at home in front of a laptop screen.

Increasing attention to the potential of using open online courses in educational practice dictates the need to note the advantages of this method of obtaining education:

1. Comparatively low cost of training in comparison with traditional forms;
2. Possibility of training in 24/7 mode, lack of geographical and time boundaries, the ability to combine

study with work and repeatedly return to the course materials;

3. A wide range of areas and specializations to meet the narrowest professional needs of students;

4. Reducing the impact on the process and learning outcomes of human factors, transparency of the learning process and assessment results;

5. Extensive use of multimedia tools (videos, chats, webinars, etc.), allowing you to create a modern and effective content;

6. Availability of online training for wide audiences, including people with disabilities;

7. Opportunity to establish professional and personal contacts with others, incl. foreign language course participants, expand professional contacts.

Among the drawbacks of online courses those researchers of this issue pay attention to are:

1. Limited opportunities for implementation through online courses of practical training, and therefore online training are not suitable for all professional fields;

2. High labor intensity and complexity of developing online courses. In order to withstand the competition, the online course must be carefully worked out not only didactically and methodically, but also technically, which makes special demands on the developers;

3. The need for students to have developed skills for self-organization, since tasks should be completed on time, not is distracted by third-party sites, instant messengers, etc.

Among the trends that accompany the development of online education in 2018, researchers note the following:

1. The growing role of certification of open mass online courses

This natural trend is associated with the need to control the quality of online education and the desire to ensure its comparison with formal education in different countries of the world. Among the tools Certification of online courses is being developed by various ratings and peer reviews.

2. Intensive use of video materials in the content of online courses

Animation, presentations, videos, incl. in popular social networks are becoming an obligatory component of online courses, especially since the quality of mobile communication and Internet access is growing every year and the number of smartphone users. At the same time, webinars are losing their own positions.

3. Increasing use of game learning

Game technologies in teaching make it possible to diversify the methods of educational interaction, provide a higher involvement in the studied subject, since the visual perception of information significantly increases the assimilation of educational material. In addition, gaming technologies contain opportunities for choosing individual educational strategies, assessing methods of action and decision-making when mastering educational material.

4. Online training becomes more flexible and variable, and also requires relatively little time

Since the main consumer of online education is working people who already have basic education and

want to improve their qualifications or master a new field of activity, they have significantly limited time opportunities for training. Therefore, the content of effective and in-demand online courses consists of small in volume and various in form of educational materials (video, text, presentations, etc.), which is convenient for assimilation and allows you to implement the concept of learning at anytime and anywhere.

5. Use of elements of virtual and augmented reality in on-line teaching

This trend has arisen due to the development of electronic technologies, since virtual reality technologies have become more accessible and have shown their effectiveness in the professional training of doctors, historians, etc. Due to the use of such technology, it becomes possible full immersion in the process under study at an emotional level, there are opportunities to form and develop the necessary skills, etc. Among the advantages of virtual reality technology, one can also note the ability to visualize objects and processes, safety use (there is no fear of damaging the object), etc. However, this technology will most likely not be widely used in the near future due to its high price and complexity of development for a mass user.

6. Active adaptation of existing content to new requests of listeners

This trend manifests itself in the comprehensive modernization of content and its constant updating. In most areas, information and technology updates are less frequent, but requests for training content may vary. Therefore, the winners are those companies that closely follow the changes in legislation, improve and detail the existing materials. Therefore, online courses are increasingly acquiring the features of "road maps" that purposefully allow you to master a particular skill, i.e. online learning becomes personalized.

7. Development of social learning and mentoring in the format of online courses

An increasing number of companies are trying to use their own potential for the training and development of their employees, i.e. corporate on-line training is being developed. Today it exists both on social networks, internal chats and forums, and on specialized sites. In recent years, there has been a tendency to strengthen the internal requirements of companies to undergo such training; the rules for certification of corporate on-line projects are being tightened. Due to corporate courses, a more complete satisfaction of the requirements of companies is achieved, internal resources for employee training are saved, and feedback is provided between mentors and newcomers to companies.

The transfer of courses from universities to the Internet made knowledge more accessible, but, nevertheless, did not solve the problems of lack of time and motivation. What if you don't have the opportunity to devote a significant portion of your time to sitting at the university desk, as well as listening to one-hour theoretical lectures, even from the best teachers in the world? In the context of a dynamic change in the labor market, the need to improve the level of one's qualifications or even radically change the specialty without interrupting work is becoming more urgent than ever.

The more structured and flexible online training is, the more effective it turns out to be - with minimal time expenditure, you can significantly expand the list of competencies.

This, in turn, provides a significant advantage when looking for a new job. That is why, following the platforms that provide access to online university courses, services of a different format began to develop more and more actively. They chose a different path - structuring educational content, changing presentation formats and focusing on practical professional topics. The result is an opportunity to study a small amount of information that can be immediately put into practice. The most popular of these services are Udacity, Udemy, Lynda and many others.

In addition to the ability to quickly acquire new qualifications or update existing one, short online formats have made it more accessible to acquire knowledge in the field of hobbies. A variety of master classes, tutorials, video clips can help you learn what you have long wanted, but time, as always, was sorely lacking.

Another field in which online education easily outperforms classical education is the dynamics of changes in transmitted knowledge. Today, when science and technology are developing more rapidly than ever, the question arises of how rational it is to create new textbooks and manuals - every year they become outdated faster and faster. The same may be true for university courses transferred to the online format. At the same time, shorter courses or tutorials from professional practitioners can be updated much more often, which means that the information will remain relevant for much longer.

But, with all the obvious advantages of online, its main disadvantages are still the difficulty of maintaining student motivation at a high level and the lack of direct contact between student and teacher. If external factors are always present offline - a clear schedule of classes, control of absenteeism or a time frame - here the one who studies is left alone with his ability to self-organize. Often people are faced with the fact that they cannot reach the end of the online training program, because there will be no sanctions if you do not complete the course or do not master a specific skill. But the problem here is more likely in the lack of self-organization skills, and not in the form of training.

Conclusion. The emergence of online education, if not provoked, then in many ways significantly contributed to the development of the concept of lifelong learning, which is finding more and more new fans every year. Thanks to online, you no longer need to spend hours, months or years of your life in order to acquire certain skills or knowledge. Online formats have significantly expanded the range of subjects available for study, the content of the courses has become more capacious and structured, and the learning process has become more comfortable. So far, not all Ukrainians dare to study online. Nevertheless, online education in Ukraine has become so popular that it is simply impossible to ignore it. Perhaps it is thanks to him that it will finally be possible to radically change the situation with education in the country, making it one that meets

the demands of the new time and is available to those who really want to study.

REFERENCES:

1. Azimov E.G. Using MOOCs (Massive Open Online Courses) in Teaching Russian as a Foreign Language (Achievements and Prospects) // Bulletin RUDN University, series Educational issues: languages and specialty, 2014. No. 4. P. 124-128.
2. Aynutdinova I. N., Aynutdinova K. A. (2017) Massive open online courses (MOOCs) as drivers of the development of distance education in universities Russia // R.A. Valeeva (ed.) Training of a teacher of basic general education: challenges of time and implementation strategies: collection of articles. scientific. works. Kazan: Fatherland. <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/117091/>
3. Gureeva L.V., Kozmina N.A. Connectivist learning theory // Young scientist, 2014. No. 6. [Electronic resource]. Access mode: <https://moluch.ru/archive/65/10617/> (date accessed: 13.03.2018).
4. Zolotukhin S.A. Advantages and Disadvantages of Massive Open Online Courses // Discussion, 2015. No. 4 (56). S. 97-101.
5. Karakozov S.D., Manyakhina V.G. Massive open online courses abroad and Russian education // Bulletin of RUDN University, series Informatization of education, 2014. No. 3. S. 24-29.
6. Klimentiev D. D., Klimentieva V. V. (2015) Optimization of academic educational programs of Russian universities through the use of massive open online courses // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. No. 4 (14). S. 22-27.
7. Krokmal L. A. (2017) On the formation of national open online educational platforms // Globus'. Multidisciplinary collection of scientific publications. S. 26-31.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL UNIVERSITIES IN UKRAINE

**Koval G.,
Chornenka Zh.**

Bukovinian State Medical University

Abstract

Modern society is becoming more and more informational. In this regard, social requirements for education have changed significantly. To a lesser extent, this applies to Ukraine, but the lag of our country is actually not so great as to stay away from the ongoing processes.

Keywords: *virtual universities, e-learning, university consortium, information society*

The information society requires a new quality of education and new ways of providing it. These requirements are due to the greater involvement of people in processes where a high narrow professional education is needed, as well as the constant need for retraining of workers, since technologies are developing very quickly. The institution of higher education must now be ready to change the curriculum, the way these courses are presented, and to meet the needs of consumers of educational services in time. Modern production needs more educated people than it did fifteen years ago. The experience of universities in the USA and Great Britain shows that the faculty, as a unit and educational principle of the university, is becoming redundant, and the university is no longer tied to a locality (the newest universities have abandoned geographical names). In addition, the concept of cyclical training is disappearing: you can enter some universities on any day. The faculty is replaced by a list of required courses for obtaining qualifications, the university becomes a global organization, and the center of the direct educational process is not the professor who gathers an audience around him, but the student who is served by the professors.

The requirements of the information society for education are as follows. First, we need common qualification standards that are acceptable in all regions of

the world market. Secondly, it is necessary to constantly renew the competence of workers, since information becomes outdated too quickly. Very high demands are placed on the quality of basic education. The increase in the number of students over the past 10 years in all European countries, including Ukraine, is not accompanied by an increase in budgetary spending on education, therefore it is necessary to attract funds from the private and corporate sectors, therefore, universities should play by the rules of profitable organizations. The establishment of partnerships between universities, the public sector and private entrepreneurship moves educational institutions from a relationship of scientific cooperation to competition in the educational market.

It is obvious that the needs of the modern consumer of educational services have changed significantly. Society demands respect for the status of the student, and the class of science and education is becoming a thing of the past. More and more students are working, so their schedule should be flexible and the workload should be less. The professor is assigned the role of an advisor in the study and planning of the student's career. Learning becomes a transparent and person-centered process.

The process of changes in the educational sphere has accelerated significantly in the West, where information technology has constant consumers (from 30%

of the population in the US to 15% of the population in the UK). Western universities have taken new approaches to meet the educational needs of society. The education market and competition in this area have increased significantly, as has the productivity of highly educated workers. Universities in the USA, Great Britain and many other Western countries are beginning to retrain higher education teachers in order to teach them the new possibilities of information technology and introduce asynchronous methods of distance and open learning. Universities are becoming “virtual”.

One of the trends that have developed in different countries of the world is the emergence of national virtual universities, funded by the governments of the countries. According to UNESCO, in 2010 more than 115 virtual universities.

According to UNESCO experts, the creation of national virtual universities allows governments to:

- to concentrate high quality technical and human resources;
- focus the efforts of the virtual university on the pressing needs of the national labor market or education system;
- use and develop the existing infrastructure of Internet technologies;
- to support the development of e-learning in traditional educational institutions;
- to provide advantages for national e-learning programs over foreign ones;
- export educational e-learning programs to other countries in national languages, which may reimburse some of the costs of creating these programs.

According to experts, **virtual universities can be classified based on the division into the following models:**

- consortium model;
- traditional universities that offer e-learning for individual educational programs;
- educational organizations of distance learning;
- virtual universities.

In the **consortium model**, educational organizations jointly develop online courses, provide access to a repository of courses for students of universities participating in the consortium, and can also reread courses for university students participating in the consortium. For example, 11 partners of the Canadian Virtual University (CVU) (<http://www.cvu-uvic.ca/>) have jointly developed more than 2,000 online courses. Students, who have completed online courses of a partner university, receive educational loans, which are read by all universities of the consortium.

The Virtual University for Small States of The Commonwealth (VUSSC) (<http://www.vussc.info/>) is an example of a successful consortium model. The consortium's goal is in the development of educational online resources: their development and exchange between universities - members of the consortium. The consortium has developed the Transnational Qualification Framework (TQF) for the registration of developed accredited courses. The Open Education Resource Universities (OERU) consortium includes universities from around the world. The consortium's goal is to open access to online courses to as many students of higher

education institutions as possible. All online courses are free. In 2011, this consortium received support from UNESCO.

In recent years, consortia of national universities have become widespread, created as part of the development of a common online platform and the placement of online courses of partner universities on it. In this model, partner universities bear the bulk of the costs of creating, maintaining and managing the online platform. The main goal of the consortia of universities, as part of the creation of a common online platform, is to create a variety of learning opportunities for a large number of students. The main target groups are students and graduates. Depending on the target group, MOOCs can be integrated into the educational process of universities or as specialized online courses for vocational training and lifelong learning.

One example is the EduOpen consortium of 10 Italian universities created to develop high-quality online courses in Italian and English.

The main tasks of the EduOpen consortium are as follows:

- the introduction of innovation in teaching through the creation of the Italian ecosystem of MOOCs, which, among other things, gives the right to receive ECTS study credits;
- promoting the internationalization of education through the development of MOOCs in English, the recognition of ECTS study credits through certain agreements with other European universities offering MOOCs, and participation in international consortia;
- conducting research on the dissemination of open educational resources, including formats, interaction models, assessment methods and best practices;
- organizing and conducting training for university research and teaching staff, as well as technical specialists on the use of new technologies in the educational process.

The services offered by the online platform EduOpen include various methods of accessing online resources and paying. The EduOpen access and certification system consists of the following four levels.

Level 1. Free registration, payment for additional services (for example, individual training, access to master classes, etc.).

Level 2. Certification (EduOpen certificate and special mark), confirming the training, free of charge or with payment of a fee (no more than 8 euros). Online assessment, on the basis of which the so-called Open Badge is issued, which is a digital micro-identity card issued to a student based on his achievements and competencies.

Level 3. Certification based on the results of attestation (payment for attestation and issuance of a certificate). On average, for a student, the cost of such a certification is about 50 euros. All funds received are divided in half between the university and Edunova. The certification takes place under the supervision of university staff or at NICE CINECA centers. The cost of testing at NICE centers depends on the duration of the test: 1 hour - 25 euros, 2 hours - 50 euros and 3 hours - 75 euros. An open badge is issued based on the certification results.

Level 4. Exam for the recognition of learning outcomes in the formal education system with the receipt of ECTS study credits. Formal registration for individual courses at universities. Payment goes to the university (either in full or with a small deduction sent to Edunova).

Sources of funding for the online platform EduOpen - funds allocated by the Italian Ministry of Education and Research, payments received from students when MEPs are part of the educational process of the university, funding received from private sources, namely, companies that jointly with universities develop an online course for professional development of their employees, companies that buy online courses for corporate employee training.

The development and maintenance costs of the online platform EduOpen are:

- for management and technological support of the platform;
- production and management of courses (human resources, technical equipment, administrative costs for certification).

Along with successful examples of the implementation of the model of a consortium of educational organizations, there are also negative examples of the functioning of such associations of universities. For example, from 2000 to 2008, within the framework of the Swiss Virtual Campus project, several national universities united to develop online resources, but after their creation, the project did not receive further development. The Mediterranean Virtual University existed from 2002 to 2004. The consortium was created with the aim of creating educational resources and their exchange, it included 9 universities.

Western governments, along with the public sector, are pushing universities to accept more and more students. In this situation, the European paradigm of education as training the elite does not work, as well as the classical principles of liberal arts education. The new style of education presupposes mass character and narrow professionalization. New information and pedagogical technologies have made it possible to apply new teaching methods that meet the needs of the market of globalization standards. Fierce global competition requires the training of specialists who would meet its needs, pushes the needs of the regional society into the background, which is changing the society itself. The virtual university, on the one hand, changes the cultural environment, and on the other, is a sign of its change. As already noted, the virtual university paradigm overestimated the role and place of the student in the educational process. The student becomes the main participant in the educational process. The teacher, information, methods and skills become learning resources on the basis of which the educational process is built in the form of a service. This service, on the one hand, generates income for universities and allows the development of research projects, and on the other hand, the student puts forward his own requirements for the method of obtaining knowledge and skills, which ultimately gives its result in labor productivity. Everything - both research and students - is market driven.

A large sector of the educational market depends on people who are partly employed in production or living at a distance from universities. These categories of consumers of educational services form a market that is not covered by government funding.

Modern information technologies make it possible to satisfy public needs. The strategy and technology of the educational process has changed accordingly. Learning materials for distance learning are designed in the form of "modules", thematic units of the course in any subject. The module is built with the participation of a scientist, teacher, programmer and designer. The prepared course is posted on a web page with self-test methods attached. Contact with the student is carried out via e-mail.

The university, owning the rights to training courses, is promoting its intellectual product to the market. An example of market relations in higher education is the University of Western Governors in the United States. This university does not create courses, but buys up the best of them in the country and teaches its students. They are working on the creation of a universal system for transferring educational loans in the United States, which will allow the student to freely move from one university to another. A virtual university is capable of training many more students than traditional higher education institutions.

The virtual university paradigm is based on a radical reassessment of the effectiveness of traditional teaching methods. The least effective were lectures, abstracting monographs and seminars, the most effective are teaching others, testing their own knowledge and the level of knowledge of others. The virtual university uses effective ways of teaching thanks to information technology and creates new infrastructure, bringing services closer to the consumer.

Over the past two years, Ukraine has doubled the circle of people who have access to the Internet and become potential consumers of the services of a virtual university. According to various estimates, today from one to two percent of Ukrainians belong to the number of users of the World Wide Web. If the processes keep their dynamics, then in ten years our youth will have the opportunity to study at a Western university without leaving their homes. Domestic universities (in any case, many) may thus be left out of work.

How do you see the way out of this situation? It is necessary now to start a balanced policy in the field of education, paying special attention to the quality of education, creating a single transparent educational system. It is necessary to develop and maintain partnerships between Ukrainian universities and leading foreign universities, to create joint training courses. An independent testing system is required to be put into practice as soon as possible. At the same time, graduation and entrance exams will "merge", thanks to which admission to the university will become a transparent procedure. Naturally, immediate action must be taken to improve computer literacy among the teaching staff. All these actions should be carried out within the framework of a unified educational reform strategy.

Conclusions. For its survival, Ukrainian education must find its own niche in the educational services

market and thereby ensure a secure future for itself in the next century. Only through joint efforts of the government, the Ministry of Education of Ukraine, universities, international and public organizations can tangible results be achieved in this field and avoid the fate of an "educational colony" in the 21st century.

REFERENCES:

1. Grigoriev S.G., Grinshkun V.V., Remorenko I.M. "Smart audience": from the integration of technologies to the integration of principles // Informatics and Education. 2013. No. 10 (249). S. 3-8.
2. Information and communication technologies in education: monograph / under ed. B. Dendeva. Moscow: IITE UNESCO, 2013. 320 p.
3. Decree of the Government of Russia of 18.04.2016 No. 317 "On the implementation of the National Technology Initiative". URL: <http://base.garant.ru/71380666/> (date of access: 10.09.2017).
4. Filippov V.M., Krasnova G.A., Grinshkun V.V. Cross-border education // Paid education. 2008. No. 6. P. 36-38.
5. Bacsich P. Reviewing the Virtual Campus Phenomenon. The Rise of Large-Scale e-Learning Initiatives Worldwide // EuroPACE ivzw / - 2009.
6. Bates T. National strategies for e-learning in post-secondary education and training. UNESCO. International Institute for Educational Planning. 2001.
7. D'Antoni S. The virtual university: Models and messages. URL: www.unesco.org/iiep/virtualuniversity/home.php (date accessed 10/08/2017).
8. Head K. Degree mills tarnish private higher education. World News. 2011. URL: www.university-worldnews.com/article.php?story=20111111214855627 (date accessed: 10/17/2017).
9. Lehto T. Shared European Educational Services from the Perspective of Finland. MOOCs in Europe. EADTU. 2016.
10. Metaari's Learning Technology Research Taxonomy, Research Methodology, Product Definitions, and Licensing Model. 2017. url: http://www.metaari.com/assets/Metaari_Learning_Technology_Research_Taxonomy.pdf (date accessed: 16.08.2017).

PHILOLOGICAL SCIENCES

PARATEXT IN V. TENDRYAKOV'S STORY "THE HUNT"

Abdullina A.,
Lysova O.,
Safina R.,
Mogilnikova L.

Birsk Branch of Bashkir State University, Russia

ПАРАТЕКСТ В РАССКАЗЕ В. ТЕНДРЯКОВА «ОХОТА»

Абдуллина А.Ш.,
Лысова О.В.,
Сафина Р.Р.,
Могильникова Л. Ю.

Бирский филиал БашГУ, Россия

Abstract

The authors of the article investigate paratextual elements the story "The Hunt" by V. Tendryakov. Research has shown that different types of intertextuality in a work, referring to precedent texts, play an important role in expanding the meaning of the work, organizing narration.

Аннотация

Авторы статьи исследуют паратекстуальные элементы рассказа «Охота» В.Тендрякова. Исследование показало, что различные типы интертекстуальности в произведении, отсылающие к прецедентным текстам, играют важную роль в расширении смысла произведения, организации повествования.

Keywords: *story, intertextuality, paratextuality, title, epigraph, documentary commentary.*

Ключевые слова: *рассказ, интертекстуальность, паратекстуальность, заглавие, эпиграф, документальный комментарий.*

«Слушай, будущий читатель: ты вместе со своим временем должен быть умнее и прозорливее меня, заранее жду твоих сомнений, огорчительно, если не смогу их услышать. Не пророк здесь вещал - пытался вдумываться всего-навсего человек, кому не чуждо самое распространенное человеческое - способность ошибаться»

/ Владимир Тендряков /

Владимир Тендряков – один из самых необычных писателей, неизвестный для широкого круга читателей, почти забытый в наши дни. Камил Икрамов, писатель и друг В.Тендрякова писал: «Если люди будущего захотят узнать, как и чем мы жили в середине XX века, то без книг Тендрякова они этого не поймут» [1, с. 3]. Проза Владимира Тендрякова – непривычная, резкая, идущая от сердца, не принимающая мораль советского общества, находящаяся в поисках нравственной истины, изучающая тайники человеческого сознания. Основой творчества стали его детские впечатления и жизненный опыт. «Я родился в глухой вологодской деревне, которая и сейчас-то глуха - сто четыре километра от железной дороги», - писал он позднее. Отец писателя, как народный судья, прокурор, часто ездил из района в район, из одной области в другую. Детство писателя прошло в деревне. «Закрываю глаза и вижу: на высокой горе, под горячим солнцем, стоит деревня Макаровская - для меня начало всех начал. Люблю собирать грибы. Люблю душную тишь леса, запах корневой влаги, запах земли и прелой листвы, тонкий, невнятный, какой-

то недоказуемый запах самих грибов. Люблю палые желтые листья на жесткой при осенней траве, литую дробь черники на кочках, румяное похляпанье брусники, и в моем сердце каждый раз случается легкий обвал, когда глаза нащупывают бархатный затылок затаившегося гриба» [2, с. 7], - позднее писал В. Тендряков. Друг и одноклассник Владимира Тендрякова Анатолий Ушаков вспоминал: «Владимир Тендряков был каким-то особенным учеником. По литературе в аттестате, как ни странно, стояла «тройка» ... Все педагоги прочили ему будущее художника. Володя уходил на берег чистой лесной Пушмы и рисовал пейзажи дешевыми акварельными красками. Часами мог мечтательно смотреть вдаль, о чем-то думать или вырисовывать на бумаге могучие корни вывороченного половодьем пня. Нам, его сверстникам, это занятие казалось пустяковым. Но Володю мы уважали за начитанность и искусство портрета. Когда загремели военные залпы, мы, вчерашние школьники, ушли на передовую...» [1, с. 5].

Со школьной скамьи 1941 году Владимир Тендряков ушел на фронт. На войне был радистом, участвовал в боях под Сталинградом: «...За все время на фронте я ни разу не был в рукопашной, всего раз или два по случаю выстрелил в сторону противника, наверняка никого не убил, зато вырыл множество землянок и окопов, таскал пудовые катушки и еще более тяжелые упаковки питания радиостанции, прополз на животе несчитанные сотни

километров под взрывами мин и снарядов, под пулеметным и автоматным огнем, изнывал от жары, коченел от холода, промокал до костей под осенними дождями, страдал от жажды и голода, не смыкал глаз по неделе...» [2, с. 17]. Война не была главной темой книг Тендрякова, его интересовал человек в «обыденных и длительно существующих обстоятельствах», даже свои фронтовые воспоминания записал только после долгих уговоров друзей. После тяжелого ранения в 1943 году Тендряков демобилизовался, преподавал военное дело и написал свою первую повесть, которая, по мнению современников, была ученической. «Никакой школы. Полное отсутствие технических навыков. Ужасный язык», «редкая наблюдательность, неподдельная искренность, живая душа» [2, с. 19].

Вскоре издательство «Молодая гвардия» заключила с молодым автором договор на публикацию повести. Позднее он вспоминал о том времени и о своем бывшем учителе Аркадии Александровиче Филеве, который за время совместной работы стал ему другом: «...в общении с ним, вместе с ним, мы делали свои первые шаги в литературе... Там мы организовали свой маленький литературный кружок, который назывался «Голубой абажур». Конечно, мы в этом названии были плагиаторами, назвали свой кружок по типу «Зеленой лампы» [2, с. 27]. Владимир Тендряков шел к своему призванию долгие годы, упорно трудился, был очень требователен к себе, много раз переписывал свои тексты. В 1946 году Тендряков подал документы на художественный факультет ВГИКа, но через год он перешел в Литературный институт имени Горького. «Почему я не стал художником? Наверное, это ясно - по причине своей недостаточной даровитости. Как это потом на меня повлияло? Наверное, это во многом мне помогло. Пообщавшись с художниками, я, наверное, стал несколько иначе видеть мир. Когда я пришел сдавать экзамены по живописи, то вдруг все начали останавливаться около моего холста. Глядели, рассматривали, потом на меня смотрели. И каждый, отходя, произносил: «Яичница с луком». Это о моем натюрморте. И через некоторое время я вдруг увидел, что действительно написал «яичницу с луком», что наложил на свой холст какие-то дикие цвета, причем очень быстро. Я эту свою картину написал за каких-то полчаса. А надо было писать много-много дней. После этого я вдруг начал видеть те цвета, которых никогда раньше не видел. Мне перестали нравиться яркие цвета, а закаты стали казаться пошлыми. Зато серенькие дни стали казаться удивительно лиричными. То есть я стал несколько иным, и это мне, наверное, помогло. Это не значит, что все это я сумел употребить в литературе. Но кое-что все-таки дало пищу для литературной работы» [1, с. 24].

В литературном институте Владимир Тендряков стал одним из лучших студентов Константина Паустовского. Ранние произведения были написаны в русле социалистического реализма. Позднее в интервью Владимир Тендряков говорил: «Я стыжусь своего рассказа «Дела моего взвода» и старательно прячу его. Рассказ «Дела моего взвода»

написан очень плохо, написан человеком, который впервые взял в руки перо. Нечаянно написав, я нечаянно вдруг его напечатал». Первые рассказы, написанные в годы учебы в институте, писатель позже не включал в собрание своих сочинений, потому что считал их недостаточно совершенными. Став известным писателем, на встрече со студентами писатель говорил, что опора нравственности «в критическом отношении к самому себе» [1, с. 32].

Очень скоро рамки социалистического реализма стали ему тесны, в полной мере это проявилось в повестях «Чудотворная», «Тройка, семёрка, туз» в 1960 году. В газете «Правда» была опубликована разгромная статья, обвинявшая писателя в несправедливой критике советского человека.

Роман «Свидание с Нефертити» о конфликте морали и нечистоплотности, опубликованный в 1964 году, получился полемичным и был запрещен к публикации. С этого времени у писателя начинаются проблемы с советской властью, в 1966 году Тендряков подписал открытое письмо против реабилитации Иосифа Сталина, выступил в защиту Александра Твардовского и других деятелей культуры, признанных в Советском Союзе диссидентами. С середины 60-х годов он вынужден многие произведения писать в стол, которые были опубликованы только в годы перестройки.

В июльском номере журнала «Знамя» в 1988 году был опубликован рассказ «Охота». В основе произведения – рассказ об аресте поэта Наума Коржавина, однокурсника Владимира Тендрякова в декабре 1947 года. Вот как об этом вспоминает советский и российский писатель, сценарист Александр Рекемчук: «Ночью в этот подвал вошли люди с Лубянки и арестовали студента, поэта Наума Коржавина. Есть стихотворение, оно достаточно известно, оно называется «16 октября». В нем написано о том, как 16 октября 1941 года население Москвы бежало из города при приближении немецких войск. Массовое бегство, исход, а в Кремле оставался у руля товарищ Сталин. Признаться, это стихотворение нам казалось в ту пору даже несколько апологетическим по отношению к Сталину. Но оказалось, что не всем это кажется. Наум Коржавин был арестован именно за это стихотворение. В три часа ночи пришли люди в общежитие и сказали ему: «Собирайся!». Конечно, в маленьком помещении трудно было кому-то сохранить сон в этой обстановке, хотя некоторые делали вид, что спят. Его провожали двое - Владимир Солоухин и Владимир Тендряков... Когда он шагнул к Тендрякову, тот отшатнулся. Он был настолько чист умом и сердцем, он так верил в справедливость этой жизни, что казалось, вероятно, ему, что даже если арестовали человека, товарища, наверное, на нем есть какая-то вина» [1, с. 42].

Рассказ В.Тендрякова открывает широкую панораму произведений русской и советской литературы. Представлены такие авторы, как Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев, Л.Н.

Толстой, Н.А. Некрасов, А.С. Грибоедов, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.М. Горький, А.И. Солженицын, В.В. Маяковский, Б.Л. Пастернак, М. Шолохов и многие другие. Цитаты и аллюзии в рассказе ярким образом демонстрируют обращение В.Тендрякова к классике. «Вечные» вопросы и типы героев русской литературы переносятся писателем в эпоху середины XX века.

Интертекстуальность в данной работе нами воспринимается в широком смысле слова как взаимодействие двух и более текстов, способствующих созданию у читателя дополнительных оттенков, расширяющих границы текста. Изучив многочисленные классификации интертекстуальных элементов в художественных текстах, в работе мы опираемся на классификацию Н.А. Фатеевой. Интертекст многослоен, представляет собой упорядоченную структуру:

- паратекстуальное взаимодействие;
- ономастические цитаты;
- факты биографии и творчества писателя-классика в произведении;
- различные цитаты;
- элементы сюжета, фабулы произведения;
- особенности повествования, структуры произведения.

Паратекст («вторичный текст», «периферийные образования текста») - это часть структуры произведения и состоит из компонентов, сопровождающих письменный текст («первичный», «основной», «центральный» текст) и располагающихся вокруг него. Т. В. Шмелева пишет, что паратекст «означает все то, что окружает текст, предваряя его, следуя за ним, иногда вторгаясь в его ткань» [3, с. 145].

Заглавие рассказа В.Тендрякова сообщает об основной теме и проблеме произведения и дает общее представление о событиях, отраженных в тексте. «Заглавие направляет внимание читателя к тому, что будет изложено далее. Оно является первым провожатым читателя в художественном мире произведения. Заглавие в сжатой форме выражает основную тему текста и указывает на ведущую сюжетную линию. С этих позиций заглавие может рассматриваться как авторская интерпретация всего текста» [4, с. 13]. Характерной чертой развития литературы в послевоенные годы было усиление вмешательства партийно-государственного аппарата в культурную жизнь общества. В 40-е годы развернулась борьба за советскую национальную культуру, против космополитизма. Пытались очернить все несоветское, несоциалистическое, нерусское, поставив барьер между народом и его культурой и достижениями мировой цивилизации. Началась настоящая охота на безыдейных, идеологически вредных произведений и их авторов.

Одним из важнейших паратекстуальных элементов становится эпиграф к рассказу: «Охота пуще неволи», являясь предтекстовым компонентом. Эпиграф управляет процессом интерпретации, определяет основную тональность повествования

рассказа «Охота», подхватывает тему, заданную заглавием, которую развивает следующий за ним текст. В нем совмещается содержательно-фактуальная и содержательно-подтекстовая информация, задается не только тема рассказа «Охота», но и выявляется его концепция произведения. «Сама необязательность присутствия эпиграфа делает его особенно информативным, если он есть» [5, с. 230]. Таким образом, эпиграф предваряет события и испытания, которые приходится преодолеть главным героям рассказа на жизненном пути.

В рассказе дополнительные смыслы заключены в паратекстовой составляющей - дата написания, которое относится к произведению как к целому. Дата написания произведения особенно значима для понимания текста. Рассказ датирован: август - ноябрь 1971 г. 1970–1980 гг. вошли в историю Советского Союза как годы «застоя», в общественно-политической жизни страны утвердилась концепция развитого социализма. Реальная власть принадлежала партийному аппарату, осуществлявшему над обществом всеобъемлющий контроль.

В 70-е г. происходит четкое разделение культуры на официальную и неофициальную, которая отторгалась государством. Большинство писателей оказывались в пограничном пространстве разрешенной и запрещенной литературы. Неудобные и неугодные партии произведения издательства не принимали к публикации, такие писатели писали «в стол». В их числе был и В. Тендряков.

Паратекстовые элементы занимают сильную позицию в тексте, они отделены от основного текста и коммуникативно завершены. В терминологии Н.А. Кузьминой, подобные элементы являются «чрезвычайно мощными энергетическими знаками», заявляют о присутствии автора и неявно транслируют важную информацию. Говоря словами Женетта, «паратекст – это то, что дает возможность тексту стать книгой и в качестве таковой предложить его читателям и, в более общем смысле, широкой публике. Паратекст не столько барьер или закрытая граница, сколько порог – или то слово, которое использовал Борхес по поводу предисловия – “вестибюль”, который предлагает миру в целом возможность либо войти внутрь, либо развернуться и выйти прочь» [6, с. 37].

Комментарий, документальная реплика в рассказе «Охота» В. Тендрякова помогает читателю осмыслить основное содержание произведения, объясняет послетекстовые примечания – «графически отделенные от основного текста произведения пояснения, необходимые для лучшего его понимания» [7, с. 121]. Пояснение в тексте выступает как историческое толкование всего произведения, облегчает читательское восприятие, способствуя правильному пониманию и истолкованию рассказа. Документальная реплика свидетельствует о присутствии в произведении другой, отличной от официальной, точки зрения на описанные в тексте события. «Узнавание иного текста в художественном произведении зависит от разных факторов, узнаванию способствуют комментарии редактора, примечания самого писателя, либо графические средства

отделения текста, какие используются автором или редактором для того, чтобы обратить внимание читателя на интересные моменты в тексте» [8, с. 143]. Паратекст «с одной стороны, выявляет интенцию автора, с другой – формирует пресуппозицию читателя, создает прагматические условия понимания текста как метатекста» [9, с. 151].

Таким образом, паратекст помогает читателю правильно осмыслить и истолковать текст, активизируя мыслительную деятельность. Н. А. Кузьмина пишет, что паратекстовые элементы – «чрезвычайно мощные энергетические знаки» [9, с. 151], в которых неотделимо авторское присутствие и через которые автор неявно передает важную для него информацию. Благодаря паратексту рассказ В. Тендрякова «Охота» наполняется новыми смыслами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Икрамов К. Время Владимира Тендрякова. — Известия, 1985. — 214 с.
2. Тендряков В. Шестьдесят свечей. — М.: Известия, 1985. — 582 с.
3. Шмелева Т.В. Паратекст медийного текста // Структурно-семантические параметры языка и речи: сб. науч. статей / отв. ред. О.М. Чупашева. — Мурманск, 2009. — С. 145-149.

4. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — С. 223–238.

5. Женетт Ж. Фигуры / Ж. Женетт; пер. с фр. и ред. С. Зенкина. В 2-х т. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. — Т. 1. — 472 с., Т. 2. — 472 с.

6. Ламзина А. В. Рама / А. В. Ламзина // Введение в литературоведение: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л. В. Чернец. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академия, 2011. — С. 107–123.

7. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 214 с.

8. Батухтин И.Ю., Гайнетдинова Ф.М., Лысова О.В., Абдуллина А.Ш. Использование прецедентных текстов как фактор воспитания русского национального самосознания // Инновационные технологии российского и зарубежного образования. Коллективная монография. Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2018. — С. 141-150.

9. Абдуллина А.Ш. Заглавие и эпиграф в прозе Гульсиры Гиззатуллиной // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 30. — С. 13-17.

MEANS OF EXPRESSION OF MODALITY AS AN INDEPENDENT CATEGORY OF A COMPLEX SENTENCE

Rudenko N.

*Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy,
Ukraine*

ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ МОДАЛЬНОСТІ ЯК САМОСТІЙНОЇ КАТЕГОРІЇ СКЛАДНОПІДРЯДНОГО РЕЧЕННЯ

Руденко Н.

*Черкаський національний університет ім. Б.Хмельницького,
Україна*

Abstract

The article is about the modality and the main means of its expression as a syntactic category in a complex sentence of the modern Ukrainian language. Modality belongs to the main categories of syntax, its task is to provide an author's assessment of reality, the author's attitude to what is reflected in the sentence, so it is a subjective vision of reality. Various means are used to convey modal meanings in complex syntactic constructions, including lexical (semantics, groups of words with emotional or expressive coloring), morphological (particles, exclamations) and syntactic (insert words, repetitions, word order in a sentence, intonation).

Анотація

У статті розглянуто модальність та основні засоби її вираження як синтаксичної категорії у складнопідрядному реченні сучасної української мови. Модальність належить до основних категорій синтаксису, її завданням є надання авторської оцінки дійсності, ставлення автора до того, що відображається у реченні, тобто є суб'єктивним баченням реальності. Таким чином модальність – це додаткова семантика, яка накладається на основне семантичне значення речення. Для передавання модальних значень у складних синтаксичних конструкціях використовують різні засоби, серед яких лексичні (семантика, групи слів із емотивним чи експресивним забарвленням), морфологічні (частки, вигукі) та синтаксичні (вставні слова, повтори, порядок слів у реченні, інтонація).

Keywords: *modality, syntactic category, complex sentence, means of expression, structural levels of a sentence*

Ключові слова: *модальність, синтаксична категорія, складнопідрядне речення, засоби вираження, структурні рівні речення.*

Актуальність. У сучасному синтаксисі речення розглядається не лише як взаємодія сукупності ієрархічних рівнів, а ще є і певним актом мислення. Як будь-який акт мислення воно не лише відтворює конкретну об'єктивну дійсність, але і передає ставлення мовця до висловленого, тобто має суб'єктивну авторську оцінку відображеної дійсності. Лише таким чином речення здійснює своє основне призначення – повідомляти інформацію про світ, про зв'язки між реальністю чи нереальністю того, що відбувається. «Призначення повідомлення в тому, щоб через встановлення зв'язків між явищами (пізнавальний акт) передати комунікантам своє знання предмета з тією мотивацією, яка націлена на спонукання співрозмовника до певних дій (інтелектуальних чи матеріальних)» [3, с.65].

Модальність є тією категорією, яка виражає відношення змісту висловлення до дійсності та оцінку висловлення з боку того, хто говорить. Це одна з основних категорій синтаксису, яка тісно пов'язана з семантичним значенням речення. Не можна називати висловлення реченням, «якщо в ньому не виявлено хоч якого-небудь вираження модальності» [1, с. 44].

Питання модальності не раз порушувалось у фундаментальних працях Ш.Баллі, Г.Колшанського, В.Матезіуса, М. Кубика, В.Виноградова, О.Мельничука, І.Вихованця, А.Загнітка, Т.Ломтева, В.Бріцина та ін. Проте до сьогодні немає одностайної думки щодо визначення самого поняття модальності, ні щодо види модальних значень та засобів їх визначення у структурі синтаксичної конструкції.

Метою статті є визначення модальності не стільки як категорії семантико-синтаксичної чи комунікативної, а як окремої самостійної категорії синтаксису, також виокремлення основних типів модальних значень та засобів їх вираження на формально-граматичному, семантичному та комунікативному рівнях речення.

Методи дослідження. Для виокремлення основних модальних значень і визначення засобів їх вираження необхідно детально дослідити складні синтаксичні конструкції, розділивши їх на окремі складові частини, визначити роль кожної із цих частин у створенні конкретного контексту речення. Лінгвістичний аналіз передбачає розгляд усіх частин речення на кожному із синтаксичних рівнів: формально-граматичному, семантико-синтаксичному і комунікативному. Матеріалами дослідження є складнопідрядні речення із художніх текстів сучасних українських авторів (В.Шкляр, Л.Костенко). Для досягнення поставленої мети й розв'язання визначених завдань використано сукупність методів дослідження. Основним є описовий метод, залучено також метод спостереження, контекстуально-інтерпретаційний та структурний методи.

Результати дослідження. Синтаксична конструкція є складною ієрархічною системою, яка складається із кількох взаємопов'язаних рівнів. У сучасному мовознавстві виділяють формально-граматичний, або структурний, семантико-синтаксичний і

комунікативний рівні. Кожен із цих рівнів взаємодіє з іншим, разом вони створюють ту картину світу, яку відображає автор. Проте крім суто реальних подій у реченні відтворюється авторська оцінка зображеного. Шарль Баллі виділяв дві складові частини речення: диктум (об'єктивний зміст речення) і модус (відбиття позиції суб'єкта думки щодо об'єктивної дійсності). «Наша думка додає до найменшого сприймання елемент оцінки, інстинкт самохисту співвідносить всі явища навколишнього світу з нашим «я», з нашим життям і благополуччям. Тому навіть абстрактні речі постають у мові пропущеними через призму наших потреб і бажань у невиразному світі суб'єктивного сприймання» [1, с. 32]. Таким чином, модальність за своїм змістом є суто суб'єктивною категорією, оскільки вона призначена для передавання ставлення мовця до зображеного, тобто є «способом створення ментально-чуттєвої картини світу... і відношенням цієї картини світу, вираженої в диктумній частині, до дійсності» [2, с. 67].

У свою чергу читач, сприймаючи написане, теж інтерпретує його сам відповідно до свого розуміння, тобто суб'єктивно. Тому на сьогодні чимало мовознавців розглядає модальність як категорію комунікативну, оскільки комунікат, сприйнявши реальну дійсність, отримує певне враження про неї (оцінку) і передає своє повідомлення (речення) комуніканту, який інтерпретує повідомлення уже відповідно до свого власного досвіду. Отже, речення є певним комунікативним актом, де подається щось нове (рема) до уже відомого (тема). Наприклад: *Просто я хочу знати, крізь що проходить людство, крізь що проходжу я* (Л.Костенко) – вираження бажання знати щось (бажальна модальність, виражається складеним дієслівним присудком).

Проте вважаємо, що такий поділ є не досить вдалим, оскільки не враховується те, що модальність не стільки відображає дійсність і ставлення до неї, скільки відтворює картину світу у свідомості автора /мовця, тому її варто виокремити як самостійний рівень речення. Це дає можливість об'єднати в межах однієї категорії явища, виражені формами дійсного та ірреальних способів. Наприклад, у реченні *Воронові було вже двісті сімдесят літ, проте він досі не стомився спостерігати за людськими дивацтвами і намагався ставитися до них з розумінням*. (В.Шкляр) три модальні ситуації, що пояснюються трьома інформаційними центрами. Перший *Воронові було вже двісті сімдесят літ* – стверджувальний, де вживається на підтвердження віку частка *вже* (передається модальність констатувальна). Друга частина *проте він досі не стомився спостерігати за людськими дивацтвами* протиставляється першій, де вік (часовий проміжок) підсилюється часткою *досі*, що вказує на тривання часу і на стан суб'єкта (модальність заперечувальна). Третій план модальності *намагався ставитися до них з розумінням* підкреслює бажаність ситуації (передається складеним дієслівним присудком *намагався ставитися*).

Проблемним питанням у синтаксисі є виокремлення видів модальних значень. Мовознавці класифікують їх по-різному, проте до сьогодні немає єдиного підходу до виділення модальності. Враховуючи суб'єктивність модальності, як вияву ставлення до зображуваного, варто класифікувати її значення у антонімічних парах, оскільки ставлення може бути як позитивним, так і негативним. Тому виділяємо модальність стверджувальну / заперечувальну, можливості / неможливості, існування / не існування, бажаності / небажаності, необхідності / непотрібності, позитивну чи негативну оцінку дійсності.

Усі ці різновиди модальних значень мають свої засоби вираження. Такими є морфологічні способи дієслова, спеціальні частки, прислівники, частки, прийменники, вигуки, певні лексичні засоби (семантика, синонімія, емоційно-експресивне забарвлення), інтонація, специфіка побудови синтаксичної конструкції.

Речення розглядаємо як чотирирівневу систему, де кожен рівень має своє значення і свої засоби вираження, хоча ці засоби можуть бути спільними, але значення виражати зовсім інше. Наприклад, речення *І тепер, коли Ярکو знов нас виручив, мені навіть стало совісно, що я мовби зумисне взяв цю дитину задля власної вигоди, скористався з безпорадності сироти-немовляти, щоб доточити собі хай крихту, але справдешнього життя, нехай не свого – позиченого, проте суцього в живій любові і правді* (В.Шкляр) виражає модальні значення констатування, можливості і ствердження / заперечення. Простежимо, як це відображається на різних рівнях.

Формально-граматичний: *І тепер* (прислівник із значенням часу, констатація / ствердження), коли *Ярко знов нас виручив* (предикат із значенням повторення дії, виражений складеним дієслівним присудком із модальною часткою часу), мені *навіть* (ствердження, із порівняльною часткою для підсилення, підкреслення дії, що сталася) *стало совісно* (результат дії, дієслівний присудок стану), що я *мовби* (підсилювальна частка із значенням припущення (модальність можливості) зумисне взяв цю дитину задля власної вигоди, скористався з безпорадності сироти-немовляти, щоб *доточити собі хай крихту, але справдешнього життя, нехай не свого – позиченого* (допустовості, використовується повторення наказових часток хай, нехай для підсилення ствердження, модальність ствердження / заперечення), проте суцього в живій любові і правді.

Семантико-синтаксичний і комунікативний рівні: диктум/тема: *І тепер мені навіть стало совісно* (констатація дії, що відбулася), модус: 1) *коли Ярکو знов нас виручив* (результат дії, стверджувальна модальність), 2) *що я мовби зумисне взяв цю дитину задля власної вигоди, скористався з безпорадності сироти-немовляти* (припущення, модальність можливості), *щоб доточити собі хай крихту, але справдешнього життя, нехай не свого – позиченого, проте суцього в живій любові і правді* (мета, модальність заперечення/ствердження).

Висновки. Отже, модальність належить до основних категорій синтаксису, яка дає можливість поєднати формально-граматичний і семантичний рівні речення, встановити взаємозв'язок із комунікативним рівнем, що є підставою розглядати модальність як когнітивну категорію. Завданням модальності є надання авторської оцінки дійсності, тобто це авторське суб'єктивне бачення реальності. Тому модальність – це додаткова семантика, яка накладається на основне семантичне значення речення. Модальні значення утворюють корелятивні значеннєві пари (ствердження / заперечення, можливість / неможливість, існування / не існування, бажаність / небажаність, необхідність / непотрібність, позитивну чи негативну оцінку дійсності). Для передавання цих значень у складних синтаксичних конструкціях використовують різні засоби, серед яких лексичні (семантика, групи слів із емотивним чи експресивним забарвленням), морфологічні (частки, вигуки, способи дієслів) та синтаксичні (предикати, вставні слова, повтори, порядок слів у реченні, інтонація).

Твердження, запропоновані у статті, зовсім не вичерпують можливостей категорії модальності, тому є потреба у подальшому докладному всебічному дослідженні цієї категорії на різних рівнях синтаксичної конструкції.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М: Из-во ин. лит., 1955. 416с.
2. Бріцин В.М. Когнітивні аспекти в категорійно-функціональній граматиці. Мови та культури у новій Європі: контакти і самобутність. К: Наукова думка, 2009. С.65-71.
3. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: КомКнига, 2005. 96 с. (Лингвистическое наследие XX века).

PHILOSOPHICAL SCIENCES

INVERSIONS OF PUBLIC MANAGEMENT AND ADMINISTRATION IN THE MODERN ERA: FROM ADMINISTRATION TO E-GOVERNMENT

Kopytsiak Y.

student of philosophical faculty of Taras Shevchenko national university of Kyiv, Ukraine

ІНВЕРСІЇ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ ТА АДМІНІСТРУВАННЯ У СУЧАСНУ ЕПОХУ: ВІД АДМІНІСТРУВАННЯ ДО ДЕМОКРАТИЧНОГО Е-УРЯДУВАННЯ

Копицяк Ю.І.

*студентка філософського факультету
Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Україна*

The scientific article is devoted to public management and administration (hereinafter - PMA) as a phenomenon that is constantly developing and transforming.

Abstract

Public administration, in particular local government, is an inseparable part of a society with a developed democracy. That is why, at the time of active development of democracy in Ukraine and many other countries of the world, it is extremely important to know the history of this phenomenon in order to see the prospects of public management, to form and reform it in the direction of increasing the effectiveness of state policy.

So, the purpose of this article is to determine the prospects of development and formation of a strategy of modern public management and administration in the direction of e-government. To achieve this goal, the following tasks were formed: to define the essence of the concept of public management and administration; to formulate the relation between the concepts of PMA and government administration and local government; to research public management and its dependence on the concept of power in the pre-state period (the period of the initial society), in the period of antiquity, in the era of the Middle Ages; analyze public management and its dependence on the concept of power in the Renaissance, in the era of modern times; to research public administration and its dependence on the concept of power in the modern period: the essence and formation of e-government and e-democracy.

The most significant contribution to the creation of the work and the achievement of the set goal was made by: Azarova A. A., Gaman-Golutvina O., Grafsky N., Kovbasyuk N., Kolesnikova K., Kolodiy A., Konik S. M., Krasnoperova S.V., Semenchenko A.I and many others.

Наукова стаття присвячена публічному управлінню та адмініструванню (надалі - ПУА) як явищу, яке постійно розвивається та трансформується.

Анотація

Публічне управління, зокрема місцеве урядування, є невід'ємною частиною суспільства розвиненої демократії. Саме тому у часи активного розвитку демократії в Україні та у багатьох інших країнах світу надзвичайно важливо знати історію цього явища, щоб бачити перспективи публічного управління, формувати та реформувати його у напрямку збільшення ефективності державної політики.

Отже, метою даної статті є визначення перспектив розвитку та формування стратегії сучасного публічного управління та адміністрування у напрямку е-урядування. Задля досягнення поставленої мети було сформовані такі завдання: визначити сутність поняття публічне управління та адміністрування; сформулювати співвідношення між поняттями ПУА та державне управління, та місцеве самоврядування; дослідити публічне управління та його залежність від уявлення про владу у додержавницький період (період первісного суспільства), у період античності, у епоху Середньовіччя; проаналізувати публічне управління та його залежність від уявлення про владу у епоху Відродження, у епоху Нового часу; вивчити публічне управління та його залежність від уявлення про владу у період Новітнього часу: сутність та формування е-урядування та е-демократії;

Найбільш суттєвий вклад у створення роботи та досягнення поставленої мети внесли: Азарова А. О., Гаман-Голутвіна О. В., Графський Н. Н., Ковбасюк Ю. В., Колеснікова К. О., Колодій А., Коник С.М., Краснопєрєва С. В., Семенченко А.І. та багато інших.

Keywords: *public management and administration; concept (может idea) of power; e-management; e-government; e-democracy.*

Ключові слова: *публічне управління та адміністрування; уявлення про владу; е-управління; е-урядування; е-демократія.*

Виклад основного матеріалу: Вперше термін «публічне управління» було введено англійцем Десмондом Кілінгом у 1972 році. Він вважав, що публічне управління є пошуком найбільш кращих способів та методів використання ресурсної бази з метою досягнути найбільш важливих цілей суспільства і відповідно держави. [7, с. 15]

Сьогодні від публічним управлінням розуміється управління, що здійснюється на основі волевиявлення громади (групи людей) та реалізується суб'єктами, обраними громадою, для задоволення інтересів та потреб і досягнення цілей громади як об'єкту управління. Розвиток суспільства полягає у задоволенні його потреб та досягненні цілей поставлених суспільством перед суб'єктами управління.

Публічне управління як демократичне явище має реалізовувати права, свободи та інтереси народу, кожного з громадян і гарантувати дотримання владою принципів демократії, наприклад: принципу прозорості та відкритості (публічності), принципу можливості впливу громадськості на органи державної влади, принципу участі громади в урядуванні, забезпечення громадського контролю за діяльністю її апарату. [5]

Видатний представник менеджменту Анрі Файоль визначав публічне управління як «досягнення його ж цілей з максимально можливим використанням усіх наявних публічних ресурсів». [6, с. 8]

Виходячи з цього, публічне адміністрування є процесом керування діяльністю апарату управління підприємством, установою чи організацією неприватної форми власності, у тому числі органу державної влади, органу місцевого самоврядування, суб'єкту громадянського суспільства.

Багато науковців, наприклад такі українські вчені як О. Босак, М. Міненко, Ю. Сурмін, зазначають, що «публічне адміністрування» є перехідною ланкою між державним управлінням до публічним урядуванням. М. Міненко висловив таку думку, що у державному секторі модель публічного адміністрування («бюрократична модель») переформатувалась у модель публічного управління («ринкову модель»): акценти змістилися з виконання роботи згідно з чіткими правилами на роботу та інструкціями, на надання якісних публічних послуг та досягнення ефективних результатів. Це спричинило те, що відбулася трансформація «державного управління» в «публічне адміністрування», а з потім і у «публічне управління». Такі науковці як В. Мартиненко, Ю. Шаров, А. Колодій, вважають публічне адміністрування складовою управлінського процесу, частиною публічного управління. А. Колодій приділив достатньо багато часу аналізуючи публічне адміністрування, він стверджує, що публічне адміністрування є видом управлінської діяльності інституцій публічної влади, завдяки якій держава та громадянське суспільство забезпечують самоврядування усієї суспільної системи та її розвиток у певному напрямку. [2]

Публічне адміністрування є формою реалізації публічного управління, яке здійснюють представницькі органи демократичного врядування через свої виконавчі структури.

Варто зазначити, що немає загальновизнаної періодизації розвитку публічного управління, інститутів публічної влади до місцевого самоврядування, тому потрібно розглядати ПУА спираючись на європейську історію. Адже саме там почала розвиватись думка про організацію влади на місцях та співвідношення її з державною владою. Тому спираючись на європейську культуру такий широкий аспект дослідження публічної влади розглядається в розрізі таких етапів: додержавницький, античний, середньовічний, новий і новітній періоди.

Уявлення про владу у первісних суспільствах полягало у сприйнятті її, як «механізму організації суспільного життя», задля узгодженості дій общини. В основному вона спиралася на авторитет серед громади, який поділявся на мудрість (старійшини) та військову силу (вожді). Такі форми правління були демократичними та з сильно розвинутим публічним управлінням, але зі швидким збільшенням общин така форма влади ставала менш ефективною. Саме тоді з'являється і уявлення про владу як «механізм надобщинної організації», яка регулює та координує відносини у суспільстві. Як наслідок, публічне управління втрачає свої можливості, а самоврядування втрачає самостійність.

Перед створенням повноцінних держав, у Греції формувались міста-держави поліси (політії), форма влади яких не сильно відрізнялась від первісної. Римська імперія, яка завоювала грецькі поліси (політії), намагалася поєднати сильну централізовану владу зі звичним та ефективним грецьким самоуправлінням на місцях. На даному етапі утверджується влада як «надобщинна організація», посилюється ПУА, та посилюється централізація влади.

У період ранньофеодальної державної організації уявлення про владу затверджується як «послання від Бога», тобто правитель є «обранцем Бога» (у свою чергу, народ є підданими Богу і, відповідно, монарху, королю), функцією якого є організація суспільного життя та реалізація Божої волі. У цей період масово формуються монархії, правитель яких, особливо у Західній Європі поєднував світську владу та церковну.

У період Середньовіччя елементи місцевого врядування найтіснішим чином пов'язані з державним управлінням та спрямовані на співпричетне управління, зокрема державним майном у місті та його окрузі. Період станово-представницької державної організації характеризується відсутніми або вкрай слабкими елементами публічного управління, при цьому функції самоврядування там, де воно ще продовжувало існувати, фактично зливалися із функціями державного управління.

Новий час (епоха Модерну) характеризується утвердженням уявлення про державу як про своєрідного «Левіафана» (головна ідея закладена у роботі Гоббса «Левіафан»), тобто державу як верховний інститут, який є вище за усі закони та створений для того, щоб керувати суспільством та направляти його діяльність у певне русло задля суспільного блага. Глава держави постає як «Батько народу».

Саме вплив такого уявлення влади сформував посилений розвиток авторитаризму та тоталітаризму у більшості країн світу, що призвело до знищення публічного управління та адміністрування як такого, зрідка кардинальне його обмеження.

Проте з середини Нового часу зароджується уявлення про владу як про “ресурс”, який надається народом певним особам, задля реалізації ними народної волі та задоволення суспільних потреб. Відповідно зростає тенденція до формування та розвитку громадянського суспільства, воно починає вимагати від держави децентралізацію та федералізацію державної влади, формування демократії та публічної влади (і відповідно публічного управління та адміністрування).

У сучасному світі держава вже не сприймається як всеохоплюючий Левіафан, вона стає надавачем послуг (сервісом). У демократичних державах вже не визнається глава держави як “Батько країни”, він розглядається як найкращий з тих, хто міг би виконувати функції Глави держави та представляти її. Тобто Глава держави та інші державні службовці є найманими працівниками (де роботодавцем є народ), які представляють та задовольняють інтереси усього народу.

Саме у сучасність у найбільш розвинутих країнах, як політично, економічно та демократично, остаточно сформувалося уявлення щодо того, що основна функція держави - це служіння народу. Наразі уявлення про державу формується як сервіс, який надає послуги народу, та функціонує під владою народу. Що є абсолютно протилежним політичній ситуації останніх століть.

У зв'язку з тим, що ІТ-технології розвиваються надзвичайно швидко, держава як “надавач послуг” удосконалює свої методи роботи переходячи від бюрократичного принципу врядування до е-урядування.

Е-урядування – форма організації державного управління, що сприяє підвищенню ефективності, відкритості та прозорості діяльності органів влади та органів місцевого самоврядування з використанням інформаційно-комунікаційних технологій (далі - ІКТ). для формування нового типу держави, орієнтованої на задоволення потреб громадян [5].

Е-урядування - це спосіб врядування, який максимально залучає суспільство до діяльності державних органів влади та місцевого самоврядування за допомогою ресурсу Інтернет та інших ІКТ. Електронне урядування є новою формою організації публічного управління та адміністрування, за рахунок широкого застосування новітніх ІКТ забезпечує якісно новий рівень відкритої взаємодії держави та суспільства, надання повного комплексу публічних послуг для всіх категорій громадян та суб'єктів господарювання. [6]

Як наслідок підвищуються ефективність та прозорість органів влади та встановлюються механізми народного контролю. Важливо зазначити, що наведений вище перехід зумовлює формування нового етапу розвитку демократії – е-демократію.

Е-демократія є ідеалом та істинною сутністю демократії як народовладдя, бо за допомогою сучасних інформаційно-комунікаційних технологій у державному секторі кожна людина витрачаючи мінімальну кількість часу буде максимально залучена до діяльності держави у всіх її напрямках та органах. Тому що обсяг бюрократичного апарату взаємообернений до бажання людей брати участь у формуванні державної політики та діяльності держави, місцевого самоврядування та інших рівнів публічного управління та адміністрування.

Вагомою частиною наукової роботи було проведення опитування на тему “Е-урядування та е-демократія в Україні”. **Метою** даного дослідження було визначити готовність українського суспільства до цифрової трансформації у сфері е-урядування, проінформованість та занепокоєння щодо неї. Вибіркою для опитування були студенти різних факультетів на інститутів, різних курсів КНУ ім. Т. Шевченка.

За результатами опитування було визначено, що 70% опитуваних повністю або здебільшого готові до впровадження та мають бажання сприяти розвитку е-врядування та е-демократії, але 10% не вірять, що такий тип врядування та демократії може функціонувати у найближчі роки, менше 10% не готові взагалі брати участь у місцевому самоврядуванні та діяльності держави навіть запропонованим способом (за допомогою Інтернету – е-урядування), решта – не визначилися. Щодо інформування за різними питаннями видно, що більше половини опитуваних взагалі майже нічого не знають про електронні трансформації у державі, 40% - частково проінформовані, і лише менше 10% - проінформовані на достатньому рівні.

Таким чином, на основі результатів проведеного опитування можна стверджувати, що наразі є достатня готовність народу до такого виду урядування, але немає достатньої проінформованості щодо її впровадження в Україні. Важливо зазначити, що опитування не було проведене серед жителів села та людей похилого віку серед яких інтернет-комунікації є менш поширеними. Потрібно звернути увагу, що кількість людей похилого віку (65+) становить більше 6 млн осіб, за останніми даними Кабінету Міністрів України.

Пропонуємо новаторську розробку стратегії ефективного запровадження діджиталізації в концепції державної політики. Метою розробленої стратегії є максимальне зближення взаємодія людей та держави. Ця стратегія ґрунтується на тенденціях розвитку е-урядування та е-демократії та ґрунтується на оцінці людей цих тенденцій.

Стратегія ефективного та швидкого переходу до нового типу урядування та демократії полягає у кількох аспектах:

1. визначення та аналіз сучасної ситуації сприйняття суспільством таких трансформацій;
2. Інформування суспільства про плани, етапи, поточний стан реалізації та зворотній зв'язок з органами влади;
3. Реалізація проекту та постійний зв'язок із суспільством.

Державним органам у зв'язку з переходом до е-урядування потрібно провести повномасштабне опитування щодо готовності та поінформованості громадян України щодо цифрової трансформації та потрібно проаналізувати результати даного опитування. Зокрема особливу увагу потрібно звернути на результати опитування серед жителів села та людей похилого віку. Задля більш ефективного донесення до них важливості трансформації державного урядування у напрямку від державного управління до ПУА і до е-урядування та е-демократії.

Також пропонуємо звернути увагу державних органів на стратегію, яка охоплює усі можливі види інформування суспільства про запровадження е-урядування та е-демократії, про успіхи та невдачі. Новаторським елементом є ідея залучення до інформування суспільства бізнесу, крім того пропонується залучати бізнес для допомоги у донесенні суспільству найважливішої інформації щодо діяльності держави у всіх її сферах. Така ідея запропонована, оскільки незважаючи на те, що майже кожній людині є доступ до інтернету, опитування показує, що все ж таки достатньої поінформованості немає.

Пропонується залучати бізнес саме методом стимулювання та на різних рівнях, для того, щоб доносились інформація як на рівні місцевого самоврядування так і на рівні держави. За допомогою бізнесу, а саме продуктів їх виробництва можна найбільш ефективно доносити інформацію до усіх верств населення України, особливо до людей, які проживають у віддалених містечках від промислових центрів та до людей похилого віку, як до менш включених у інтернет простір. Зокрема, таким чином, діяльність органів влади буде більш прозорою, що є одним з головних принципів демократії.

І нарешті сам процес включення інформаційно-комунікаційних технологій до діяльності держави має відбуватися з постійним обговоренням з населення. Бо інакше не буде довіри до органів влади, народ не бачитиме сенсу витратити свій особистий час, якщо не буде впевненим, що його думкою не знехтують.

Отже, робимо висновок: що тоді, коли суспільство остаточно уявлятиме та сприйматиме державну владу як таку, яка має служити та підпорядку-

ватись народу та буде довіряти їй, тоді і буде найбільш розвинута система публічного управління та адміністрування. Проте ці дії не є односторонніми, тому для досягнення найбільш розвинutoї системи публічного управління та адміністрування, е-урядування, держава має провести велику кількість заходів та виконати велику кількість завдань, метою яких є запровадження та успішне функціонування е-урядування.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Всесвітня історія. Навчально-правктичний довідник / О. В. Гісем, О. О. Мартинюк. – Х.: Вид-во «Ранок», 2011. – 416 с.

2. Демократичне урядування та публічне адміністрування: проблеми вимірювання та аудиту: наук.-метод. посіб. / авт. кол.: А.Ф. Колодій, М.З. Бунік, П.М. Петровський та ін. – К.: НАДУ, 2011. – 56 с.

3. Державна політика : підручник / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України ; ред. кол. : Ю. В. Ковбасюк (голова), К. О. Ващенко (заст. голови), Ю. П. Сурмін (заст. голови) [та ін.]. – К. : НАДУ, 2014. – 448 с.

4. Державна служба : підручник : у 2 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України; редкол. : Ю. В. Ковбасюк (голова), О. Ю. Оболенський (заст. голови), С. М. Серьогін (заст. голови) [та ін.]. - К. ; Одеса : НАДУ, 2012. - Т. 1. -372 с

5. Публічне управління та адміністрування : навчальний посібник / [А. О. Азарова, Л. М. Ткачук, Л. О. Нікіфорова та ін.]. – Вінниця : ВНТУ, 2019. – 181 с.

6. Публічне управління: шляхи розвитку : матеріали наук.-практ. конф. За міжнар. участю (Київ, 26 листоп. 2014 р.) : у2 т. / [за наук. ред. Ю. В. Ковбасюка, С. А. Романюка, О. Ю. Оболенського]. – К. : НАДУ, 2014. – Т. 1. – 150 с.

7. Філіпова Н. В. Зміна співвідношення понять «Державне управління», «Публічне адміністрування», «Публічне управління» в системі суспільно-політичної трансформації. Чернігів, 2016. Режим доступу: <http://www.dy.nayka.com.ua/?op=1&z=865>

8. Keeling D. Management in Government/ D. Keeling(1972), London: Allen & Unwin.

Iakunichev D.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

РОЛЬ ФЛУКТУАЦИЙ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Якуничев Д.А.

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Abstract

New scientific discoveries, bifurcations, nonlinear connections, fluctuations and jumps characteristic of dynamical systems are the usual normal state in the social world. However, this does not mean that there is already a mature theory of social gaps; even the term itself has not yet played an important role. Rather, in the social sciences, the question of the possibility and actual justification of social order has often been at the center of interest – perhaps because order has always been perceived as threatened. The desire for a better understanding of threats to systemic stability is growing at the same time as a sense of vulnerability to technically, economically, or politically induced disasters is growing in advanced industrial societies.

Аннотация

Новые естественнонаучные открытия, бифуркации, нелинейные связи, флуктуации и скачки, характерные для динамических систем, являются привычным нормальным состоянием в социальном мире. Однако это отнюдь не означает, что уже существует зрелая теория социальных разрывов; даже сам термин до сих пор не играл важной роли. Скорее, в социальных науках вопрос о возможности и фактическом обосновании социального порядка часто стоял в центре интереса – возможно, потому, что порядок всегда воспринимался как угрожаемый. Стремление к лучшему пониманию угроз системной стабильности растет вместе с тем, как в передовых индустриальных обществах растет чувство уязвимости от технически, экономически или политически вызванных катастроф.

Keywords: *fluctuations, dynamics of social systems, synergetics***Ключевые слова:** *флуктуации, динамика социальных систем, синергетика*

Один общий тип вопроса, с которым должен столкнуться ученый, – это понять и объяснить поведение определённой системы, найденной в универсуме. Такого рода проблемы возникают в различных областях физики, химии, биологии, экологии, а также в экономике и социологии. Зачастую эта проблема носит междисциплинарный и комплексный характер. Частым подходом к изучению такой ситуации является введение модели, описывающей свойства системы с использованием набора переменных, считающихся релевантными. Однако не всегда очевидно решить, какие переменные являются релевантными, поскольку существующую реальность невозможно описать на одном уровне.

В связи с этим иногда предсказания, предоставляемые различными уровнями описания, могут быть совершенно разными. Рассмотрим два предельных случая: так называемое приближение среднего поля (метод самосогласованного поля), в котором динамика систем описывается в терминах пространственно-усреднённых величин, и микроскопический подход, в котором учитываются локальные свойства системы. Эти два случая отличаются отсутствием или наличием флуктуаций соответствующих переменных. Свойства, предсказываемые этими двумя различными подходами, могут быть совершенно разными. Приближения (или же аппроксимации) типа среднего поля часто легко выполнить, в то время как микроскопические вычисления могут быть очень сложными по разным причинам, одной из которых является боль-

шое количество управляющих параметров, входящих в модель. Таким образом, микроскопический подход более комплексный, и есть соблазн ограничиться простым подходом – самосогласованного поля. Однако в немалом количестве случаев флуктуации играют решающую роль. И именно поэтому важным моментом является то, что предсказания моделей среднего поля могут сильно отличаться от тех, которые даются микроскопическими моделями. Было бы важно иметь критерий, позволяющий нам решить, достаточно ли простой модели среднего поля для описания свойств данной системы или нет.

Во второй половине 20 века кибернетика начала близкое взаимодействие с социальным. Она позволяет рассматривать информацию как построенную и восстановленную человеком, взаимодействующим с окружающей средой. Это обеспечивает эпистемологическое основание науки, если смотреть на это с точки зрения наблюдателя. Более того нельзя отрицать её вклад в преодоление проблемы редукции (противоречий между макро- и микроанализом). Таким образом, это связывает индивидуума с обществом. Одним из важнейших факторов изменений, а также моделей общественных процессов является постоянное развитие все более сложного мышления машин, приближающийся симбиоз человеческого и искусственного мозга. В своей работе «Кибернетика» Норберт Винер описал физический и социальный мир в его вероятностных аспектах скорее, как колеблющуюся возможность, чем как твёрдую реальность. Он представил кон-

цепцию человека как чрезвычайно сложной машины. [1] В своей книге «Сумма технологии» Станислав Лем неоднократно обращается к этой работе. Его интересовал тот факт, что проблема человеческого сознания была перенесена из онтологического измерения в эпистемологическое; она стала рабочей гипотезой. Если машина действует как человек, то почему бы не назвать её «живой». Если она рассуждает как человек, то почему бы не говорить о ней как о «сознательном»? [2] На вопрос, существует ли душа, отрицательный ответ не дается, он ставится иначе. Винер же отдавал себе отчёт в том, что его кибернетический взгляд на человеческое поведение может спровоцировать ряд недоразумений. Комментируя некоторые моменты, когда кибернетика вторгается в религию, он признает беспокойство, вызванное сравнением человека и машины. Но что делать, если есть много веских причин для такого сравнения. Мы научились, указывает Винер, принимать идеи Дарвина; теперь мы анализируем наше филогенетическое наследие без слишком большого психического ущерба. Мы привыкнем к идее потенциальной интеллектуальной близости между человеком и машиной, хотя бы для того, чтобы трезво рассмотреть возможные опасности. Самое главное, что это позволит нам узнать больше о самих себе. [1]

Следует вновь вернуться к рассмотрению самих социальных систем и их динамики. Основной чертой социальной системы является самоорганизация. Самоорганизация – продукт социального взаимодействия в массовом, коллективном или групповом масштабах, один из компонентов социального управления наряду с механизмами формального управления и организационным порядком. Невозможно понять процесс самоорганизации без понимания неравновесного (неравновесия), или того, что Пригожин называет «далёким от равновесия». [3] Неравновесие относится к состоянию внутрисистемного конфликта на грани хаоса: например, в термодинамической системе к одновременному присутствию горячего и холодного, или в социальной системе к сосуществованию конфликтующих интересов. Эти крайности создают внутреннее напряжение в системе и активное взаимодействие внутри неё. Неравновесие также возникает в результате воздействия на систему давления извне или в результате того, что стабилизация не обеспечивается внутренней энтропией системы.

Самоорганизация также вызвала растущий исследовательский интерес в социальном и организационном контексте, где она была изучена в дискурсе коллективного интеллекта. Коллективный

разум относится к процессам интеллектуальной деятельности, которые находят своё выражение на коллективном, а не индивидуальном уровне. Многие животные способны координировать и самоорганизовывать взаимную деятельность на таком высоком уровне сложности, что их можно считать обладателями своего рода роевого интеллекта. Например, роевой интеллект муравьев – это форма самоорганизующейся деятельности. Люди участвуют в различных процессах коллективного разума, которые напоминают разум роя, как метафорически, так и буквально. Многие проявления человеческого коллективного разума являются результатом самоорганизующейся деятельности, а не представляют собой скоординированные, организованные или направленные индивидуальные процессы. Чрезвычайно сложные проблемы, которые людям приходится решать в умственной работе или в сфере высоких технологий, требуют всё большей опоры на социально-распределённый интеллект и компетентность. Коллективный разум основан на самоорганизации интеллектуальных систем социальной общности в коллективную интеллектуальную систему. Самоорганизация интеллектуальной деятельности в рамках социального коллектива имеет решающее значение для преодоления и превышения интеллектуальных ресурсов индивида.

Синергетика демонстрирует способность человека влиять на ход социальных процессов, хотя и в ограниченной степени. С точки зрения синергетики, неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия, неизбежен. И. Пригожин и И. Стенгерс пишут: «Если флуктуация становится неуправляемой, это еще не означает, что мы не можем локализовать причины неустойчивости, вызванной усилением флуктуаций». [3] Таким образом, основополагающими методологическими принципами синергетики являются неравновесность, открытость и нелинейность. На основании их синергетика рождает новый образ постнеклассического детерминизма, в котором активная роль отводится человеку. Человечество может влиять на будущее, выбирая оптимальный путь развития, но для этого оно должно лучше понять отличие социальной динамики от природной, личностные аспекты социогенеза и механизм его функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винер Н. Кибернетика. М., 1983 г. – 344 с.
2. Лем С. Сумма технологии. М.: Мир, 1968 г. – 608 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

SOCIAL SCIENCES

FAIRNESS OF THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN UKRAINE IN THE REPRESENTATIONS AND ASSESSMENTS OF ITS CITIZENS

Belenok A.,

*Institute of Sociology of National Academy
of Sciences of Ukraine, Kiev*

Matsko-Demidenko I.

*National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”, Kiev*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ ЕЁ ГРАЖДАН

Беленок А.,

Института социологии НАН Украины, Киев

Мацко-Демиденко И.

*НТУУ «Киевский политехнический институт
имени Игоря Сикорского», Киев*

Abstract

The article contains an analysis of the assessments by the citizens of Ukraine of social justice in modern Ukrainian society and certain aspects of the state's socio-economic policy. The similarities and differences of the corresponding assessments of representatives of various social groups are analyzed. The empirical basis of the work was the data of the Monitoring of Public Opinion, which was conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine in 1992-2019. The study showed the need for drastic changes in the socio-economic model that has developed in modern Ukraine.

Аннотация

В статье содержится анализ оценок гражданами Украины социальной справедливости современного украинского общества и отдельных аспектов социально-экономической политики государства. Проанализированы сходство и различия соответствующих оценок представителей различных социальных групп. Эмпирической базой работы послужили данные Мониторинга общественного мнения, который проводил Институт социологии НАН Украины в 1992-2019 гг. Исследование показало необходимость решительных изменений социально-экономической модели, сложившейся в современной Украине.

Keywords: *social justice, socio-economic inequality, reforms, privatization, public opinion.*

Ключевые слова: *социальная справедливость, социально-экономическое неравенство, реформы, приватизация, общественное мнение.*

Социальная справедливость относится к ряду базовых понятий, которые определяют как тип конкретного общества, так и возможности коррекции сложившегося социально-экономического строя. «Справедливость – это понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных слоев, групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, заслугами и их общественным признанием, преступлением и наказанием» [1, с.338]. «Справедливость социальная – мера равенства и неравенства, норм и действий, благ и заслуг, деяния и отплаты, требований и исполнения в отношениях между людьми и социальными группами, оцениваемая с позиции определенного общественного идеала (добра, правды, гармонии, порядка и т.п.). Сущность социальной справедливости состоит в установлении соразмерности между намерениями, возможностями и результатами действий людей, сопоставлении действий и результатов одних с действиями и ре-

зультатами других, что возможно на основе иерархии ценностей, существующей в данном обществе» [2, с. 596].

Образ социальной справедливости присутствует в сознании и самосознании (чувства, взгляды, представления и т.д.), от сформировавшегося эталона справедливости зависит то, как люди воспринимают и реагируют на события, как понимают и оценивают действительность. В массовых представлениях о социальной справедливости впечатаны как текущая социальная структура и ценностная палитра общества, так и многолетние традиции народа, особенности его менталитета. «Представления о справедливости/несправедливости являются элементами общей системы ценностей и определяются структурой последней; «справедливость» зависит не только от состояния объекта оценки (реального распределения благ), но и от притязаний субъекта ценностного отношения, – соответственно, более остро будет переживаться (оцениваться как «несправедливое») недостаток тех благ, которые ценятся более чем другие» [3, с. 91].

И отдельные люди, и коллективные индивиды (группы) оценивают как общество в целом, так и отдельные его подсистемы по ряду ключевых критериев («хорошо – плохо», «прогрессивно – регрессивно», «эффективно – неэффективно» и т.д.). В первом ряду таких критериев – оценки по шкале «справедливо – несправедливо». Эволюционируя от обыденных представлений о справедливости как о тотальной уравниловке в распределении к устойчивым, осозанным взглядам на соотношение вкладов и отдачи представителей различных социально-профессиональных групп, подобные оценки становятся самостоятельным фактором социально-экономического и политического поведения на индивидуальном и групповом уровнях.

Представления о справедливости различались в разные исторические эпохи, а также среди представителей различных социальных групп. В антагонистических обществах то, что несправедливо, унижительно, недостойно для социальных аутсайдеров, является вполне справедливым с точки зрения правящих классов. Представления о справедливости тесно связаны с представлениями об оптимальном устройстве общества, с поисками перспектив его развития, такой модели социума, которая бы обеспечивала общественное согласие и прогресс.

Исследование проблематики справедливости имеет междисциплинарный характер, солидный багаж знания по этой тематике наработан в рамках социологии, философии, экономики, политологии, юриспруденции, психологии и др.

Осмысление проблемы социальной справедливости можно найти в трудах Аристотеля, Платона, Ж.-Ж.Руссо, Дж. Локка, Т.Гоббса, М. Вебера, Т.Веблена, В.Зомбарта и др.

В период эпохи Просвещения выкристаллизовались два основных постулата социальной справедливости: 1) «равенство возможностей», «равенство перед законом», «равенство старта»; 2) «равенство результатов», «равенство на финише». «Одна точка зрения берёт свое начало от основоположника социального эгалитаризма Ж.-Ж.Руссо, другая – от отца европейского либерализма Дж. Локка. Руссо считал, что равенство возможностей, или формальное равенство, должно завершаться равенством результатов, т.е. фактическим равенством. В этом направлении он вел поиски социального жизнеустройства, политической системы и соответствующих статей общественного договора. Локк же полагал, что справедливость государственного устройства – в гарантиях того, что все граждане равны перед законом, ни отдельные личности, ни группы не обладают особыми привилегиями. Согласно этой точке зрения, результаты на финише будут полностью зависеть от самих людей, их энергии, таланта и т.п.» [4, с. 39]. Согласно классическим социологическим канонам со времен Э.Дюркгейма прочным базисом социального порядка являются моральные чувства индивидов, связанные с их представлениями о справедливом обществе. Т.Веблен раскрыл механизм социального иммуни-

тета с его непрерывными сравнениями индивидуальных благосостояний. Согласно В.Парето, оптимальным считается такое распределение ресурсов, когда невозможно улучшить чье-либо благосостояние без ущерба для благосостояния другого индивида.

Тому, как изменения в социально-экономических условиях жизни приводят к сдвигу в ценностной структуре населения, посвящены классические работы Р.Инглхарта, Ш.Шварца, А.Ручки, А.Лапина, В.Магуна и др.

Особенности современного капитализма подробно освещены в трудах Д.Стиглица, И.Селеньи, П.Бьюкенена, Т.Пикетти, А.Арсеенко и др.; социализма – Е.Суименко, И.Миговича, А.Бузгалина, А.Колганова и др.; синтезного строя – В. Белоцерковского, А.Сахарова, П.Абовина-Егидеса, Св. Федорова, Ю.Зайцева и др.

Идея безусловного базового дохода плодотворно разрабатывалась Дж. Роулзом, К.Дженксом, А.Печчеи, А.Окунем и др.

Система коллективных представлений и оценок, базирующаяся на множестве фактов, имеющих для индивидов тот или другой субъективный смысл, объективно является важным фактором, позволяющим прогнозировать как социальную динамику, так и массовое поведение. «Та или иная оценка неравенств в стране (т.е. глубокие они или не глубокие, какие социальные слои общества стоят за сложившимися неравенствами и др.) – все это показатели справедливости или несправедливости общества» [5]. Но верно и обратное: ощущение справедливости/несправедливости – следствие сложившейся в конкретном социуме системы социальных неравенств.

Социальная справедливость с правовой точки зрения, – это «мера общественной пользы норм и законов, устанавливающих и поддерживающих такой порядок жизнедеятельности людей и организаций, физических и юридических лиц, который способствует выживанию и прогрессивному развитию общества. Социально справедливыми являются все те институты, формы правления, нормы и законы, которые создают и поддерживают основы счастливой жизни людей в обществе, где всем и каждому воздаётся по заслугам, т.е. каждому конкретно обеспечивается индивидуальная справедливость в его взаимоотношениях с государством и социальными институтами, где власть имущие, устанавливая законы, регламентирующие жизнь в обществе, **правильно (истинно) ведают**, что обществу на пользу, а что во вред, и делают все от них зависящее для поддержания и умножения общего блага» [6, с.145-146]. Социальная справедливость есть «совокупность универсальных принципов, определяющих право граждан на общественное устройство, отвечающее стремлению к социальному идеалу и обеспечивающее всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации, социальное партнерство» [7, с.80]. Социальная справедливость, по Г.Семигину, – это базовый принцип всей совокупности общественных отношений обменного и

распределительного типа, а также выработанных на основе социальной политики общественных ценностей. С.Черняховский понимает под справедливостью обеспечение права на развитие. «Справедливость развития» трактуется им как преодоление и «справедливости обогащения», и «справедливости потребления». «Справедливость, в конечном счёте, – не в том, чтобы человек потреблял все больше и больше. Справедливость – в том, чтобы человек был освобожден от подчинения собственному текущему потреблению. Справедливость – в том, чтобы каждому человеку и обществу в целом была обеспечена возможность все более свободного развития его личности, все более полной реализации всех заложенных в нем способностей и потенциалов» [8].

В зависимости от положения субъектов различаются два типа справедливости. «Первый – это справедливость «для всех» (коллективистское понимание справедливости, исходящее из эгалитарной идеологии и выражающееся как забота об общем благополучии). Второй – это справедливость индивидуалистическая, которая воплощается в заботе о личном благополучии» [9, с. 26], «в заботе отдельного человека по поводу того, что живет ли он (или его социальная группа) хуже или лучше других» [10, с. 26].

Субъективная социальная справедливость – это индивидуальное представление об определенном балансе, соответствии между трудом, который человек отдал обществу и полученными им от общества социальными благами, как материальными, так и нематериальными (престиж, уважение, почёт).

Согласно Р.К. Хьюсману и Дж. Д. Хэтфилду, люди оценивают взаимоотношения в обществе, сравнивая свои вклады и отдачи. «В результате такого сравнения рождается одно из трёх ощущений: переоценка, недооценка или справедливая оценка. Неэквивалентность вклада и отдачи приводит к возникновению беспокойства, внутренних переживаний. В частности, вследствие недооценки рождается чувство обиды, при возникновении которой люди пытаются восстановить справедливость тем или другим способом» [11, с. 18–19].

К числу важнейших индикаторов реальной, а не декларативной справедливости относятся равенство для всех граждан их социально-экономических прав, а также равенство всех граждан перед законом.

Специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2007 г. был установлен Всемирный день социальной справедливости, который решено отмечать ежегодно 20 февраля. Целями праздника объявили: искоренение нищеты, достойный труд для всех, полное равноправие всех людей, установление благосостояния.

Анализ общественного мнения на основе массовых опросов населения – традиционный инструмент исследования текущего состояния общества и прогнозирования его будущих перемен. Весомый вклад в разработку теоретических и методологических оснований изучения общественного мнения

принадлежит Ф.Оллпорту, П. Лазарсфельду, В. Оссовскому, В.Полтораку, Б.Грушину, Ф.Шереги и др. Исследования массовых представлений о социальной справедливости позволяют «на выходе» получить более полную и объективную картину о настроениях и мечтах граждан, интересах представителей различных социальных групп.

Общий тренд массового сознания в сторону актуализации принципа социальной справедливости начал отмечаться по данным всеукраинских опросов ещё с конца 1980-х – начало 1990-х гг., однако вплоть до 2014 г. эта тенденция во многом смягчалась инерционно сохраняющимся присутствием во внутренней политике государства Украина советских подходов в сфере распределения различных благ – отдельных «островков социализма».

В последнее время активизировались эмпирические исследования представлений о справедливости, бытующих в массовом сознании как на уровне целых стран, так и на уровне различных социальных групп одной страны. Подобные исследования обладают несомненной практической значимостью для осуществления конкретных мер по выводу общества из состояния социально несправедливого и трансформации его в социально справедливое, «хорошее» (В.Г.Федотова), что для стран с переходной экономикой является одной из наиболее актуальных задач.

Институциональные преобразования в экономике постсоветской Украины, которые включали становление предпринимательства, этапы большой и малой приватизации, легитимацию частной собственности, формирование социального слоя крупных собственников и т.д. всесторонне отражены в исследованиях отечественных социологов (В.Ворона, И.Буров, Т.Петрушина, В.Резник, А.Рахманов, В.Буткалюк и др.).

Постсоциалистические трансформации и связанные с ними новые социальные неравенства неоднократно анализировались в научной литературе (С.Макеев, И.Прибыткова, О.Куценко, О.Иващенко, С.Оксамитная, Е.Симончук, Н.Лавриненко, Н.Ковалиско, С.Бабенко и др. – в Украине, О.Шкаратан, Н.Тихонова, З.Голенкова, Е.Игитханян, С.Мареева и др. – в РФ).

Различные аспекты социальной справедливости рассмотрены также в работах украинских экономистов (Э.Либанова, А.Гриненко, А.Гриценко, В.Новиков, Г.Мищук, Н.Самолук и др.).

Следует отметить, что изучение проблемы справедливого обмена неизбежно основано на определении этических и идеологических представлений о справедливости, обусловленных классовой принадлежностью исследователей и их социальным мировоззрением [12, с. 165].

Процесс общественного переустройства во многих странах, возникших на обломках СССР, сопровождался масштабным экономическим кризисом и резким снижением уровня жизни населения. «Проблемы социальной справедливости особенно актуализируются на крутых переломах истории, когда идет глобальная переоценка всех ценностей, а несправедливость становится особенно ощутимой»

[2, с.597]. Без малого 30 лет назад идеологами независимости Украины было провозглашено, что ее выход из СССР есть освобождение от оков советского тоталитаризма и возвращение в лоно мировой цивилизации, под которой подразумевался исключительно Запад. Однако преобразование командно-административной экономики в рыночную уже со старта «реформ» пошло в интересах бывшей партийной, комсомольской и хозяйственной номенклатуры за счёт трудящихся.

В процессе хаотичной либерализации экономики произошло беспрецедентное расслоение общества по доходам и собственности, пиковых значений достигла поляризация граждан по уровню материального благосостояния, возникли и стали воспроизводиться несправедливые различия в стартовых условиях и возможностях достичь жизненного успеха для представителей тех или других групп населения. В олигархически-криминальном капитализме, к которому Украина скатилась в начале 1990-х гг. и из которого до сих пор не смогла выбраться, соединились худшие черты от классического капитализма и советской командно-административной модели социализма.

Наивным ожиданиям постсоветских людей, что «невидимая рука рынка» (А.Смит) обеспечит справедливое распределение общественного богатства между социальными группами, не суждено было сбыться. Между тем переход к капиталистической рыночной экономике привел к осязаемому усилению социального неравенства в Украине. Позднесоветский уровень благосостояния для основной части населения Украины за почти 30 лет так и не достигнут. Зато трудящиеся лишились практически всех завоеваний советского строя – общенародной собственности, гарантий на труд, на бесплатное и доступное здравоохранение и образование, на достойное пенсионное обеспечение. Деградация основных фондов и инфраструктуры, рост платности услуг социальной сферы, снижение показателей здоровья народа Украины, безопасности и уверенности граждан в будущем приближаются к «точке невозврата».

Курс на капитализацию украинской экономики наиболее рельефно получил своё воплощение в феномене приватизации бывшей общенародной собственности. Заявленный «реформаторами» первой волны (Л.Кучма, В.Пинзеник, О.Соскин и др.) как средство преодоления отчуждения труда и достижения большей экономической эффективности, социальной справедливости и общественного прогресса, приватизация стала лишь способом масштабного перераспределения достояния СССР, искусственно ставшего «бесхозным». Приватизация бывшей общенародной собственности обернулась разграблением государственных активов, а также имущества КПСС/КПУ и ВЛКСМ/ЛКСМУ в интересах новоявленных буржуа, дельцов теневой экономики и представителей компрадорского капитала. Таким образом, владельцами крупных активов в одночасье становились в основном представители бюрократической, финансовой и криминальной олигархии.

Рынок в глазах отечественных реформаторов 1990-х гг. выступал как фетиш, самоцель, во имя которой можно было пожертвовать социальной справедливостью. Исследования Института экономики и прогнозирования НАНУ показывают: «тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых результатов работы предприятий, в Украине не находит своего подтверждения» [13, с.7].

В то время как новые хозяева приватизированных предприятий и целых отраслей экономики Украины могли свободно, без особого напряжения и трудовых усилий, увеличивать свои денежные доходы и конвертировать их во власть, нисколько не заботясь об интересах общества, другие социальные слои, в лучшем случае имеющие невысокие фиксированные доходы, несли основные тяготы перехода к рынку (пресс застойной бедности, бремя инфляции, безработицы, лишения трудовых сбережений). На многих приватизированных за бесценок госпредприятиях в течение 1990-х гг. и позднее наблюдались расхищение основных фондов, спад производства, ликвидация объектов соцкультбыта под предлогом «оптимизации», многомесячные задержки зарплаты, увольнения «лишних» работников. «Бизнес как таковой – не более чем инструмент извлечения прибыли, и его задачи принципиально уже задач общества. Сплошь и рядом бизнес в погоне за прибылью разрушает инфраструктуру, конкуренцию, социум – и в конечном счёте собственную среду обитания, нимало не заботясь о собственном завтрашнем дне, так как эта забота является исключительной функцией государства» [14, с.3].

Реформаторы первой волны, а также новоявленные олигархи до сих пор не признали, что в колоссальных доходах крупного бизнеса есть огромная доля средств, не заработанных в условиях честной конкуренции, а полученных путем несправедливого дележа собственности в 1990-х гг. Между тем катастрофическое падение уровня жизни граждан Украины в 1990-х гг. явилось прямым следствием мошеннического обогащения паразитического меньшинства за счёт трудящегося большинства. Из процесса создания класса собственников на старте реформ фактически были исключены целые социальные группы – работников образования, науки, пенсионеров и др. Как отмечал нобелевский лауреат Дж.Стиглиц, приватизация 1990-х годов является корнем материально-имущественного неравенства в постсоветских государствах, а значит, следует признать её незаконность.

Ныне же мы являемся свидетелями заключительного акта драмы по колонизации Украины, когда ТНК и мировая финансовая олигархия в сговоре с местными компрадорами поэтапно прибирает к рукам оставшуюся от СССР производственную базу и природные богатства страны.

Не останавливается и даже ускоряется вымирание населения, не прекращается спад человеческого потенциала, в т.ч. здоровья нации. В докоронавирусный период большие масштабы приобрела эмиграция из Украины трудоспособных граждан,

особенно молодежи, ускоренная возможностями «безвиза» в Европу. Запредельное, излишнее социальное неравенство в Украине демотивирует людей из экономически активных групп, вызывает фрустрацию, зависть и хронический стресс у «проигравших» в рыночной гонке, является тормозом экономического развития страны, представляет реальную угрозу общественно-политической стабильности.

По вопросу легитимности приватизации крупной собственности в украинском обществе проходит постоянная линия напряжения. Можно сказать, что травма от несправедливости ваучерной приватизации была столь велика, что народ (по крайней мере, старшее поколение) не оправился от неё до сих пор. Масштабы социальной несправедливости в Украине приобрели опасный характер и в перспективе грозят вылиться в общественные катаклизмы, вплоть до дезинтеграции страны, как это уже было в 1991 г. В свете вышеизложенного, актуальность темы не вызывает сомнений.

В настоящей статье мы рассматриваем социальную справедливость с двояких позиций: 1) с точки зрения экономики (как эквивалентное вознаграждение за полезные для общества результаты труда человека) и 2) с точки зрения общественной морали (свободу труда для социально сильных индивидов и защиту социально слабых).

Эмпирическую базу статьи составили результаты Всеукраинского мониторинга общественного мнения, который проводил Институт социологии НАНУ в 1992–2019 гг. на общенациональной выборке (n=1800), репрезентативной по основным социально-демографическим признакам для взрослого населения страны.

Показатели восприятия респондентами социальной справедливости фиксировались на основе распределения их ответов в 2019 г. прежде всего на такой вопрос: **«Насколько общество, в котором Вы живёте, можно назвать справедливым?»** Шкала ответов включала в себя 5 градаций: от 1 балла (совсем несправедливое) до 5 балла (очень справедливое). В дальнейшем в отношении этой переменной рассчитывался средневзвешенный балл.

Важными компонентами массовых представлений об основах неравенства в обществе являются понимание гражданами того, действует ли экономическая система в нашей стране только в интересах богатых или в интересах большинства населения, а также оценки справедливости тех или других характеристик социально-экономического строя, сложившегося в современной Украине. Вышеуказанные представления являются более конкретными, чем общее понятие о справедливости украинского общества. Они показывают, как граждане видят «изнутри» реальные механизмы социальной стратификации, воспринимают ли сложившийся социальный порядок как легитимный. Поэтому нами анализировались также распределения ответов респондентов на ряд других вопросов Мониторинга-2019 ИС НАНУ: **«Насколько справедливой сегодня в Украине является разница в доходах**

населения?». Шкала ответов включала в себя 4 градации от «совсем несправедливой» (ей присвоен 1 балл) до «полностью справедливой» (ей присвоен 4 балл). В дальнейшем также вычислялся средневзвешенный балл; **«Насколько справедливым сегодня в Украине является распределение богатства (недвижимость, финансовые накопления, товары длительного пользования и т.д.)?»** (с аналогичной процедурой измерения); **«Как Вы считаете, экономическая система в нашей стране действует только в интересах богатых или в интересах большинства населения Украины?»** (с 2 альтернативами ответа и строкой для не определившихся).

Ответы респондентов на вопрос **«Насколько общество, в котором Вы живёте, можно назвать справедливым?»** распределились следующим образом: 20,6% ответов было на первой ступени и ещё 31,2% – на второй. Это означает, что половина респондентов (точнее, 51,8%) считает современное украинское общество в той или другой степени несправедливым. В массовых представлениях об украинском обществе как социально несправедливом «защиты» и снижение уровня жизни, и сокращение доступа граждан к бесплатному образованию и медобеспечению, и непреодоленная коррупция на верхних этажах государственной пирамиды, и повсеместное засилье бюрократии, и ползучее повышение цен на товары и услуги, прежде всего – на услуги ЖКХ и др. Интересно, что средней позиции придерживаются более трети респондентов (37,5%). Данную позицию можно интерпретировать таким образом: украинское общество несправедливо в одних аспектах, и справедливо – в других. Справедливость нынешнего социально-экономического строя в Украине признает в той или другой степени только 10,7% граждан Украины, т.е. глубокое меньшинство.

Уверенное большинство респондентов (71,3%) считает, что экономическая система в нашей стране действует только в интересах богатых людей, и лишь 10,8% считает, что в интересах большинства населения Украины (не смогли дать ответ 17,9% респондентов).

Считает существующую в Украине разницу в доходах населения целиком справедливой только 2,4% граждан, скорее справедливой – 5,7%, скорее несправедливой – 28,3%, совсем несправедливой – 60,4%, не определились с ответом 3,2% респондентов. Ответы респондентов на вопрос о справедливости распределения богатства в современной Украине распределились следующим образом: 1,6%, 5,3%, 27,2%, 59,5% и 6,4% соответственно. Таким образом, 88,7%, т.е. подавляющее большинство граждан не приемлет сложившуюся в современной Украине разницу в доходах населения, считая её в той или другой степени несправедливой, и только 8,1% граждан считает иначе. Аналогичная тенденция прослеживается и на основании анализа оценок справедливости распределения богатства в современной Украине: 86,7% граждан считает её в той или другой степени несправедливой, и только

6,9% считают её справедливой (остальные затруднились с ответом).

«Восприятие существующего в обществе неравенства и паттернов распределения прав собственности (как одного из источников неравенства) как несправедливых может способствовать делегитимизации в глазах населения всего институционального устройства общества, оппортунистическому поведению по отношению к «несправедливой» системе установленных в обществе правил» [15, с.110]. Ряд исследователей из оценок справедливости/несправедливости постсоветского общества делали вывод о нелегитимности в глазах граждан ряда стран СНГ капиталистического порядка. В этих условиях принципиально важным представляется вопрос, возобладает ли в обществе установка на постепенную эволюцию нынешнего строя в направлении большей справедливости и эффективности, либо же установка на смену строя путем новой революции и очередных социальных потрясений.

Данные Мониторинга ИС НАНУ свидетельствуют, что общественное устройство современной Украины не соответствует представлениям граждан о справедливости ввиду нелегитимного распределения в ней частной собственности на крупные предприятия и запредельного социального неравенства, прежде всего по доходам.

Несправедливость современного украинского общества, главным агентом которого является государство, защищающее прежде всего интересы крупных собственников, а не среднего класса и тем более широких слоёв населения, ощущается даже теми, кто, по идее, должен был бы безоговорочно поддерживать либеральный социальный порядок.

Нами обнаружено, что, хоть и в меньшей степени, ощущение доминанты несправедливости украинского общества присуще и более материально обеспеченным группам населения, тем, кто находится в сравнительно благополучном положении. Важно подчеркнуть, что так считают не только люди, ущемленные диким капитализмом, но и люди, приспособившиеся к нему, нашедшие себя в новых условиях. Здесь, надо думать, присутствует их солидарный социально-групповой интерес. Если обездоленных и малообеспеченных состояние окружающего общества не устраивает потому, что не дает возможность выбраться из хронической бедности, лишений и состояния унижения перед жирующей «элитой», то обеспеченные слои населения низкий уровень жизни большинства населения, рост безработицы и протестных установок сограждан беспокоят опосредованно – потому, что потенциально могут привести к социальным катаклизмам, которые способны создать проблемы для их благополучия, угрозу для их капиталов.

Согласно данным Мониторинга–2019, население Украины таким образом оценило материальное состояние своей семьи: 1) среднее – 59%; 2) бедное – 33,7%; 3) нищее – 5,4%; 4) зажиточное – 1,9%.

В исследовательских целях мы применили 2 способа группировки респондентов по вышеуказанному признаку. Во-первых, из анализа мы исключили зажиточных респондентов ввиду их малой

представленности в массиве. Получилось, что среди тех, кто оценил материальное состояние своей семьи как нищее, средние баллы общей и конкретной социальной справедливости относительно распределения доходов, а также распределения богатства таковы: 1,78, 1,29 и 1,23; среди тех, кто оценил материальное состояние своей семьи как бедное – 2,11, 1,37 и 1,34; среднее – 2,6, 1,55 и 1,53 соответственно. Во-вторых, мы объединили представителей «нищих» и «бедных» семей в категорию «малообеспеченных», а «средних» и «зажиточных» – в категорию «обеспеченных». И тогда среди представителей малообеспеченных семей средние баллы общей и двух вышеперечисленных видов конкретной социальной справедливости достигли значений 2,06, 1,36 и 1,33, а среди представителей обеспеченных семей – 2,6, 1,56 и 1,53 соответственно.

Анализ также выявил, что, отвечая на вопрос: **«Как Вы считаете, экономическая система в нашей стране действует только в интересах богатых или в интересах большинства населения Украины?»**, респонденты из категории малообеспеченных чаще склонялись к первому варианту, чем респонденты из категории обеспеченных (81,2% и 65% соответственно) и реже – ко второму (6% и 13,7%) (остальные выбрали ответ «не знаю»).

Нами установлено, что фактор материального состояния чётко дифференцирует граждан Украины по их оценкам социальной справедливости. Чем благополучнее материальное состояние семьи респондента (пускай и субъективное), тем, как правило, выше оценки, даваемые им как справедливости украинского общества, так и справедливости распределения доходов в нем.

Важной составляющей объективного и субъективного социального статуса индивидов, тем более в условиях финансово-экономического кризиса, является наличие у них работы.

Работа как базовая для большинства граждан Украины сфера жизни все больше приобретает инструментальный характер (как способ зарабатывания денег), хотя и сохраняет значение для немалой части работников как поле самореализации и межличностного общения. Оценки социальной справедливости-несправедливости существенно различаются в зависимости от того, имеет ли гражданин оплачиваемую работу.

Среди имеющих две и более оплачиваемых работы средний балл справедливости украинского общества 2,68, а справедливости распределения доходов в современной Украине – 2,24, среди имеющих одну оплачиваемую работу – 2,46 и 1,48 соответственно, среди неработающих – 2,23 и 1,43 соответственно.

Среди имеющих две и более оплачиваемые работы считается, что экономическая система современной Украины действует только в интересах богатых людей – 57,5%, в интересах большинства населения Украины – 20,8%, среди имеющих одну оплачиваемую работу – 70,5% и 10,9% соответственно, среди безработных – 75,2% и 8,7% соответственно (остальные не определились с ответом).

В данном случае мы абстрагируемся от существующей внутригрупповой дифференциации трудящихся как по объективным параметрам (форма собственности, тип предприятия, отрасль экономики, регион и тип населенного пункта, в которых проживает респондент), так и субъективным (различия в мотивации к труду, ценностях, установках, квалификации, жизненном опыте работников). Итак, работа, её наличие и интенсивность выступает «линзой», через которую респондент видит и общую, и конкретную социальную справедливость – чем более он обеспечен работой, тем выше, при прочих равных переменных, он склонен оценивать социальную справедливость общественных отношений, в которые включен.

Достаточно рельефными оказались и различия во взглядах на справедливость индивидов с разным социально-экономическим статусом занятости по основному месту работы.

Ответы работодателей (собственников, использующих наёмный труд других) характеризовались средним баллом по 5-балльной шкале справедливости современного украинского общества, равным 2,83, средним баллом по 4-балльной шкале справедливости распределения доходов в современной Украине, равным 1,8, а также средним баллом по 4-балльной шкале справедливости распределения богатства в стране, равным 1,79.

Аналогичные показатели самозанятых (ведущих индивидуальную трудовую деятельность, представителей свободной профессии): 2,6, 1,65 и 1,59; наемных работников – 2,44, 1,46 и 1,43; не работающих – 2,23, 1,43 и 1,41 соответственно.

Респонденты с различным социально-экономическим статусом по-разному ответили и на вопрос: **«Как Вы считаете, экономическая система в нашей стране действует только в интересах богатых или в интересах большинства населения Украины?»** Считают, что она действует в интересах богатых людей выявлено среди наемных работников – 71,2%, среди самозанятых (ведущих индивидуальную трудовую деятельность) – 66,9%, среди работодателей – 52%; считают, что она действует в интересах большинства населения Украины – 10,1%, 19,4% и 21,3% соответственно (остальные затруднились с ответом).

Эти данные говорят о том, что и общие, и конкретные оценки социальной справедливости тем выше, чем выше социально-экономический статус респондента. И, напротив, чем ниже социально-экономический статус (эксплуатируемые наемные работники и тем более – исключенные из трудовой деятельности безработные), тем чаще их ответы на предложенные вопросы сдвигаются к полюсу несправедливости.

Одним из ведущих факторов, влияющих на оценки социальной справедливости, является возраст респондента. Средние баллы оценок социальной справедливости современного украинского общества по 5-балльной шкале, судя из ответов молодого поколения (18-29 лет) – 2,56; среднего поколения (30-55 лет) – 2,4; старшего поколения –

2,3. Средние баллы оценок справедливости разницы доходов населения в современной Украине по 4-балльной шкале – 1,55; 1,5; 1,43 соответственно. Средние баллы оценок справедливости распределения богатства в современной Украине по 4-балльной шкале – 1,5; 1,21; 1,39 соответственно.

В целом при анализе возрастного среза субъективной справедливости (а, значит, и неравенства) четко просматривается общая тенденция: соответствующие максимальные оценки присущи представителям молодёжи, а минимальные – людям старшего возраста. Оценки респондентов среднего поколения расположены между вышеуказанными полярными группами, причем в оценках общей социальной справедливости люди среднего возраста несколько ближе к старшим, а в оценках справедливости разницы в доходах – к молодёжи. Справедливость же распределения богатства в Украине представители нынешнего среднего поколения оценили минимальными оценками, так как на старте реформ они, будучи в детском/юношеском или ранневзрослом возрасте, по объективным причинам оказались вне процессов приватизации (например, жилья). С другой стороны, постсоветские трансформации провели водораздел между старшими поколениями и молодёжью, в целом достаточно успешно освоившей новые рыночные «правила игры», быстро и беспрепятственно включившейся в социальные взаимодействия посредством новейших ИКТ, так как она застала процессы интенсивной диджитализации в юном возрасте.

Практически идентичная картина распределения оценок представителями различных возрастных групп наблюдается и при ответах на вопрос о справедливости экономической системы современной Украины. Считают, что она действует только в интересах богатых людей 61,5% респондентов в возрасте 18–29 лет, 71,2% – в возрасте 30–55 лет и 75,9% – в возрасте 55+; считают, что она действует в интересах большинства населения Украины – 14,8%, 11,0% и 8,5% соответственно (остальные не определились с ответом).

Вышеуказанные различия объясняются, на наш взгляд, тем, что молодые люди находятся зачастую еще в процессе профессионального самоопределения, легче вписываются в рыночную экономику, у них имеется представление (частично иллюзорное), что им под силу любые заработки, что материальное вознаграждение в основном зависит от их личных усилий. У среднего поколения уже большой опыт, в т.ч. негативный, взаимодействия с различными государственными и негосударственными структурами, а также с другими людьми, ими, как правило, уже осуществлен выбор профессии, они знают, что есть «выгодные» (переоценённые) и «невыгодные» (недооценённые) рабочие места. Поэтому ощущение социальной справедливости у «отцов» менее выражено, чем у «детей». Ну, а лицам в возрасте 55+, т.е. предпенсионного и пенсионного возраста свойственны учащающиеся неполадки со здоровьем, и, следовательно, осознание того, что качественную медицинскую помощь в современной Украине получить проблематично. Кроме того,

знакомство с нынешней пенсионной системой убеждает «дедов», что массовые пенсии не отражают их трудовой вклад за всю жизнь. Все это приводит к максимальным оценкам несправедливости, даваемых людьми старших возрастов украинской социально-экономической системе в целом и отдельным её составляющим.

Данные Мониторинга-2019 свидетельствуют, что оценки социальной справедливости напрямую зависят от того, приверженцем какой модели регулирования экономики является респондент. Ответы сторонников либеральной экономики, считающих, что «нужно минимизировать участие государства – все регулирует рынок» по 5-балльной шкале справедливости современного украинского общества соответствуют среднему баллу 2,49, справедливости сегодняшней разницы в доходах населения Украины по 4-балльной шкале – 1,56; справедливости распределения богатства в современной Украине по 4-балльной шкале – 1,57.

Ответы сторонников смешанной экономики, считающих, что «нужно сочетать государственное управление и рыночные методы» таковы, что соответствующие баллы по вышеуказанным шкалам – 2,39, 1,49 и 1,45.

Ответы сторонников социализма, считающих, что «нужно вернуться к плановой экономике на основе полного государственного учёта и контроля» воплотились в соответствующих баллах – 2,33, 1,43 и 1,41 соответственно.

Таким образом, и интегральные оценки справедливости современного украинского общества, и оценки конкретных характеристик социально-экономического строя (распределения доходов и богатства) тем выше, чем более либеральных взглядов на экономику придерживается респондент, чем менее он ориентируется на плановую экономику.

Интересно, что половина приверженцев либеральной модели экономики считает в той или другой мере несправедливым современное украинское общество, хотя именно их взгляды воплощаются в экономическом курсе власти, реализующей окончательный демонтаж социального государства, сбрасывающей до минимума свои обязательства перед гражданами в сферах образования, медицины, социального и пенсионного обеспечения и др. Расхождение идеологических и практических суждений позволяет предположить, что при оценке многих социально-экономических проблем часть граждан Украины руководствуется своеобразными двойными стандартами, иллюзиями о «хорошем капитализме».

Анализ выявил также существенную вариативность оценок справедливости/ несправедливости современного украинского общества представителями различных групп, выделенных по типу занятости (работы). Ради укрупнения групп мы объединили респондентов, указавших в качестве своей работы в настоящее время такие типы занятости как «профессиональный политик, руководящий работник госаппарата», «руководитель (заместитель руководителя) предприятия, учреждения, сельхозпредприятия», «служащий госаппарата

(должностное лицо)», «работник правоохранительных органов, военнослужащий» в группу «госслужащие»; «специалист технического профиля (с высшим или средним специальным образованием)», «специалист в сфере науки, культуры, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания (с высшим или средним специальным образованием)» – в группу «служащие-специалисты»; «предприниматель в крупном или среднем бизнесе», «занятие мелким бизнесом, индивидуальное предпринимательство» – в группу «предприниматели»; «не имеющих постоянного места работы, но подрабатывающих в различных местах в зависимости от обстоятельств», «не работающих и не имеющих никаких источников дохода», «зарегистрированных безработных» – в группу «прекариат».

Ранжированный ряд типов занятости судя по ответам респондентов на вопрос *«Насколько общество, в котором Вы живёте, можно назвать справедливым?»* (использовались средневзвешенные баллы по 5-балльной шкале), в последовательности от оптимистов к скептикам, выглядит таким образом:

1. Госслужащие (2,69);
2. Предприниматели (2,56);
3. Служащие-специалисты (2,53);
4. Квалифицированные рабочие (2,43);
5. Неквалифицированные рабочие (2,41);
6. Служащие-неспециалисты (2,39);
7. Прекариат (2,34);
8. Неработающие пенсионеры (2,14).

Приведем также аналогичный ряд применительно к вопросу: *«Насколько справедливой сегодня в Украине является разница в доходах населения?»* (использовались средневзвешенные баллы по 4-балльной шкале):

1. Госслужащие (1,63);
2. Предприниматели (1,6);
3. Служащие-специалисты (1,56);
4. Прекариат (1,53);
5. Неквалифицированные рабочие (1,52);
6. Квалифицированные рабочие (1,46);
7. Служащие-неспециалисты (1,45);
8. Неработающие пенсионеры (1,32).

Заметим, что высшие баллы на основании как общих, так и частных оценок справедливости свойственны госслужащим и предпринимателям, низшие – неработающим пенсионерам. Неквалифицированные рабочие, уступившие квалифицированным рабочим в общей оценке справедливости в Украине, взяли «реванш» в оценке справедливости распределения доходов. Представители прекариата, пессимистично оценившие общую справедливость в стране, лучше оценили разницу в доходах населения современной Украины.

Ранжированный ряд типов занятости судя по ответам респондентов на вопрос: *«Насколько справедливым сегодня в Украине является распределение богатства (недвижимость, финансовые накопления, товары длительного пользования и т.д.?)»* (использовались средневзвешенные баллы по 4-балльной шкале) выглядит следующим образом:

1. Госслужащие (1,64);
2. Служащие-неспециалисты (1,53);
3. Предприниматели (1,52);
4. Служащие-специалисты (1,47);
- 5-6. Квалифицированные рабочие (1,45);
- 5-6. Неквалифицированные рабочие (1,45);
7. Прекариат (1,43);
8. Неработающие пенсионеры (1,32).

Возглавляют этот ряд, как и два предыдущих, госслужащие. Именно они, по сравнению с представителями других социальных групп, считают распределение богатства в современной Украине наиболее справедливым. Снова замыкают список неработающие пенсионеры, наиболее скептические в отношении состояния справедливости современного украинского общества. Примечательно, что служащие-неспециалисты в оценке справедливости распределения богатства в Украине опередили не только служащих-специалистов, но и предпринимателей, а оценки квалифицированных и неквалифицированных рабочих по указанному вопросу различались минимально.

Все годы социологических наблюдений в рамках Мониторинга ИС НАН Украины граждане Украины демонстрировали важность для них отсутствия значительного социального расслоения (богатые–бедные, высшие–низшие слои общества), и лишь незначительная часть респондентов придерживалась противоположной точки зрения (см. табл. 1). В 2018 г. (т.е. последнем году, когда в опросник включался этот вопрос), считающих, что указанная характеристика в той или другой степени важна, было 78,1% общего количества опрошенных, а считающих, что она в той или другой степени не важна – только 6,5% (остальные затруднились с ответом). Это не удивительно, так как граждане буквально ежедневно сталкиваются с разрушительными последствиями капиталистических реформ, с проявлениями запредельного социального неравенства, которое охватывает практически все сферы общественной жизни в Украине.

Таблица 1

Динамика оценок важности для граждан Украины отсутствия значительного социального расслоения (богатые–бедные, высшие–низшие слои общества), 2002–2018 гг. (%; средний балл)*

№п/п	Варианты ответов	2002	2003	2006	2009	2012	2014	2016	2018
1.	Совсем не важно	4,8	4,6	3,7	5,8	1,2	2,1	1,3	1,6
2.	Скорее не важно	7,1	8,4	7,7	10,6	4,6	4,3	6,1	4,9
3.	Трудно сказать, важно или нет	30,1	31,7	27,5	25,5	25,4	19,5	15,8	15,4
4.	Скорее важно	31,0	29,4	35,1	32,2	39,0	33,7	38,5	41,0
5.	Очень важно	25,7	25,3	25,9	25,2	29,7	40,1	38,1	37,1
Не ответили		1,2	0,6	0,1	0,8	0,2	0,3	0,2	0,0
Средний балл		3,7	3,6	3,7	3,6	3,9	4,1	4,1	4,1

*Средневзвешенные баллы рассчитаны по 5-балльной шкале от 1 («совсем не важно») до 5 («очень важно»)

С другой стороны, граждане в массе своей не являются приверженцами полного равенства, а выступают скорее за равенство возможностей достичь жизненного успеха, за равенство реализации конституционных прав и свобод. Как видно из табл. 2, в 2018 г. подавляющее большинство респондентов (81,9%) оценили создание в обществе равных возможностей для всех как важное для них в той или

другой степени и лишь 6% дали противоположную оценку (остальные затруднились с ответом), причем картина распределения ответов украинцев на данный вопрос достаточно устойчива вот уже почти два десятилетия с тех пор, как он был поставлен в анкету Мониторинга.

Таблица 2

Динамика оценок важности для граждан Украины создания в обществе равных возможностей для всех, 2002–2018 гг. (%; средний балл)*

№п/п	Варианты ответов	2002	2003	2006	2009	2012	2014	2016	2018
1.	Совсем не важно	1,6	0,7	0,7	1,1	0,7	1,0	0,9	1,6
2.	Скорее не важно	2,4	2,2	2,1	3,1	3,4	1,7	2,2	4,4
3.	Трудно сказать, важно или нет	12,2	11,9	10,4	11,8	18,1	14,5	9,8	12,1
4.	Скорее важно	31,5	36,1	36,9	39,1	43,4	35,3	42,6	39,4
5.	Очень важно	51,8	48,8	49,4	44,5	34,2	47,3	44,4	42,5
Не ответили		0,7	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2	0,1	0,0
Средний балл		4,3	4,3	4,3	4,2	4,1	4,3	4,3	4,2

*Средневзвешенные баллы рассчитаны по 5-балльной шкале от 1 («совсем не важно») до 5 («очень важно»)

Восприятие социальной справедливости мы изучали не только на общенациональной выборке (Мониторинг ИС НАНУ), но и на локальной. В последнем случае речь идет о социологическом исследовании

«Справедливое общество» (n=530), которое было проведено нами совместно с к.соц.н. А.А.Бовой в 2018 г. среди студентов 7 вузов г. Киева. Выбор студентов в качестве объекта был исследованием связан с тем, что они представляют собой

наиболее мобильную группу молодёжи, которая будет использовать в ближайшей перспективе свои профессиональные компетенции и личностные качества для конструирования, воспроизводства и расширения образцов общества будущего в условиях конкретного социума, в котором им довелось родиться.

Эмпирически представления о справедливости были представлены в анкете в виде набора суждений, выражающих ориентацию на неравенство и уравнивательность, на роль государства в распределительных отношениях. Согласно полученным данным, 76,2% киевских студентов считают, что «более справедливо то общество, в котором доходы граждан находятся в зависимости от их квалификации и предприимчивости и поэтому могут ощутимо различаться» и только 23,8% респондентов придерживаются эгалитарной позиции «более справедливо то общество, в котором доходы граждан не очень различаются». Большинство (59,6%) столичных студентов убеждены, что в принципе возможно достичь справедливого распределения национального богатства, скептиков, считающих, что «национальное богатство всегда концентрируется в руках немногих, и это невозможно изменить», оказалось 40,4%. Студенты в целом проявили правовую сознательность: 71,5% из них убеждены, что важно платить налоги государству для его нормального функционирования и только 28,5% ответили, что «важно брать от жизни по максимуму, а значит – минимизировать уплату налогов государству». Судя по взглядам студенческой молодежи г. Киева, она считает справедливой уплату каждым гражданином Украины налогов и отчислений из зарплаты для потребностей государства, социального обеспечения и пенсионных выплат в размере 10% (медиана). Для сравнения: «совместное исследование Университета Карнеги-Меллон и Свободного университета Берлина показало, что люди готовы платить за право жить в справедливом обществе, где каждый получает по делам своим, в среднем около 20% полученного дохода. Большинство членов современных обществ являются сторонниками двух идеологических теорий. Одни считают, что рыночная экономика и рынок труда позволяют трудолюбивым людям зарабатывать, причем объем доли их дохода (например, с помощью налогов) априори несправедлив. Сторонники этой идеологии готовы жертвовать 20% своего дохода, чтобы не отдавать часть заработанного бедным (государству). Другие, наоборот, считают, что рынок, по определению, несправедлив и вознаграждает лишь наиболее удачливых членов общества. Адепты этих взглядов также готовы выделить 20% своего дохода, однако для того, чтобы государство передавало их бедным» [16].

Дополнительным сюжетом в русле рассматриваемой темы выступают данные, характеризующие представления студентов о том, каким должен, по их мнению, быть оптимальный доход представителей тех или других профессий. Отвечая на вопрос:

«Какой, на Ваш взгляд, размер получаемой на руки зарплаты является справедливым (в долларовом эквиваленте) для таких профессиональных категорий в Украине?», студенты тем самым ранжировали ряд профессий по престижу. 1 ранг заняла профессия директора предприятия (организации) – 1000 у.е. (здесь и далее используются медианные значения), 2 ранг получил врач (900 у.е.), 3 ранг – квалифицированный работник – (800 у.е.), 4 ранг – полицейский (700 у.е.), 5 ранг – учитель (662,5 у.е.) и последний, 6 ранг заняла профессия госслужащего (600 у.е.). Заметим, что опрос происходил до эпидемии коронавируса, сейчас же, видя героические усилия украинских медработников по борьбе с ней, респонденты наверняка оценили бы труд врача более высоко. Таким образом, нельзя утверждать, что столичные студенты не приемлют неравенства в доходах и стремятся к полной уравниловке. По нашим данным, они допускают существование неравенств, возникших на справедливой, по их представлениям, основе и соответствующую глубину дифференциации доходов в обществе, в котором они хотели бы жить.

Более чем 2/3 киевских студентов (69,3%) придерживаются мнения, что национализация сырьевых отраслей экономики будет способствовать справедливому распределению национального богатства в Украине, 30,7%, напротив, считают, что национализация сырьевых отраслей экономики является вредной, поскольку нарушит принципы справедливости в Украине.

Эти данные согласуются с всеукраинским трендом общественного мнения: на протяжении более чем 20 лет стабильное большинство граждан Украины высказывалось за радикальный пересмотр результатов большой приватизации, а именно – возвращение в собственность государства крупных частных предприятий. В той или иной мере за национализацию «прихваченных» за бесценок заводов, фабрик, отраслей экономики в 2013 г. было 66% респондентов, в той или иной степени против – 16,2% (остальные затруднились с ответом), в 2017 г. – 54,5% и 28,6% (остальные затруднились с ответом). В 2017 г. количество тех граждан, кто придерживался мнения, что приватизировать крупные предприятия было не нужно, составило 54,9%, тогда как сторонников противоположной точки зрения оказалось почти вдвое меньше – 26,7% (остальные затруднились с ответом). Заметим, что после 2013 г. в общенациональной выборке не присутствуют жители АР Крым и ОРДЛО, что несколько отразилось на результатах опросов, но общую тенденцию не изменило.

Анализ данных Мониторинга ИС НАНУ позволяет утверждать, что на протяжении последних 20 лет наблюдений (1998-2018 гг.) стабильное большинство граждан Украины отрицательно относилось к передаче в частную собственность (приватизации) крупных предприятий, и только сравнительно небольшая доля ответивших относилась к ней положительно (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика ответов населения Украины на вопрос
«Как Вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) крупных предприятий?»,
1998-2018 гг. (%; средний балл)*

№п/п	Варианты ответов	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
1	Скорее отрицательно	54,0	51,4	55,1	56,1	67,2	64,1	61,3	62,7	54,4	62,3	57,6
2	Трудно сказать	28,0	30,0	26,3	26,3	21,8	21,4	24,5	23,9	25,2	23,6	25,1
3	Скорее положительно	17,5	17,8	18,3	17,5	10,6	13,9	12,9	12,6	19,9	13,8	17,3
Не ответили		0,5	0,8	0,2	0,1	0,4	0,6	1,3	0,8	0,5	0,3	0
Средний балл		1,6	1,7	1,6	1,6	1,4	1,5	1,5	1,5	1,6	1,5	1,6

*Средневзвешенные баллы рассчитаны по 3-балльной шкале от 1 («скорее отрицательно») до 3 («скорее положительно»)

Во время исторических событий, именуемых Оранжевой Революцией (2004 г.) и Революцией Достоинства (2013-2014 гг.), в риторике протестующих граждан неоднократно звучали, в частности, и антиолигархические мотивы, но реальные собственники Украины научились манипулировать настроениями народа и канализировать его протестную активность в неопасное для себя русло, в результате чего социально-экономическая повестка обеих революций оказалась нереализованной. «Для окончательного «закрытия» вопроса о нелегитимной приватизации девятидесятых государство рано или поздно будет вынуждено поставить олигархические корпорации перед выбором: либо системное решение социальных задач или иное использование всего капитала на благо общества, либо национализация» [17].

Национализация – это передача отдельных предприятий и отраслей экономики из частной собственности в собственность государства, чтобы уполномоченные им органы распоряжались национализированными объектами от лица всего населения страны и в его интересах.

Предметом национализации в случае Украины должна быть исключительно крупная олигархическая собственность. Эта мера не затронет сферу производства предметов потребления, торговли, услуг, где ныне действует большинство частных предприятий (магазинов, кафе, парикмахерских и т.д.), где зарабатывают на жизнь миллионы индивидуальных предпринимателей. Национализация не коснется и жилищной сферы. Так что владельцы приватизированных квартир, дачных участков, гаражей, разнообразного домашнего имущества могут быть спокойны – их собственность останется неприкосновенной, т.к. она не связана с преступной приватизацией 1990-х гг. Также исключительно в госсобственности должна находиться земля (за исключением личных подсобных хозяйств, приусадебных, дачных, садово-огородных и гаражных участков, участков под индивидуальными домами).

С.Глазьев и др. авторы в свое время предлагали ввести компенсационный налог на те объекты приватизированной собственности, которые в 1990-е гг. были недооценены, в размере индексированной на обесценение валюты разницы между рыночной стоимостью приватизированного имуще-

ства и перечисленного новым хозяином в бюджет. «Если приватизатор (или сменивший его новый владелец) развивал приватизированный актив, он сохранит значительную часть собственности (которая была увеличена его трудами). Если же он в основном эксплуатировал, а не развивал предприятие, – он утратит контроль за ним, вернув его народу в лице государства, но сохранит полученную за время владения прибыль» [18]. Это, как считает С.Глазьев, «наиболее мягкая форма восстановления нарушенной справедливости, поскольку не отменяет итогов приватизации с точки зрения распределения прав собственности. Но в то же время восстанавливает справедливость в части оплаты этой собственности по её рыночной цене» [19, с.21].

Если украинские олигархи не в состоянии отказать от части задаром приватизированных активов и прибылей в пользу государства в трудное для страны время, народ Украины имеет право высказаться по этому судьбоносному вопросу на референдуме. Нужно иметь в виду, что национализация – это не переприватизация, управление национализированными предприятиями должно быть передано под контроль работников и профсоюзов.

Проведенная по заранее выработанному плану, национализация стратегических отраслей экономики уже в короткое время способна принести обществу значительные положительные результаты. На полученные средства от национализации и экспроприации олигархов возможно и необходимо провести замену старых, выслуживших свой срок фондов в стратегических отраслях, масштабную реиндустриализацию на современной технологической основе (роботизация, диджитализация, использование 3Д-принципов, альтернативная энергетика). Средства от национализации, а также прибыль от использования недр будут инвестированы в новые отрасли экономики, медицину, образование, строительство нового жилья, позволят поднять зарплаты и пенсии, снизить цены на основные продукты питания, услуги ЖКХ, лекарства и товары первой необходимости.

Отвечая на возражения либералов, что, мол, «частная собственность священна», следует заметить: в правовом государстве частная собственность может быть ограничена, если это необходимо

в целях защиты прав и законных интересов других лиц, что должно происходить в идеальном варианте по решению суда, вступившему в законную силу. Но в постсоветских реалиях справедливость, пропавшую в 1990-е гг. неправовой ваучерной приватизацией, вряд ли можно восстановить путем судебных процессов по каждому отдельному предпрятию. Искусственное затягивание процессов в судах, коррупционное давление на судебный корпус, многочисленные апелляции, асинхронность судебных решений и т.д. способны дезорганизовать экономическую жизнь страны, девальвируя тем самым исходный мобилизационный заряд заявленной новой экономической политики. Поэтому национализацию в той ситуации, в которой оказалась Украина, следует объявлять одномоментно, в директивном порядке (законом или декретом), чтобы упредить активное и пассивное (саботаж) сопротивление эксплуататорских классов. Это тем более необходимо в условиях, когда мировой финансово-экономический кризис, катализированный пандемией коронавируса, наложился на внутренне-украинский кризис (промышленный спад, нарастающий процесс деиндустриализации, массовая безработица, дефицит госбюджета, падение ВВП, преддефолтное состояние экономики и т.д.). Ответственное правительство должно быть готово в нужный момент взять под контроль тысячи крупнейших предприятий базовых отраслей экономики, не допустив серьезных эксцессов в их работе, а тем более – остановки, могущих вызвать дефицит продовольствия и товаров первой необходимости, перебои в электро- и газоснабжении, прекращение производства и поставок продукции, жизненно важной для народного хозяйства и т.д.

Во имя защиты прав и свобод граждан Украины также давно назрела социально-экономическая необходимость национализации крупных частных банков, обобществление ссудного процента – основы ростовщического олигархического капитализма. «На месте так называемого Национального Банка должен появиться Государственный Банк Украины, а миллионы граждан должны быть тем или иным образом освобождены из кредитной удавки частных банков. Национализация ссудного процента нужна для того, чтобы полностью перестроить и отрегулировать систему кредитования и потребительского, и коммерческого прежде всего в интересах граждан, промышленности, сельского хозяйства, но не частных банков. Частный банкинг в большинстве сфер деятельности должен быть ликвидирован» [20].

Важно подчеркнуть, что национализация не есть революционная экспроприация. Национализированные предприятия возвращаются под контроль государства на основании выкупа у прежних владельцев. Поскольку в своё время предприятия были приватизированы за бесценок, выкуп должен насчитываться не по рыночной стоимости и не превышать цену, по которой предприятия были приватизированы. Но, повторяем, возможен и другой подход «в сложившейся ситуации введение специального (рентного) налога полностью вписывается

в рациональное поведение государства, обеспечивающее эффективное распределение ресурсов. Осуществление подобной акции государства станет одновременно и актом восстановления социальной справедливости. Речь здесь идет не об отмене результатов приватизации или о каком-либо ином переделе собственности. Изъятию подлежат не сами приватизированные объекты, а лишь избыточный доход их новых собственников» [21, с. 51]. В любом случае без восстановления социальной справедливости в вопросах собственности невозможно ни улучшить морально-психологический климат в обществе, ни запустить развитую экономику.

Даже авторитетные адепты либеральной экономики вынуждены признавать, что «если дать доллару волю, он бы подмял под себя все другие ценности и превратил бы общество в торговый автомат. Права и полномочия, которые не должны покупаться за деньги, должны быть защищены детально разработанной системой законодательных предписаний и санкций. Для их охраны должен существовать целый арсенал способов поддержки, в т.ч. и компенсационная помощь тем, кто имеет низкие доходы. И если будет установлена надежная защита против наступления доллара на права и положен конец нищете, наше общество, думаю, будет более склонно разрешить рынку занять подобающее ему место» – писал ещё в 1975 г. американский экономист А.М.Окун [22, с. 135]. Нынешний кризис, особенно после пандемии не может быть разрешён в рамках прежней, исчерпавшей себя социально-экономической модели, основанной на разграблении гигантского советского наследства и с новой силой активизирует в украинском обществе запрос на социальную справедливость. Не вполне ясно только, какие политические силы в условиях идейной раздробленности электората смогут максимально откликнуться на этот глубинный запрос общества, оседлать волну народных протестов. Но всем здравомыслящим силам в Украине уже давно понятно: приближается время осуществления левого поворота в социально-экономической политике, время мобилизационной повестки дня для построения высокоразвитой экономики.

Выход из кризиса невозможен без активной роли государства, регулирующего экономику и социальные отношения в интересах всего общества. Именно от власти зависит характер распределения социальных благ в обществе, поэтому она в первую очередь призвана устранить губительные последствия неолиберальных трансформаций Украины, ее следования в фарватере внешнего управления со стороны коллективного Запада.

Сложившаяся система олигархического капитализма несправедлива, паразитарна и неэффективна, она подлежит не косметическому реформированию, а решительной замене на справедливое общественное устройство. «Хорошо известны альтернативы развитию устаревшей, основанной на частной собственности и глобальной гегемонии капитала модели социально-экономического развития. И это отнюдь не казарменный коммунизм. Од-

ним из наиболее динамичных секторов современного мирового хозяйства является «экономика солидарности». В её рамках уже найдены сотни и тысячи разнообразных способов хозяйствования, основанных на разных формах общественного распоряжения и присвоения – от бесплатного общедоступного программного обеспечения и образования до крестьянских кооперативов и сетей честной торговли... Более того, в рамках альтерглобалистского движения эти постчастные реформы социально-экономической организации координируются в интернациональном масштабе, распространяясь по всему миру – от беднейших крестьянских хозяйств Латинской Америки и Индии до инновационных ВТК в странах золотого миллиарда» [23, с. 135].

Базовая социальная справедливость зиждется на безусловном гарантировании со стороны государства общепризнанных прав человека и реформировании отношений собственности и распределения в обществе. Социальное государство, которым по Конституции является Украина, обязано гарантировать своим гражданам условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности, получения образования, работы, достойного заработка, обеспечения здорового материнства и детства, достатка в старости. Коронакризис и его экономические последствия заострили необходимость выплаты всем гражданам безусловного базового дохода в размере минимальной зарплаты; восстановления монополии государства на производство и реализацию лекарств, а также изделий медицинского назначения.

Ответственная власть должна не создавать лишние помехи законной деятельности социально сильных индивидов и оказывать адресную помощь социально слабым, обеспечить сокращение избыточных неравенств в обществе, выравнивание стартовых условий для депривированных групп. Ряд авторов ставят вопрос о «соотношении инновационного развития, обеспечивающего максимальное развитие человеческих качеств, и социальной справедливости, понимаемой не как уравниловка, а как гарантия удовлетворения жизненных потребностей каждому при равных стартовых условиях и распределение благ свыше гарантированного минимума на основе социального эффекта от его деятельности. Такая социальная справедливость есть самый эффективный путь формирования высококачественной, креативной рабочей силы, которая единственно способна обеспечивать прорывное технологическое развитие, создавать новые экономические, социальные и политические институты, преодолевающие провалы рынка и государства, формировать образовательный комплекс, нацеленный на развитие креативности, а не только функционального профессионализма» [24, с. 11].

Главным институтом, который сформировал именно нынешний тип украинского общества и глубину неравенств в нем, является государство. Поэтому именно оно как ведущий актер призвано исправить деформации сложившегося социально-экономического строя.

Ослабление остроты социально-экономического неравенства может быть достигнуто, в частности, путем сокращения огромных разрывов и диспропорций в зарплатах и доходах представителей различных социальных слоёв и групп. В условиях социально-экономического кризиса имеет смысл увязать рост зарплат госслужащих (директоров предприятий) исключительно с ростом доходов граждан (рабочих предприятий) путем введения соответствующего коэффициента в пределах 3-4. Зарплата депутатов, министров, директоров должна начисляться исходя из средней зарплаты по стране, помноженной на общественно приемлемый коэффициент (3-4). Разумная дифференциация в доходах должна учитывать образование, квалификацию, эффективность работы отдельного человека.

Нужно, наконец, отказаться от плоской налоговой шкалы и ввести шкалу прогрессивного налогообложения доходов, соответствующую практике развитых государств мира, а также налоги на роскошь и наследство. Эти меры в сочетании с национализацией стратегических отраслей экономики позволят существенно (в 3-5 раз) повысить оклады бюджетников, перейти на бесплатное и общедоступное образование (как минимум до уровня неполного высшего включительно), бесплатную и общедоступную медицину (с упором на профилактику болезней). В обществе посткапиталистического будущего прибыль не должна идти в карман исключительно собственника, так как она – также достояние наемных работников (справедливые зарплаты) и государства (честные налоги), а общественная собственность будет иметь приоритет над государственной и частной.

Магистральным направлением восстановления социальной справедливости в Украине, на наш взгляд, могло бы стать движение к освобождению человека от различных форм эксплуатации, принуждения и подавления, приобщению к результатам труда, к доходам и прибыли миллионов непосредственных производителей. Для этого нужно добиваться возврата трудовым коллективам собственности, незаконно приватизированной и/или неэффективно используемой. В системе коллективно-частной собственности предприятиями будут управлять органы самоуправления и рабочего контроля, рабочее место каждого станет своеобразным малым предприятием, а бывшие наемные работники, ранее отчужденные от результатов своего труда, станут хозяевами (сохозяевами) предприятий.

В последующих исследованиях было бы целесообразно анализ оснований существующего социального неравенства рассматривать в связи с представлениями о должном общественном устройстве, о «хорошем обществе». Поскольку идеологические предпочтения населения в целом и массовые представления о социальной справедливости в частности опосредуются различиями между теми или другими возрастными и доходными группами, людьми с разным статусом занятости и уровнем образования, относящимися к разным типам предприятий,

на которых они работают и типам населенных пунктов, в которых они живут и т.д., дальнейшее развитие заявленной нами проблематики видится при максимальном учёте основных социально-демографических и других значимых факторов (прежде всего – макроэкономических и индивидуально-психологических), влияющих на политико-экономические взгляды граждан, в их динамике и взаимосвязи.

Более глубокий анализ понимания гражданами Украины социальной справедливости имеет смысл, на наш взгляд, связывать с данными, полученными с помощью качественных методов исследования. Также перспективным нам представляется кросс-национальный анализ представлений о справедливости граждан Украины, европейских государств и стран СНГ.

ВЫВОДЫ

1. Переживаемый украинским обществом кризис носит системный характер и имеет глубинные истоки в избранной на рубеже 1990-х гг. стратегии постсоветской трансформации.

Социальное неравенство в современной Украине – результат «рыночных реформ» 1990-х гг. и криминальной приватизации. Рыночные реформы не дали в 1991–1999 гг. гражданам собственность, адекватную их вкладу в создание богатств УССР, на базе которой было создано государство Украина. Олигархический капитализм в Украине возник и укрепился в результате приватизации 1990-х гг., которая позволила и крупным предприятиям, и госчиновникам извлекать колоссальные нетрудовые доходы в виде ренты от бывшей общенародной собственности.

Возврат к дикому капитализму вызвал запретительное расслоение граждан по доходам, запустил процесс фактической ликвидации достижений советского строя в социальной сфере. И хотя население Украины в целом адаптировалось к рынку (поразному в различных социально-демографических группах) и воспринимает рыночную организацию общества скорее как норму, олигархическая модель капитализма, воцарившаяся в независимой Украине, нормой в глазах граждан по-прежнему не является и соответственно легитимностью не обладает.

2. В современной социологии проблема социальной справедливости рассматривается прежде всего в контексте социального неравенства, через призму распределительных отношений в обществе. При этом важное значение имеет изучение не только объективных показаний социального неравенства, но и анализ того, как оно отражается в общественном мнении населения, массовых оценках и суждениях.

Социальная справедливость – понятие сложное и многогранное, она не сводима исключительно к количественным показателям социального неравенства. Не меньшую роль играют показатели субъективного восприятия неравенства, субъективного социального статуса, социального благополучия и социального самочувствия. Более того, даже если гипотетически предположить достижение полного социального равенства, неизбежны aberrации его

восприятия в сторону различий, а не сходства индивидов в силу их неодинаковых физиологических и психологических особенностей.

Представления о социальной несправедливости – важнейший индикатор состояния дел в конкретном социуме, чуткий тонометр общественного мнения, достоверный показатель интересов тех или других социальных групп. Представления о социальной справедливости входят в круг основных ценностных ориентаций населения Украины и в этом качестве способны оказывать существенное влияние на поведение граждан. Поэтому субъективное ощущение справедливости/несправедливости общества – важная составляющая индивидуального и массового сознания. В нем заключен экстракт многообразных социальных явлений, оно служит надежным инструментом диагностики состояния конкретного социума.

3. Ключевым выявленным нами эмпирическим фактом можно считать тот факт, что в украинском обществе сложилось практически консенсусное мнение о несправедливом характере установившегося социально-экономического строя, а также массовое неприятие большой приватизации и выросшей на её основе крупной частной собственности.

Исходя из анализа данных Мониторинга ИС НАНУ, осуществленного в разрезе социально-профессиональных и социально-демографических групп населения, граждане в оценке справедливости современного украинского общества в целом проявляют негативное единодушие.

Даже среди «продвинутых» социальных групп (молодежи, предпринимателей, граждан с высокими доходами) наличествуют оценки несправедливости окружающих реалий. И хотя оценки украинского общества как несправедливого различаются среди представителей разных социальных групп не очень значительно, некоторые социальные различия все же фиксируются. Так, чем старше респонденты, чем ниже их социально-экономический статус и материальная обеспеченность, тем чаще они считают украинское общество несправедливым.

Выявленный скепсис граждан в отношении справедливости современного украинского общества является косвенным показателем негативного отношения граждан Украины к 30-летнему периоду постсоветских реформ, хотя буквально и не означает негативное отношение к капитализму. Для того, чтобы достоверно утверждать, значит ли запрос большинства граждан на социальную справедливость установку к смене капитализма социализмом, потребуются дополнительные исследования.

4. На протяжении более чем 20 лет стабильное большинство опрошенных граждан Украины высказывалось за радикальный пересмотр результатов большой приватизации, а именно – национализацию «прихваченных» крупных предприятий (в 2017 г. таких выявлено 54,5% респондентов). Большинство украинских граждан считают, что хозяева крупной частной собственности (в сфере электроэнергетики, нефтегазовой и других ключевых отраслях экономики) владеют ею не по праву,

несправедливо. Но из положительного отношения к национализации крупной олигархической собственности вовсе не следует, что население Украины тотально склонно к уравнительности в духе «всё отнять и поделить». Граждане тем самым выступают за восстановление социальной справедливости в форме равенства стартовых возможностей и дальнейшее рыночное соревнование с этого старта. Неравенство в их представлениях, должно быть с одной стороны нравственно оправданным, заработанным, а с другой – не должно превышать неких пороговых значений.

Обращает на себя внимание тот факт, что в украинском обществе растет запрос на более активные действия государства в экономике и социальной сфере, на «укрощение» запредельного социального неравенства, на социально сильное государство. Граждане Украины в массе своей выступают как за справедливое распределение производимого богатства в масштабах общества, так и за справедливое вознаграждение за труд на уровне конкретного предприятия, организации, учреждения.

Национализация базовых отраслей экономики в целом соответствует народным умиротворениям, даже если она пока ещё не оформлена в требования общества. Стратегические отрасли экономики должны быть преобразованы в госпредприятия, нацеленные не на извлечение прибыли, а на обеспечение нужд народа. Эта мера позволит обеспечить каждому гражданину гарантированный доступ к получению основных жизненных благ: здоровья, жилья, образования, базового дохода.

Правда, обозначившаяся в опросах массовая ориентация на социальную справедливость, к сожалению, не сопровождается такой же готовностью к личному участию граждан в её восстановлении. Украинцы все ещё во многом надеются на государство, а параллельно – ждут прихода новых политиков.

5. Представления о социальной справедливости – один из важнейших компонентов качества жизни, который оказывает влияние на удовлетворенность жизнью индивидов, их социальное самочувствие, уверенность в будущем. Концепт социальной справедливости должен быть признан на высшем уровне в качестве ключевого целевого ориентира развития общества, что имеет смысл отразить в основных государственных документах, начиная с Конституции.

Несмотря на то, что результаты социологических опросов отражают только часть факторов, которые определяют масштабы социальной несправедливости в Украине, данные Мониторинга ИС НАН Украины следует принимать во внимание при выработке и реализации новой экономической политики.

После десятилетий господства «дикого рынка», который оставил после себя экономический упадок государства, деградацию системообразующих социальных институтов и коррозию общественной морали, особо важное значение приобретает поиск общенационального консенсуса в

понимании общего блага в целом и выхода из текущего финансово-экономического кризиса, в частности. Этому может способствовать широкая общественная дискуссия по принципиальным вопросам жизни страны, вынесение их на Всеукраинский референдум.

Сокращение уровня субъективной несправедливости общества в результате социально сильной внутренней политики государства послужит дополнительным индикатором роста материального благополучия, уровня и качества жизни граждан. Только тогда можно будет утверждать, что страна преодолела системный кризис и вышла на траекторию последовательного экономического и социального роста, когда реформы будут нацелены на благосостояние всех членов общества, а не только узкой группы лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор – акад. Г.В.Осипов. – М.: Издательская группа ИНФА-М – НОРМА, 1998. – 488 с.
2. Соціологія: короткий енциклопедичний словник. Уклад.: В.І.Волович, В.І.Тарасенко, М.В.Захарченко та ін.; Під заг. ред. В.І.Воловича. – К.: Укр.центр духовн.культури, 1998. – 736 с.
3. Попова И.М., Бессокирная Г.П. Социальная справедливость: представления и оценки рабочих // Социологический журнал, 2008, №3, с.85-105.
4. Щелкин А. Неравенство, на которое согласны все // Коммунист, 1991, №3, с.36-40.
5. Рывкина Р. Социальная справедливость и общественное мнение. URL: <http://polit.ru/article/2005/10/12/ryvkina>
6. Айдинян Р.М., Шипунова Т.В. Социальная справедливость и девиантность // Рубеж. Альманах социальных исследований, 1999, №13-14, с. 142-155.
7. Семигин Г.Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия // Социологические исследования, 2009, №3, с.72-82.
8. Черняховский С. Пора разобраться. Что такое справедливость? URL: <http://okoplanet.su/politic/politiclist/172637>
9. Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости // Социологическая наука и социальная практика, 2015, №2, с. 18-47.
10. Наумова Н.Ф., Роговин В.З. Задача на справедливость // Социологические исследования, 1987, №3, с. 15-23.
11. Хьюсман Р., Хэтфилд Д. Фактор Справедливости, или «И это после всего, что я для тебя сделал...», М.: Знание, 1992, 96 с.
12. Юревич А.В. Критический анализ американских социально-психологических концепций «справедливого обмена» // Вопросы психологии, 1981, №5, с. 158-165.
13. Геец В. От квазирынка к рынку и инвестиционному росту // Зеркало недели. Украина, 2015, №30, 22 августа, с. 7.

14. Десягин М. Власть без сознания // МК в Украине, 2017, 14–20 июня.
15. Мареева С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Journal of Institutional studies (Журнал институциональных исследований), 2015, Том 7, №2, с.109–119.
16. Цена справедливости // Зеркало недели, 2007, 1 декабря.
17. Батчиков С. Как ответить на стратегические вызовы. URL: http://zavtra.ru/blogs/kak_otvetit_na_strategicheskie_vizovi).
18. Десягин М. Святые 90-е // Цит. по: avgora.network/articles/191_statii-intervju.
19. Глазьев С. Афера века // Московские новости, 2007, №34, 31 августа–6 сентября.
20. Беркут И. Национализация. URL: <http://vu.ua/na/article/1249>.
21. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/172/801/1219/04-Grinberg.pdf>.
22. Артур М.Окун. Рівність та ефективність: великий компроміс. – К., Інститут демократії імені П.Орлика, 1996, 154 с.
23. Бузгалин А. Частная собственность устарела. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=974>.
24. Бузгалин А.В., Гринберг Р.С., Колганов А.И. Глобальный мир в тупике. Где выход? //Социологические исследования, 2015, №11, с. 3–13.

№18 2020
International independent scientific journal

ISSN 3547-2340

VOL.2

Frequency: 12 times a year – every month.

The journal is intended for researches, teachers, students and other members of the scientific community. The journal has formed a competent audience that is constantly growing.

All articles are independently reviewed by leading experts, and then a decision is made on publication of articles or the need to revise them considering comments made by reviewers.

Editor in chief – Jacob Skovronsky (The Jagiellonian University, Poland)

- Teresa Skwirowska - Wrocław University of Technology
 - Szymon Janowski - Medical University of Gdansk
 - Tanja Swosiński – University of Lodz
 - Agnieszka Trpeska - Medical University in Lublin
 - María Caste - Politecnico di Milano
 - Nicolas Stadelmann - Vienna University of Technology
 - Kristian Kiepmann - University of Twente
 - Nina Haile - Stockholm University
 - Marlen Knüppel - Universität Jena
 - Christina Nielsen - Aalborg University
 - Ramon Moreno - Universidad de Zaragoza
 - Joshua Anderson - University of Oklahoma
- and other independent experts

Częstotliwość: 12 razy w roku – co miesiąc.

Czasopismo skierowane jest do pracowników instytucji naukowo-badawczych, nauczycieli i studentów, zainteresowanych działalnością naukową. Czasopismo ma wzrastającą kompetentną publiczność.

Artykuły podlegają niezależnym recenzjom z udziałem czołowych ekspertów, na podstawie których podejmowana jest decyzja o publikacji artykułów lub konieczności ich dopracowania z uwzględnieniem uwag recenzentów.

Redaktor naczelny – Jacob Skovronsky (Uniwersytet Jagielloński, Poland)

- Teresa Skwirowska - Politechnika Wrocławska
 - Szymon Janowski - Gdański Uniwersytet Medyczny
 - Tanja Swosiński – Uniwersytet Łódzki
 - Agnieszka Trpeska - Uniwersytet Medyczny w Lublinie
 - María Caste - Politecnico di Milano
 - Nicolas Stadelmann - Uniwersytet Techniczny w Wiedniu
 - Kristian Kiepmann - Uniwersytet Twente
 - Nina Haile - Uniwersytet Sztokholmski
 - Marlen Knüppel - Jena University
 - Christina Nielsen - Uniwersytet Aalborg
 - Ramon Moreno - Uniwersytet w Saragossie
 - Joshua Anderson - University of Oklahoma
- i inni niezależni eksperci

1000 copies
International independent scientific journal
Kazimierza Wielkiego 34, Kraków, Rzeczpospolita Polska, 30-074
email: info@iis-journal.com
site: <http://www.iis-journal.com>